

*Сборник докладов научно-практической
конференции «Неизведанные страницы
истории Соликамска»*

г. Соликамск, 2012

XVIII век в мировой и отечественной истории

Восемнадцатый век провел человечество через голландскую и английскую революции к капитализму, окончательное оформление которого закрепилось французским противостоянием роялистов и якобинцев и победой Наполеона Бонапарта.

В XVIII веке Россия не прорубила «окно» в Европу, а открыла ей «дверь» победой над Швецией. Как известно в большинстве своем двери открываются в одну сторону. В этом случае, из России в Европу или наоборот? Но «выход» в Европу или «вход» в Россию стоил того – воды Балтики были на вес золота. Французская гильотина окончательно устремила Европу в Азию и Америку торговыми путями. В Азии Европа столкнулась с Россией. Соперничество Наполеона и Александра I на время определило победителя в европейско-азиатском противостоянии за сырьевые рынки и особенно драгоценные металлы. Своей победой Российская империя в очередной раз «напугала» Европу и объединила её против себя во главе с Англией, вечные интересы которой никогда не были явными в истории трёх последних веков. Так XVIII век привел человечество к урбанизации, изощренным войнам и господству в мире некоторых европейских держав и Соединенных Штатов Америки. Впредь меньшинство стало завоевывать большинство, и только в XXI веке Китай оказался в состоянии прекратить эту «традицию».

Биография капитала начинается в XVI веке. В Россию капитализм пришел «в гости» в XVIII веке. Необъятные просторы Российской империи не остановили удорожание ее земли при неизменном господстве денег, которые перестали прятаться и вошли в массовое обращение. Но российские дворяне продолжали держать в своих руках прежде всего крестьян, а не землю.

В России, как и в Европе, началась медленная миграция бедноты из деревни в город, но городов было мало, или так казалось из-за огромных пространств России.

Одновременно Петром Великим было запущено несколько процессов, начало которым было положено его предшественниками. В России создана Академия наук как государственное учреждение и началось овладение научной информацией и её производство. Это привело высший слой российского общества – дворянство - не только к культурной диффузии и роскоши, но и к иному видению мира, развитию торговли и промышленности. Так произошёл раскол русского общества, и нельзя стало жить, как жилось прежде. Всемирные гости из Европы принесли плоды, которые не приводили к самобытной деятельности, поскольку не извлекали из опыта соседей новые направления собственного развития. Закреплением изменений после смерти Петра почти сорок лет некогда было заниматься: мешали шедшие чередой дворцовые перевороты. Дети и внуки дворян – офицеров гвардейских полков, участвовавших в дворцовых переворотах, - перестали при Екатерине II служить государству и Отечеству и вышли на Сенатскую площадь в 1825 году. Введение Петром школы, книги, театра и газеты укрепило величие империи, но не развило творчества народа. Дворяне, владевшие миллионами десятин земли и крепостных крестьян, не развернулись лицом к деревне и не разделили с русским народом, как с европейским народом, возможные эффекты совместного культурного броска в будущий век.

Восемнадцатый век благоприятствовал долговечности генеалогических линий и постоянному накоплению богатства и передаче его по наследству, что еще больше разделило общество, а затем и весь мир на богатых и бедных. Но для выходцев из низших ступеней

общества была оставлена возможность продвижения по иерархической лестнице. «Золотой миллиард» вырос не только из дворянства, в элитный клуб мировых держав в XXI веке могут войти новые «тигры», «слоны» и «львы».

Медлительность и инертность предыдущей эпохи в XVIII веке вдруг ускоряется и доходит до невероятных скоростей в XIX веке. Хотя люди XVIII века – наши современники, но «революция» в этом столетии происходит во всех сферах жизни, что и создало между нами, людьми XXI века, и нашими предками фантастическую пропасть. Но это изменения внешние. Люди XXI века продолжают мыслить так же, как в XVIII столетии, что обеспечивает стабильность и тормозит «оголтелую» трансформацию.

XVIII век «подарил» человечеству глубокое взаимопроникновение цивилизаций, экономик и культур.

В XVIII веке обозначился спад сельскохозяйственного производства в мире, что периодически приводило к голоду, нищете, болезням и смерти.

Большая часть людей в XVIII веке жили недолго, врачей было мало, они были далеко и стоили дорого. Демография XVIII века не может похвалиться данными о значительном росте населения Земли. Многие умирали, не дожив до 20 лет.

XVIII век дал старт рынкам труда, товаров, ценных бумаг, сырья и земли.

В XVIII веке впервые начались циклические кризисы, когда в 1771 году в Голландии встала биржа, но кризис «пришел» из Лондона.

В XVIII веке одновременно существовали ремесленная мастерская, мануфактура и фабрика, оснащенные водяными двигателями.

XVIII век окончательно утвердил завоевание мира заводами, лавками, ярмарками и городами. Заработная плата рабочих в России выросла в XVIII веке в 2 раза и составила 10 – 12 рублей в год.

В середине XVIII века, по мнению графа Миниха, процветание крупной торговли «вопреки запретам обязано труду и капиталовложениям крестьян». Но это не значит, что крестьянские товары было легко продать: Россия XVIII века была «огромной деревней».

В начале XVIII века в России рудники, домы, металлургические заводы были в собственности держателей земли, но к середине XVIII века начался массовый отвод земли для горного дела предпринимателям разного звания.

В XVIII веке увеличился рост государственных и частных мануфактур в России в 10 раз, это произошло в том числе и за счет крестьянской мануфактуры. Задача дворян заключалась в удержании земли и самих крестьян в своих руках. Это привело к пугачевскому бунту. Дворяне не хотели соглашаться с известной мудростью: «Кто живёт чужим трудом, тот неизбежно начнёт жить чужим умом, ибо ум вырабатывается только собственным трудом». Русское образованное общество игнорировало действительность, ибо ум его поклонялся себе, а не Богу и природе.

В XVIII веке Англия становится Великобританией, а Московская Русь Российской империей, и жизнь русского общества становится сложнее.

Россия пошла по пути Платона (мистики), а Англия с Европой по пути Аристотеля (рационализма, логики, системности).

Такова политическая, экономическая и культурная арифметика XVIII века.

Григорий Демидов жил в XVIII веке на грани завершающейся стабильности и начале взрыва, который сделал мир изменчивым. Он жил во времени начала дележа пространства и

материальных благ. Это происходило на фоне медленного накопления навыков, технических решений и соответствующих способов мышления в ходе роста преобразований отношений человека и природы. Старший брат Григория Прокофий занимается созданием Воспитательного дома и Коммерческого училища. Между этими делами Прокофий успевае стать банкиром, получив мастер-класс в Голландии и Англии, реализует проект «Нескучный сад» в Москве, который оказался более известен, чем ботанический сад Григория в Соликамске.

Об этом и многом другом пишет в своём четырёхтомном труде «Путешествие по Сибири» И.Г.Гмелин. Его книга никогда не переводилась на русский язык. Соликамским демидовским клубом впервые осуществлено издание избранных страниц этого труда, где читатель встретится с описанием уральской горнозаводской цивилизации и культуры, которую создавали Демидовы. Не менее интересным является мнение Гмелина о ботаническом саде Г.Демидова, воспитании в его семье детей и состоянии солеваренной промышленности Соликамска в середине XVIII века.

Литература:

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. [Текст] / Ф. Бродель; пер с фр. Л. Е. Куббеля. 2-е изд. - М.: Изд-во «Весь мир», 2006.
- Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – 592 с.
- Т.2. Игры обмена. – 672 с.
- Т.3. Время мира.- 752 с.
2. Ключевский, В. О. Западное влияние в России после Петра [Текст] / В. О. Ключевский // Неопубликованные произведения. - М.: Изд-во «Наука», 1983. - 416 с.
3. Пушкин, А. С. Дневники. Автобиографическая проза [Текст]. - М.: Изд-во «Советская Россия», 1989. – 384 с.
4. Файнберг, И. История Петра I [Текст] / И. Файнберг // Незавершенные работы Пушкина. Изд.7-е. - М.: Художественная литература, 1979.- 366 с.

Г.Н. Чагин

САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ СОЛИКАМСКА В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Сакрализация окружающей среды – обязательная потребность в традиционном социуме. Она оформлялась множеством способов – архитектурой, искусством, храмонаречениями, часовнями, крестами, захоронениями, топонимами, источниками и др.. Средством воплощения среды служит организация конфессиональной жизни. Создатели сакральной среды, как правило, наделяют ее еще историческим содержанием. В таком случае сакральное пространство формирует мощные семантические объекты, которым обеспечено длительное существование даже в случае их физических изменений.

В полное мере это свойственно Соликамску, сакральная топография которого отличалась двумя особенностями. Она ориентировалась на православие, которое исповедовало население города, и на важные исторические события, которые в нем происходили и воздействовали на духовную жизнь населения.

Мы взяли за реконструкцию сакрального пространства Соликамска по писцово-книге 1624 г., а это значит, что оно формировалось на протяжении предшествующего XVI в., в конце которого в жизни города произошло важное событие. Отсюда начиналась открытая Артемием Бабиновым дорога в Сибирь во вновь строящийся г. Верхотурье, которая давала новый большой импульс в развитии Соликамска.

В исследовательском процессе мы идем несколькими направлениями. Первым – литургическим, которое базируется на изучении богослужения. Вторым – реликтовым, восстанавливающим конкретную наполняемость культовых сооружений. Третьим – историко-архитектурным, опирающимся на взаимосвязь с историей храмов, приходов, городского пространства. К сожалению, наши источники на начало XVII в. не позволяют реконструировать прямые связи культовых сооружений с литургическими процессами и развитием почитания святых (такие источники имеются по XVIII-XIX вв., и анализ их по данному направлению нами уже выполнен¹), однако некоторые важные вопросы нами проясняются.

В первой четверти XVII в. Соликамск имел два собора, две приходские и две монастырские церкви. Одна церковь находилась на территории кремля.

В посадской части города господствующее положение занимали деревянные соборы, наделенные почетным статусом (поэтому они и назывались соборами). Летний Свято-Троицкий собор выглядел величаво. Основной шатровый храм во имя Святой Троицы с приделом, посвященным святителю Николаю Чудотворцу, размещался на одном ярусе. Другая часть собора была двухэтажной. Верхний престол посвящался святому Иоанну Предтече, нижний – святым мученикам Борису и Глебу.

Зимний собор посвящался Стефану Пермскому – основателю Пермской епархии с кафедрой в городке Усть-Вымь на р. Вычегде. Возникновение его состоялось в связи с канонизацией Русской Православной Церковью Стефана Пермского в 1549 г.. Собор был небольшим, без приделов, но убранство его, судя по описи 1624 г., выглядело достаточно богатым и разнообразным. Это объяснялось тем, что в зимнем соборе службы шли чаще, чем в летнем Свято-Троицком соборе. Помимо того, заметим, что в описи собор титуловался «*храмом во имя Стефана Великопермского чудотворца*», в чем нашло отражение особое почитания и признания заслуг Стефана Пермского. От его духовного наследника – епископа Пермского Ионы Пермь Великая в 1462 г. впервые приняла православие².

Приходские церкви обладали зимними и летними приделами. Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы имела приделы в честь святой мученицы Параскевы Пятницы и Рождества Христова. Шатровая церковь во имя Климента папы Римского включала придел в честь страстотерпца Христова Георгия и зимний храм на нижнем ярусе во имя святого пророка Ильи.

Двухъярусной выглядела церковь во имя святого Архистратига Михаила Архангела на территории кремля (крепости), в которой престол во имя Архангела Михаила находился внизу, а престол во имя Спаса Нерукотворного образа – вверху³. Основной храм

¹ Чагин Г.Н. Этнос и культуры на стыке Европы и Азии. – Пермь, 2002. – С. 61-75.

² Сакральная и архитектурная эволюция собора предстает в следующем виде. В 1635 г. собор сгорел и вскоре был сооружен новый деревянный собор. Он простоял недолго, сгорел в 1672 г. На его месте в 1673 г. возводится новая деревянная церковь, в которой главный престол посвящался Введению во храм Пресвятой Богородицы, а придельный Стефану Великопермскому. В 1688 г. и эта церковь сгорает. На этом месте в 1698 г. закладывается каменный Крестовоздвиженский собор, который освящается в 1709 г. И в этом случае вновь следуют традиции. В новом соборе оформляется престол в честь Стефана Великопермского.

³ В дальнейшем, когда в Соликамске разворачивалось каменное строительство, на территории кремля выстраиваются две церкви – Михаила Архангела и Спасская. Этим самым сохранялись престолы ранней деревянной церкви. Историческая традиция прослеживается и по другим примерам. В Свято-Троицком соборе после литургии служили молебен Введению Пресвятой Богородицы и мученикам Борису и Глебу. В Воскресенской церкви чтили Успение Богородицы, святую мученицу Параскеву Пятницу, святых Гурия и Варсанофия Казанских. Престолы им освящались в церквях, стоявших на месте Воскресенской церкви.

Вознесенского монастыря посвящался Вознесению Господню, а придел его – Благовещению Пресвятой Богородицы. Над святыми вратами возвышалась церковь во имя Михаила Малейна⁴.

По сведениям 1624 г., в семи соликамских храмах имелось 15 освященных престолов. Их именованья можно объединить в следующие группы. Один престол посвящался Святой Троице, три – событиям из жизни Иисуса Христа (Рождество, Вознесение, Спас Нерукотворный), один – Богородице, десять – святым (Николай Чудотворец, Иоанн Предтеча, Борис и Глеб, Стефан Великопермский, Параскева Пятница, Климент папа Римский, Георгий Победоносец, пророк Илья, Архангел Михаил, Михаил Малейн).

Убедительным свидетельством полноты духовной жизни служит пример почитания в Соликамске мученика Климента папы Римского. Находясь на Римской кафедре с 92 по 101 г., он занимался апостольской проповедью Иисуса Христа, имел успех в крещении населения. Император Торян обвинил его за то, что он «*сулил языческих богов*». За это его осудили и изгнали в Крым. Но там святой Климент продолжал проповедовать веру Христову, пока не был утоплен в море. С тех пор память о святом великомученике стала чтиться на Руси. Поэтому в начале XVII в. в Соликамске, как и в Чердыни, ему посвящалась церковь.

Почитание первых русских святых Бориса и Глеба, в безвинной гибели которых Русская Православная Церковь усмотрела духовный подвиг ради веры, наглядно проявилось в посвященном им престоле в Свято-Троицком соборе.

Сакральную идею храмов ярко воплощали иконостасы.

Среди соликамских иконостасов начала XVII в. выделялся четырехъярусный иконостас Свято-Троицкого собора. Его «*двери царские и северные*», «*деисус, праздники и пророки*» были написаны «*на золоте*». Следующим богатым иконостасом являлся иконостас собора Стефана Великопермского.

В деревянных храмах, судя по описи 1624 г., преобладали иконы Богоматери разных иконографических вариантов, но чаще образ Богоматери Одигитрии, а также иконы Спаса Нерукотворного, Николая Чудотворца, Архангела Михаила, Троицы. Образ Богоматери Одигитрии утверждал в сознании православного населения ее главное предназначение – путеводительницы (*Одигитрия* – по-гречески путеводительница). Богородица получила такое имя в Константинополе – столице Византии. Её образ широко расхордилсЯ по землям древней Руси, когда Русь признавалась наследницей Византии. Как видно, с образом Богоматери Одигитрии осваивались и пермские земли, как только они оказались в составе Русского государства.

Самым богатым собранием икон обладал Свято-Троицкий собор. В нем одним из лучших являлся образ Живоначальной Троицы. Как сообщается в описи 1624 г., он был «*обложен серебром басменным, а у него прикладу пять венцов серебряные, сканые с финифты золочены, в одном венце три ренья жемчужные в низку большим и мелким*

Церковь Успения Богородицы горела несколько раз и окончательно сгорела в 1659 г.. Церковь в честь святых Гурия и Варсонофия просуществовала с 1669 по 1688 г. В Богоявленской церкви почитали святого Климента папу Римского, святого пророка Илью и святого великомученика Георгия. Каменной Богоявленской церкви предшествовала деревянная церковь святого Климента папы Римского (простояла до 1673 г.) с приделами святым Илье и Георгию. Помимо того, в местном ряду Богоявленской церкви поместили большие иконы святых Климента папы Римского и Георгия Победоносца.

⁴ *Шишонко В.Н.* Пермская летопись. – Второй период: 1613-1645. – Пермь, 1882. – С. 261-262.

жемчугом, а в двух венцах раковины и винисы, да три цаты с камнем же, да цата низана жемчугом, да пять гривен серебряных, да гривна витая, пелена червчатая, камка низана жемчугом». Окладами украшались еще три особо чтимые иконы – Богородицы Неопалимой купины, Богородицы Одигитрии, Николая Чудотворца. Образ живописный в окладе чаще всего характеризуется в описи так: «Обложен серебром басменным, золочено», «образ окладной басменной»⁵.

Чтимые иконы помимо окладов украшали венцами (нимбами), цатами, гривнами, серьгами, крестами, камнями и ризами, шитыми жемчугом, золотыми и серебряными нитями. Иногда на одной иконе висело до шести венцов и десяти гривен, например, так было в церкви Архистратига Михаила.

Об украшениях сохранилось в описи 1624 г. много сведений. Венцы и серьги часто выделялись цветными камнями, финифтью, шейные гривны серебряные и золоченые делались витыми, цаты с гравировкой подвешивались к венцам на цепочках. В благодарность за выздоровление некоторые иконы украшались привесками, изображавшими руки, ноги, глаза.

В убор икон входили покровы и пелены. В описи названы «пелена червчатая камка низана жемчугом», «пелена шита разными шелки по червчатой камке, опушена камкою желтой», «пелена дороги лазоревы, опушена зенденью желтою» и др..

Драгоценными являлись подвесные пелены с лицевым шитьем, которые повторяли живописный вариант образа. О таком редком произведении собора Стефана Великопермского в описи 1624 г. читаем: «... пелена атлас бел, на ней шит образ Николы чудотворца»⁶.

В обычае было возлагать покров по верху иконы, а пелену подвешивать сзади или по нижнему краю ее так, чтобы она свисала до пола. Кроме того, некоторые иконы помещались в резные киоты.

Традиция украшения икон в православии давняя, она известна еще в Византии. Заступничество икон обязательно предполагало подношение им драгоценных окладов, привесок и пелен.

Особо влияли на духовную жизнь населения города и паломников иконы, прославившиеся чудотворениями. Почетом пользовались нерукотворные образы Сретения и Спасителя, которые до помещения в церкви (первый – в Спасскую церковь, второй – в Свято-Троицкий собор), пребывали, как гласило местное предание, в уцелевшей башне от крепости города. Согласно записанному преданию, в истории города был случай: пришли раз грабить его сибирские татары, и для защиты от них выставили оба образа. Враги приняли их за больших настоящих воинов (лики были написаны в натуральную величину) и со страху убежали. С тех пор в народе эти образы стали называть «башенными».

Сначала в церкви Успения, затем в церкви Параскевы Пятницы и еще позднее в Воскресенской церкви (названные церкви возводились на месте сгоревших деревянных церквей) находилась чудотворная икона Параскевы Пятницы, в календарный день которой в городе справлялся главный праздник «Девятая Пятница» и в честь ее проводился крестный ход.

⁵ Луканин А. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. – Пермь, 1882. – С. 32.

⁶ Луканин А. Указ. раб. – С. 44.

Почиталась икона Сретения Господня, пребывавшая на аналое в Свято-Троицком соборе. Икона имела небольшие размеры. Вокруг сцены Сретения изображались двенадцать праздники.

Почитался аналойный складной образ Святого Николая в Свято-Троицком соборе. История этого образа возводилась к событиям взятия Иваном IV Казани в 1552 г.. Когда царь подошел к Казани, соликамцы обратились к нему с просьбой помочь защитить их город от вражеских набегов сибирских народов. Но вместо войска царь пожаловал просителям икону Святого Николая. Получив благословение, они привезли ее в Соликамск и поместили в Свято-Троицкий собор. У жителей Соликамска сформировалось представление о помощи иконы в защите города сначала от врагов, а затем и от любых несчастий⁷.

В 1624 г. икона описывалась так: *«Образ на налое Николы чудотворца в киоте обложен серебром чеканным, венец и цата чеканные жс золочены, в венце жс яхонт лазорев невелик, да в два лапа, да в цате бирюза, да две винисы, да прикладу два золотых обнизано в две нити жемчугом средним, на притворах писаны господские праздники, обложены серебром басменным; пелена отлас бел, на ней шит образ Николы чудотворца, кругом пелены обнизано жемчугом средним. Пред образами свеча неугасимая в медной лампаде»*⁸.

Аналойный образ Святого Николая Чудотворца помещался в резном створчатом киоте с богатыми украшениями: серебряными позолоченными листами и накладками, бархатом, живописью. Икона дополнялась лицевой пеленой, также описанной в 1624 г.. Вокруг образа Николая Чудотворца размещался вышитый шелком тропарь Святому. Причем текст, по наблюдению А.М. Луканина, был тем вариантом, который сохранялся в неисправленных, дониконовской печати книгах: *«Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя яви тя Господь стаду твоему, яже и вещем истинна, сего ради стяжав смиреннем высокая...»*⁹

Городские богослужения в Соликамске дополнялись крестными ходами. Они наиболее точно воспроизводили историю и сложившуюся православную традицию. Самое подробное описание соликамских ходов составил А.М. Луканин в пору своей настоятельской деятельности в Соликамске в 1848-1853 гг..

Крестные ходы представляли собой народные шествия со священными предметами и молебнами, возглавляемые настоятелем Свято-Троицкого собора в особо почитаемые места города и его ближайшей округи. Соприкосновение с ними для паломников оказывалось апогеем духовной радости. Сложилась тесная связь крестных ходов с датами церковного календаря, с почитанием защитников города, павших в конце XV-XVI в. от набегов сибирских отрядов. Благодаря своим ярким храмам и святыням Соликамск воспринимался народом как град Божий, святое место, частица Святой Руси на Урале.

Невозможно установить дату первого крестного хода в день Параскевы Пятницы. Ее не смог выявить и священник А.М. Луканин. Он отдавал предпочтение исторической памяти *«о положивших живот свой за веру и отчизну»*, с чем и мы согласны. Павшие за город, по словам летописцев, изначально воспринимались защитниками не только города, но и *«острова спасения православия»* на уральской земле. Очевидно, этот обычай возник по

⁷ В настоящее время икона Николая Чудотворца после реставрации выставлена перед иконостасом Богоявленской церкви.

⁸ Луканин А. Указ. раб. – С. 72.

⁹ Луканин А. Указ. раб. – С. 72.

инициативе местного духовенства после третьего сожжения Соликамска в 1581 г. сибирским отрядом во главе с пельымским (сибирским) князем Кихеком. Не зря же это разорительное нападение оставило сильную печать в местной церковной истории. Со временем обычай хождения с крестом благословили епископы Вологодские и Великопермские, под покровительством которых Соликамск, как и вся пермская земля, стал пребывать с 1585 г..

Накануне «Девятой Пятницы» в Соликамск стекались жители ближних и дальних мест Соликамского и Чердынского уездов. Съезжались с товарами купцы, готовились местные торговцы. Из чердынского села Ныроб несли чудотворный образ Святителя Николая, а из пригородного села Городище – явленную икону Знамения Божией Матери. Иконы влияли на чин праздничных богослужений, расширяли символическое пространство города, подчеркивали значение Соликамска как важного православного центра Северного Прикамья, что, несомненно, усиливало сходство города с другими признанными центрами православия.

Подготовка к крестному ходу и церемония его проведения включали несколько статей. Под статьями в богослужении понимались службы и каноны, которые исполнялись в честь святого или праздника. Святые, поминаемые в статьях, подбирались в соответствии с символами мест, где проходил крестный ход. Обязательно включалась статья в честь праздника Параскевы Пятницы.

В четверг, накануне «Девятой Пятницы», перед вечерней службой духовенство в сопровождении прихожан под звон колоколов выходило на окраину города совершить церемонию встречи выносных икон из сел Ныроба и Городища. Иконы приносились в Свято-Троицкий собор, и начиналось всенощное бдение – богослужение, состоящее из вечерни, утрени и первого часа. Оно длилось целую ночь и поэтому названо всенощным бдением или бодрствованием. Каждый прихожанин стремился не пропустить молебны в честь Богоматери, Николая Чудотворца и Параскевы Пятницы. Рано утром в пятницу в соборе и во всех приходских церквях, за исключением Воскресенской, стоящей рядом с собором, начиналась литургическая служба. По ее окончании в собор приходило все духовенство города.

Крестный ход начинался с выноса икон, принесенных в Соликамск. Процессия подходила к каждой церкви города, останавливалась у алтаря для литийного (общего, усиленного) богослужения с чтением Евангелия в честь храма и после *«осенения города крестом и освящения его водой»* следовала к другой церкви. При его окончании обязательно исполнялась стихира Параскеве Пятнице.

Завершался крестный ход у Свято-Троицкого собора благодарственным молебном Господу Богу за спасение города от вражеских нашествий. И хотя процессия не приближалась к могилам защитников города, как это было в других шествиях, темой из истории города крестный ход заканчивался. В целом Соликамск уподоблялся единому храму, в котором происходило собиране отдельных приходов. Соборный крестный ход признавался лучшим средством от напасти. По времени проведения, массовости и по выражению благодарности Богу его можно к категории празднично-благодарственных крестных ходов.

Праздничный день в честь Параскевы Пятницы завершался литургической службой в Воскресенской церкви перед ее образом, который находился здесь постоянно, в присутствии приносных сельских икон.

Почитание икон из сел Ныроба и Городища продолжалось на следующий день в приходских церквях. Были случаи, когда благочестивые прихожане уносили иконы из церквей в свои дома и устраивали почитание аналогично церковному со всеобщим бдением. Значение икон было велико и для сельских жителей.

В Соликамске регулярно справлялся поминальный крестный ход в Семик – в четверг седьмой недели по Пасхе. Семик, как известно, являлся главным днем поминовения предков у населения Северного Прикамья. Таковым он остается во многих местах и в наши дни. Причем, следуя традиции, в Семик обязательно поминали умерших неестественной смертью, так называемых «заложных покойников».

Интересны подробности этого крестного хода. Под благовест жители собирались в Свято-Троицком соборе, откуда во главе с настоятелем собора посещали пять исторических могил города. Сначала процессия направлялась на кладбище, где поминали «*православных воинов и всех за веру и отечество живот свой положивших*». Далее участники крестного хода шли к могиле, находящейся в огороде городского жителя Рогожника (по данным А.М. Луканина, относящимся к 1882 г.), отсюда – к могилам, находящимся вблизи Богоявленской, Воскресенской и Спасской церквей. Все шествовали со свечами. На могилах или невдалеке от них (некоторые места захоронений были заняты строениями) совершались литийные богослужения.

Могила с захоронениями воинов в часовне, приписанной Богоявленской церкви, стояла на берегу р. Усолки (севернее церкви)¹⁰. В ней, судя по скопированному списку Пермской консисторией в начале XX в., находился мраморный гроб с надписью: «*Упокой, Господи, со Святыми здесь погребенных христолюбивых воинов, положивших живот свой на защиту богоспасаемого града Соликамска во время опустошительного набега ногайских татар в 1581 году*». На боку гроба была еще одна надпись: «*Часовня построена в древние времена, а надмогильный памятник – в лето 1888 года при богоявленском старосте и градском голове И.П. Безукладникове*»¹¹.

Возле Спасской церкви, напротив северо-восточного угла ограды, стояла каменная часовня, и в ней хранился древний деревянный крест, на котором было написано 38 имен воинов, «*избиенных во время набега ногайских татар*»¹². От часовни Спасской церкви крестный ход направлялся еще к одной могиле, находившейся за городом, на левой стороне пермского тракта, где, по словам летописца и историков, «*происходила битва соликамцев с татарами*»¹³. Отсюда крестный ход возвращался к началу своего пути – в Свято-Троицкий собор.

¹⁰ В описании часовни указывается, что она была «каменная, глухая», очевидно без окон. Она запечатлена на старых фотографиях. В 1930-е гг. часовню уничтожили. В настоящее время историческое захоронение никаким знаком не отмечено.

¹¹ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» Великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА) / публикация Д.Н. Шилова. – Вып. I. – СПб., 2003. – С. 39.

¹² См. имена в кн.: Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» Великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА)... – С. 72.

¹³ Пермские губернские ведомости. – 1900. – № 199. В этой публикации сообщается, что старая часовня разрушилась. Но уездный воинский начальник полковник Л.Л. Венцлавович (кстати, поляк и католик) проявил заботу об историческом месте. В 1897 г. он «на собственные и частью на средства нижних чинов вверенной ему местной команды» и на средства, собранные солдатами, а кто «не мог внести денег – обещался вместо того поработать», соорудил «очень красивую небольшую часовню, позади которой в наскоро выкопанные могилы были собраны валяющиеся кости и черепа».

Надо полагать, что традиция почитания воинов и всех погибших за город возникла в XVI в., когда еще продолжались набеги неприятелей из Сибири. И то, что крестный ход закрепился за Семиком, обусловлено, как уже отмечали, древней православной традицией – воины погибли действительно неестественной смертью.

Следующий крестный ход устраивался 8 июля в честь явления иконы Знамения Божией Матери, которая, как святыня, хранилась в церкви села Городища. Как известно, ее приносили в Соликамск на праздник Параскевы Пятницы. Выносную икону принято было оставлять в Соликамске до 8 июля – дня явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (летняя Казанская) и святого великомученика Прокопия. В этот день, когда многие православные организовывали коллективное посещение полей, икону Знамения Божией Матери несли крестным ходом в село Городище, заносили в храм, посвященный ей, а оттуда после литургической службы доставляли на место явления, которое находилось в лесу на расстоянии 6 верст.

В часовне, поставленной на месте явления, именуемого в народе логами, совершалось благодарственное моление Богородице, водоосвящение, затем процессия возвращалась в храм села Городище. Этот крестный ход, если судить по времени освящения в селе Городище первого храма в честь Знамения Божией Матери, впервые мог быть организован в середине XVII в..

Еще один крестный ход в честь Богородицы совершался 8 сентября из Соликамска в пригородное село Усть-Боровское. Он был приурочен ко дню Рождества Богородицы, которой в местном храме посвящался главный престол. Какие-нибудь святыни во время крестного хода не почитались. Крестный ход имел исключительно праздничный характер.

Праздничным являлся крестный ход, совершаемый в день святого Георгия, 23 апреля, жителями Соликамска в пригородную деревню Попово. О времени и причинах его учреждения ничего неизвестно.

Примером преобразования народных оградительных хождений в просительные крестные ходы явился самый поздний по времени учреждения крестный ход, совершаемый в Соликамске на неделе всех святых из Свято-Троицкого собора в часовню святителя Николая, находящуюся на окраине города. Эту часовню жители назвали «*башенною*», поскольку она была воздвигнута на месте долго стоявшей городской оборонительной башни.

В характеристике крестных ходов для нас важны данные, что память о духовных покровителях Соликамска, святыне кладбищ, могилах защитников побуждала православных христиан поддерживать здесь памятники – церкви, часовни, кресты. По древним преданиям водружение креста соединялось с началом проповеди и служило знаком будущего или начинающегося торжества православия над неверием. Скажем еще, что водруженный крест служил источником ободрения, утешения, в нем чувствовали спасительную силу от бед и напастей, врагов видимых и не видимых.

К сожалению, у нас нет источников для реконструкции бытовых сторон крестных ходов. При наличии их можно было бы более полно показать народное представление о паломничестве – подготовку к нему, бытовую атрибутику, костюм, питание, поведенческие нормы людей разных сословий и даже проявление наряду с религиозностью признаков этнического свойства. Благодаря этому, несомненно, заявленная тема выглядела бы более содержательной.

Приведенные материалы в целом позволили реконструировать связи церковной архитектуры, престолы храмов и историю города. Хождение в праздники и памятные события церковной и светской жизни от собора к городским, а в некоторых случаях и сельским храмам служит актом собирания сакрального пространства воедино. То же единство городских приходов знаменовали литии, которые совершал настоятель Свято-Троицкого собора в праздники престолов. Литии служили и освящением пространства города вне храма.

Таким образом, все приближалось к главному значению – по будням и праздникам организовывать духовную жизнь в исторически сложившемся сакральном пространстве Соликамска. Эта традиция жила долго, пока не началось закрытие храмов и отторжение православной веры из сознания людей.

В заключении остается отметить, что изложенный материал и его обобщение по ранней сакральной топографии Соликамска вполне сопоставим с поздним вариантом сакрализации городского пространства. И это закономерно, поскольку нынешние каменные церкви преимущественно заменили прежние деревянные, как целиком в самостоятельные церкви, так и в качестве внутренних престолов. В таком случае передавалась и ранняя традиция формирования и использования сакрального пространства.

Если разрабатывать экскурсионные маршруты по нынешним храмам Соликамска, то непременно следует наполнять их тем символическим обоснованием, истоки которого лежат в ранней сакрализации города. Тема эта по своему духовному содержанию многосторонняя, и она еще ожидает исследователей и экскурсоводов.

А.А. Савичев

РОЛЬ АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА ТУРЧАНИНОВА В ОРГАНИЗАЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА В ГОРОДЕ-ЗАВОДЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ

Раздел I. Исторические архивные исследования

1.1. Аналоги старинных ботанических садов

1. Нескучный сад - сад в Москве, на правом берегу Москвы-реки, часть Парка культуры и отдыха им. Горького. Площадь около 59,3 га. Сад был разбит в 1756 году Прокопием Акинфиевичем Демидовым (1710 – 1786 гг.). Начало саду положили растения, перевезенные из ботанического сада младшего брата Григория Акинфиевича Демидова в городе Соликамске. Была уникальная система из шести террас с оранжереями на каждой из них. Растения были привезены из Америки и Азии и имели огромную ценность.

2. Сад в Зимнем дворце (1704 - 15 октября 1705, 1896-1900 гг.) - занимал площадь в 140 квадратных метров. В нём росли экзотические кусты и деревья, здесь были устроены цветники и газоны. Сад украшала скульптура. В центре находился фонтан. По описанию П.П. Свиньина во времена Екатерины II Зимний сад выглядел так: "Зимний сад занимает значительное четвероугольное пространство и заключает цветущие кусты лавровых и померанцевых деревьев, всегда благоухающих, зеленеющих и в жестокие морозы. Канарейки, малиновки, чижики порхают с ветки на ветку и сладким, громким пением прославляют свою свободу или небрежно плещутся в яшмовом бассейне, который при императрице Екатерине наполнялся золотыми португальскими рыбками...". Имел стеклянный потолок большой площади.

1.2. Историческая справка

Григорий Акинфиевич Демидов (1715 – 1761 гг.) закладывает в Соликамске первый ботанический сад в России. Заражает своей страстью весь город. Не осталось ни одного купеческого дома, где бы ни выращивали экзотические растения. Многие заводили свои теплицы, а богатые большие фруктовые оранжереи А.Ф. Турчанинова в центре Соликамска, площадью 160 сажен, украшенные цветными витражами, были даже привлекательнее видом, чем демидовские. Построены вместе с новым домом-усадьбой в 1765 году, в связи со второй женитьбой на Филянцете Степановне Сушиной (1740 – 1822).

Николай Петрович Рычков (1746 – 1784 гг.) - путешественник, географ, историк, посещает демидовский и турчаниновский сады 26 августа 1770 году в свите П.С. Палласа. Отмечает «Внешнее великолепие оранжерей уже и ныне оной превозходит; но недостает в них еще такого собрания трав и протчих растений, каковыя находятся в первом».

Алексей Федорович Турчанинов (1704 - 1787 гг.) - первый частный владелец сысертского заводского комплекса, благотворитель.

Свое имение в Сысерти он строит в 1769 году, что доказывает настенная чугунная табличка с инициалами «ИС АФ»: «Их Сиятельство Алексей Турчанинов». Алексей Федорович организывает сад с оранжереями при усадьбе, строит его более совершенным на основе опытов содержания соликамских садов.

Крупный ученый XVIII века Петер Симон Паллас (1741 - 1811 гг.), более сорока лет отдавший русской науке, останавливался в Сысерти, когда путешествовал по Уралу, 19 июня 1770 года. «Паллас, Петр Симон, — один из наиболее выдающихся естествоиспытателей всех стран и времён...» — так начинается статья об учёном в Русском биографическом словаре Половцова.

Приехал П.С. Паллас в Сысерть со стороны Челябинска и так описал свои впечатления: «На левой стороне Сысерта виден во первых изрядной здешнего господина жилой дом, который ныне каменными флигелями, над прудом оранжерею, а на некоторой части плотины партерами украшен; внутри весьма хороша убран...».

В 1772 году А.Ф. Турчанинов покупает у Александра Григорьевича Демидова (1737 – 1803 гг.), сына Григория, село Красное вместе с демидовским ботаническим садом (заложен в 1731 году) за 30 тысяч рублей ассигнациями.

Новый хозяин распоряжается садом по-своему: в саду уменьшает количество неплодоносящих, хотя и красивых растений, ставит новые оранжереи и начинает выращивать ананасы, виноград, яблоки и мандарины. Сад из ботанического превратился во фруктовый, часть урожая шла на подарки нужным людям, ананасы же направлялись даже к царскому столу. Алексей Федорович часть растений вывез в сысертский завод и в свои соликамские сады.

В 1779 году посетил сысертское имение А.Ф. Турчанинова сенатор, писатель Василий Семенович Хвостов (1756 – 1832 гг.): «Заведения его (Турчанинова) знамениты по тогдашнему искусств времени; но минеральный кабинет и оранжереи превосходны; первый малахитами и последний ананасами».

В 1787 году Турчанинов умирает, сад в селе Красное постепенно приходит в упадок. «Его сад, отличавшийся гигантскими кедрами и тропическими растениями, с прудами, кипевшими кормленою рыбою в загородном селе Красном, которое и теперь еще удивляет всех великолепным, даже и в самом запустении...».

В 1801 году агроном-экономист Никита Саввич Попов (1763 – 1834 гг.), работая над составлением историко-географического описания Пермской губернии и внося в него подробное описание ботанического сада в Красном селе, отмечает в нем не только следы запустения, но и сохранившиеся остатки редких растений.

В 1810 году родственники Турчанинова начали делить соликамское имение. Анне Алексеевне Зубовой (1780 - 1849 гг.) – самой младшей дочери Алексея Федоровича - досталась усадьба при с. Красном. Она, таким образом, являлась последней владелицей знаменитого на всю Россию ботанического сада.

В 1824 году сад перестает существовать.

В 1838 году село Красное посещает Павел Иванович Мельников (1818 – 1883 гг.) - русский писатель, этнограф-беллетрист (псевдоним - Андрей Печерский). Он отмечает, что демидовский ботанический сад, уникальный для зоны тайги Северного Урала, здесь не сохранился. Это был первый в мировой ботанической практике успешный широкомасштабный эксперимент по интродукции растений из всех географических зон Земли в условиях резко континентального климата северо-востока европейского континента.

Увлечением Павла Дмитриевича Соломирского (1801 – 1861 гг.) – внука А.Ф. Турчанинова, генерал-майора, коневода, было разведение цветов. «Паolino весь в поту разводит сад, - писала Екатерина Александровна Булгакова (1811 – 1880 гг.), жена Павла. – Строит оранжереи. С утра до позднего вечера занят садоводством, так что вижу его только за обедом и в 10 часов вечера». Часть растений доставили из Нижнего Новгорода. «Мой муж, сообщила Екатерина Александровна, - привез с собой целую кучу красивых растений, который ему дал в Нижнем Шереметев и которые он вез на коленях».

Сергей Васильевич Шереметев (1792 – 1866 гг.) - герой битвы при Бородино, сослуживец Дмитрия, организывает с младшим братом Николаем (1804 – 1849 гг.) – членом Северного общества декабристов - в Нижегородской губернии в селе Богородском и деревне Лазарево сады. В Богородском строятся также оранжерея и зимний сад с бассейном для тропических лотосовых, там же культивируется знаменитая Виктория Регия. Из этих садов и везет Соломирский красивые растения.

Известно, что в саду Соломирских росли «бесподобные» далии или георгины, которые погибали после первых же морозов. В то же время вечнозеленые, капризные, теплолюбивые и нежные рододендроны в декабре были «живы и очень хорошо себя чувствовали». За садом и оранжереями ухаживал садовник. Часть времени Екатерина Соломирская посвящала уходу за животными, которых она завела в имении: «А у меня теперь страсть к разным птицам и животным... У меня соловей, канарейка, египетский голубь, бульдог и живой соболь довольно ручной. У меня здесь зверинец. Окошки тоже заставлены разными плантами¹⁴, за которыми я сама ухаживаю». Позднее Соломирская с восхищением писала: «Имение Павла тем замечательно, что включает в себя очень большой и весьма комфортабельный дом с прекраснейшими землями и цветами во всех комнатах, который находится в маленьком городе». Александр Яковлевич Булгаков (1781 – 1863 гг.) – тесть, дипломат, сенатор - выписывал книги для сына П.Д.Соломирского Дмитрия: «Теория садоводства», «Руководство к устройению и содержанию теплиц».

---

¹⁴ *Плант* – (с англ. яз. – plant) - растение

При Дмитрие Павловиче Соломирском (1838 - 1923 гг.) – последнем сысертском заводовладельце, орнитологе, меценате, фотографе, попечителе и почетном члене Уральского общества любителей естествознания - сад увеличивается вдвое в своих размерах. 1 января 1898 года по инициативе сестры Дмитрия Ольги Павловны здесь же открыт первый женский детский приют. Приюту присвоено имя «Иверский» в честь образа Иверской Божией Матери, пожертвованного в заведение Ольгой. Приют находится под постоянным покровительством Дмитрия Павловича, который с отеческой заботливостью относится ко всем нуждам здания.

Василий Ильич Черепанов – последний садовод в период императорского времени России, потомок нижнетагильских изобретателей паровоза Ефима Алексеевича (1774 – 1842 гг.) и Мирона Ефимовича (1803 – 1849 гг.) Черепановых. Садовник должен был обладать знаниями в таких науках, как цветоводство, агрономия, почвоведение, ботаника, дендрология.

Кстати, у последних хозяев усадьбы была традиция (или такая прихоть) на свадьбы своим слугам и крепостным, к которым они были особо расположены, дарить растения из оранжереи. Цветы из оранжереи хозяева иногда дарили своей челяди на свадьбы, крестины и другие праздники. Потомки этих «барских подарков» до сих пор живут в некоторых сысертских домах.

В 1920-е годы с приходом советской власти происходит разрушение культурного наследия Турчаниновых - Соломирских.

Раздел II. Состав ботанического сада

2.1. Зонирование сада

Зоны сада с открытым грунтом:

1) около усадьбы Турчаниновых-Соломирских (1769 год);

2) около женского приюта (1898 год);

10 оранжерей для теплолюбивых растений:

1) ананасная с сеньями (размеры: длина - 9,5 сажень¹⁵, ширина – 2,5 сажень);

2) ананасная с сеньями (размеры: длина - 9,5 сажени, ширина – 2,5 сажени);

3) виноградная «под горой пониже каменных кладовых палаток» (размеры: длина – 4,5 сажени, ширина – 2 сажени и 8 вершков¹⁶);

4) виноградная (размеры: длина – 6 сажень, ширина – 2 сажени и 8 вершков);

5) виноградная (размеры: длина – 7 сажень, ширина – 2 сажени и 8 вершков).

Остальные «ранжереи» для яблонь, для персиковых и «африканских» деревьев длиной по 13-14 сажень.

2.2. Флора и фауна

Флора

Деревья:

Открытый грунт:

1) лиственницы европейские (от лат. яз. *Lárix europaea*) — семейство сосновых, хвойных (посажены в 1890-е годы);

2) ивы, несколько видов. Ё́ва, ветла́, раки́та, лоза́, лози́на, ве́рба (от лат. яз. *Sálix*) - деревянистое растение; род семейства ивовых (*Salicaceae*), посажены в 1890-е годы;

---

¹⁵ Сажень - 2,1336 м

¹⁶ Вершок - 1/48 сажени - 4,445 см

3) липы (от лат. яз. *Tilia*) —объединяет около сорока видов деревьев и крупных кустарников, а также свыше сотни гибридогенных видов. Со времён Карла Линнея было описано свыше 350 видов (посажены в 1890-е годы).

Оранжевая:

1) аукария (от лат. яз. «*faux*» — «пасть» и греч. яз. «*ар*» — «много») — род растений семейства айзовых. Около 30 видов листовых суккулентов из пустынь Южной Африки;

2) «африканские»;

3) несколько видов пальм - арековые (от лат. яз. «*Arecaceae, Palmae, Palmaceae*») — семейство однодольных растений.

Кустарники:

Оранжевая:

1) «шелковичные» деревья, или тутовое дерево (от лат. яз. «*Morus*») — род растений семейства тутовых, состоящий из 10—16 видов листопадных деревьев, распространённых в тёплом умеренном и субтропическом поясах Азии, Африки и Северной Америки;

2) «ишминные»;

3) 10 лавровых кустов. Лавр благородный (от лат. яз. «*Laurus nobilis*») — субтропическое дерево или кустарник, вид рода Лавр (*Laurus*) семейства лавровых. Его листья используют как пряность (лавровый лист);

4) розмарины (от лат. яз. «*Rosmarinus*») — род многолетних вечнозелёных кустарников семейства яснотковых (*Lamiaceae*). Представители рода распространены в Средиземноморье и Европе.

Цветы: многочисленные виды

Оранжевая:

1) диффенбахия (от лат. яз. «*Dieffenbachia*») — род вечнозелёных растений семейства ароидных, распространённых в тропиках Южной Америки;

2) лилии (от лат. яз. «*Lilium*») — род растений семейства лилейных. Многолетние травы, снабжённые луковицами, состоящими из мясистых низовых листьев, расположенных черепитчато, белого, розоватого или желтоватого цвета;

3) 10 видов алоэ (от лат. яз. «*Aloe*», более точно — «*Aloë*», где буква *ë* — не русская «ё», а латинская «e» с умляутом) — род суккулентных растений подсемейства асфоделовых семейства ксанторреевых (*Xanthorrhoeaceae*), содержащий около 400 видов. Название рода происходит из арабского языка, в переводе с которого означает «горький»;

4) георгина, или георгин (от лат. яз. «*Dahlia*») — род растений семейства астровых, или сложноцветных (*Compositae*);

5) рододендрон (от лат. яз. «*Rhododendron*») — род растений семейства вересковых. Обширный род, объединяющий около восьмисот видов вечнозелёных, полулистопадных и листопадных кустарников и деревьев;

6) маранта (от лат. яз. *Maranta*) — род растений семейства марантовых. Многолетние травы с клубневидным корневищем. Известно около 25 видов, произрастающих в тропической Америке;

7) циперус - сьят, или ситовник (от лат. яз. «*Cyperus*») — крупный род многолетних травянистых растений семейства осоковых (*Cyperaceae*);

8) ховея - (от лат. яз. «*Howea*») - пальма;

9) монстера́ (от лат. яз. «*Monstéra*») — крупные тропические растения, лианы; род семейства ароидных;

10) агава (от лат. яз. «*Agáve*», от греч. яз. «*Άγυει*») — имя дочери Кадма, матери Пенфея) — род однодольных растений подсемейства агавовых (*Agavoideae*) семейства спаржевых (*Asparagaceae*);

11) хамеропс (от лат. яз. «*Chamaerops*») — монотипный род веерных пальм. Единственный вид — хамеропс приземистый (*Chamaerops humilis*) — низкорослое многоствольное дерево с кроной из веерных листьев с колючими черешками.

Экзотические фрукты:

Оранжевая:

1) «мушкатные» - мускатный орех, или мускатник, или мускатное дерево, или миристика (от лат. яз. *Muristica*) — род вечнозелёных двудомных деревьев семейства мускатниковых. 100—120 видов в тропиках Старого Света;

2) ананасы (от лат. яз. «*Ananas comosus*») — вид растений рода ананас, семейства бромелиевых;

3) виноград (от лат. яз. «*Vítis*») — род растений семейства виноградовых, а также плоды таких растений, в зрелом виде представляющие собой сладкие ягоды;

4) персики, персиковое дерево (от лат. яз. «*Prunus persica*»: «персидская (слива)») — растение из семейства розовых, подрода миндаль. Весьма близко к миндалевому дереву, от которого отличается только плодами;

5) яблоня (от лат. яз. «*Málus*») — род листопадных деревьев и кустарников семейства розовых с шаровидными сладкими или кисло-сладкими плодами;

6) более 50 апельсиновых деревьев. Апельсин (от нидерл. яз. «*sinaasappel*», нем. яз. «*Apfelsine*» — «китайское яблоко») — плод апельсинового дерева (*Citrus sinensis*), родом из Китая. Гибрид, полученный ещё в древности, по-видимому, является смешением мандарина (*Citrus reticulata*) с помело (*Citrus maxima*);

7) финиковые пальмы, также феникс или финик (от лат. яз. «*Phoenix*») — род растений из семейства пальмы (от лат. яз. «*Arecaceae*»). Род включает 17 видов пальм из Африки и Евразии;

8) гранат, или гранатник, или гранатовое дерево (от лат. яз. «*Punica*») — род кустарников и небольших деревьев семейства дербенниковых (*Lythraceae*);

9) несколько видов слив, «сливные деревья» (от лат. яз. «*Prúnus*») — род плодовых косточковых растений, включает такие виды, как слива домашняя, вишня, персик, абрикос, миндаль, черешня и другие. Обычно относят к подсемейству сливовых (от лат. яз. «*Prunoideae*») или миндальных (от лат. яз. «*Amygdaloideae*») семейства розовых (от лат. яз. «*Rosaceae*»);

10) лимоны (от лат. яз. «*Citrus × limon*») — гибридный вид деревьев из рода цитрус (*Citrus*) трибы цитрусовых (*Citreae*) семейства рутовых (*Rutacea*). Лимоном также называют плод этого растения;

11) «цытронные» - цитрусовые (от лат. яз. «*Citrinae*») — подтриба фруктовых растений семейства рутовых (*Rutaceae*), входящая в подсемейство померанцевых (*Aurantioideae*) и трибу *Citreae*;

12) «померанцевые» деревья - (от лат. яз. «*Aurantioideae*») — подсемейство двудольных растений, входит в семейство рутовых (*Rutaceae*) порядка сапindoцветных (*Sapindales*);

13) 10 деревьев «вишневых». Вишня (от лат. яз. «Prúnus subgen. Cerásus») — растение подрода Cerasus рода слива (Prunus) семейства розовых;

14) «цареградские ореховые». Бук (от лат. яз. «Fágus») — род широколиственных деревьев семейства буковые (Fagaceae);

15) «фиговые» деревья - инжир (также известен как фи́га, фи́говое дерево, смоко́вница, смо́ква, ви́нная я́года; Ficus carica L.) — субтропический листопадный фикус.

Все растения в Описи 1789 года имеют свой порядковый номер. Всего деревьев на этот период - 205. Среди этих растений имелись именно те, которые привозили из Америки, Африки, Греции, Италии, Сибири, Камчатских пределов великие ученые, путешественники XVIII века: Георг Вильгельм Стеллер, Степан Петрович Крашениников, Иоганн Амман, Герард Фридрих Миллер, Иоганн Георг Гмелин.

В продолжение следующих 130 лет существования сада количество флоры увеличивалось.

Фауна. Птицы:

- 1) соловей, соловьиные (от лат. яз. «Lusciniá») — род птиц из отряда воробьинообразных (Passeriformes);
- 2) домашняя канарейка — подвид канарского канареечного вьюрка с Канарских островов (Serinus canaria);
- 3) египетский голубь – стриж, или swift (от лат. яз. «Columba») — род птиц из семейства голубиных.

2.3. Конструкции

- 1) 5 каменных оранжерей;
- 2) 5 деревянных.

Двойное остекление оранжерей (стекольный блок толщиной 2,7—3,3 или до 4—5 мм, площадью 120 мм, крепеж осуществляется на металлических или деревянных рамах).

2.4. Благоустройство

1. Ограждение:

находилась напротив дома «на плотине», «от самого господского большого дому... до пруда» был обнесен «каменной оградой с каменными же столбами, между коих деревянной брущаткой забор выкрашен зеленой краской».

2. Статуи:

- 1) «монументы государыни Елисаветы Петровны на лошадях изображающие в древнем героическом одеянии в шлемах зелионаго и томпаковаго металлов на деревянных тумбах»;
- 2) «монумент государыни Екатерины Алексеевны Второй в древнем героическом одеянии в шлеме на лошаде зеленой меди на деревянной тумбе»;
- 3) «портрет государя и великаго князя Павла Петровича грудной зеленой меди, на медном же круглом педестале»;
- 4) «такой же на педестале весу три пуда шесть футов с восминой»;
- 5) «центавр антическаго виду на тумбе»;
- 6) «похищение в таком же антическом виде на тумбе»;
- 7) две статуи большие;
- 8) две статуи поменьше;
- 9) «Лаокаон з детми на тумбе»;
- 10) «лев убивающей лошадь оба зеленой меди»;

- 11) «две статуи мужеских и две женских томпаковой и зеленой меди»;
- 12) «бык и лошадь томпаковой меди»;
- 13) «бык и лошадь на тумбах томпаковой меди»;
- 14) «кониок и два бычка медные на тумбах золоченые»;
- 15) «два левика один золоченой, а другой под фернизом¹⁷»;
- 16) «томпаковой меди левяков».
- 17) «три конка и два бычка на педесталах томпаковой меди неболшие»;
- 18) «на медном педестале обронной работы сидящей вулкан»;
- 19) «фигура мальчиков двоих составляющих монстра»;
- 20) «Амфитрита, жена Нептунова»;
- 21) сирена «серена»;
- 22) «правосудия статуя»;
- 23) две статуи «танцовщик и танцовщица» (заметка: у танцовщицы отломлена голова);
- 24) монумент генерала Петра Андреевича Данненберга;
- 25) «старый лилипутец»;
- 26) девочка с корзиной и с корольковым ожерельем;
- 27) статуи крестьян с крестьянками на тумбах две пары маленьких;
- 28) четыре мальчика, изображавшие времена года;
- 29) четыре маленьких мальчика с корзинками;
3. *Азиатских медных статуй:*
  - 1) «два китайца и одна их дама с ребенком сидящие на зверях»;
  - 2) «китаец на лягушке»;
  - 3) «бурганов¹⁸ золоченых за парным золотом болших и малых»;
  - 4) «бурганов же золоченых листовым золотом»;
  - 5) «бурган же незолоченой»;
  - 6) «две штуки китайских близнецов зеленой меди в каждой штуке по два близнеца»;
  - 7) «два журавля китайских медных раскрашенных лаком»;
  - 8) «химера чеканная китайская»;
  - 9) «три бургана золоченные запарными золотом»;
  - 10) «калмыцких бурганов или шаманов на конях зеленой меди две, томпаковой одна».
4. *Фонтанная скульптура:*
  - 1) морская собака;
  - 2) обезьяна;
  - 3) птица морская;
  - 4) 9 раков больших;
  - 5) 7 больших черепах;
  - 6) 12 малых черепах.
5. *«Мозаические гротные вещи»:*
  - 1) 9 мальчиков, «на зверях сидящих»;

---

¹⁷ Ферниз – лакировка.

¹⁸ Бурган (с тувинского яз.) – бог.

- 2) морские звери и киты;
- 3) большая обезьяна;
- 4) большая обезьяна «поменьше размером»;
- 5) мозаичные фонтан с вазами;
- 6) мозаичные фонтан с вазами;
- 7) «галлерей с мальчиками, представляющими четыре времени года»;
- 8) «мужик с кузовом и настольной, состоящей в одной галерее в двух корзинках и четырех досках, и с простым урашением».
6. «*Вместе с морскими раковинами*»:
  - 1) «черная черепаха в натуре»;
  - 2) «черепаховый черной з желтыми пятнами кожух»;
  - 3) «жемчужная улиткой»;
  - 4) «болшая снаружи з желта, серая с шишечками и внутри розоваго цвету, называемая пломбе»;
  - 5) «болшая ж снаружи белая с шишечками, изображающая звезду, внутри желтая»;
  - 6) «раковина той гораздо поменьше, сверху фиолетоваго цвету с шишечками и поперешными полосками, внутри с нацветом».

Описание раковин очень подробное и поштучное: для Урала того времени это были дорогие и редкие предметы роскоши.

7. *Искусственные водоемы.*
8. *Парковые скамьи.*
9. *Дорожки для прогулок.*
10. *Партеры* (с французского языка «partette» — на земле) - открытая часть сада или парка (в регулярном парке — участки правильной формы, в пейзажном — в виде лужаек) с газонами, цветниками, водоемами, бордюрами из кустарника; часто украшается скульптурой, фонтанами. Были располжены на плотине (заметка П.С. Палласа).

2.5. Инженерное оборудование

1. **Отопление:** использовалось тепло с завода, получаемое из печей, передавалось с помощью чугунных труб. Образовывало обогревательную систему. Здание доменного цеха сохранилось, в данное время находится в бесхозном законсервированном состоянии.

Гидроизоляция осуществлялась с помощью глины.

2. **Освещение:** *естественное* - оранжереи обращены на южную сторону.
3. **Канализация.**
4. **Вентилирование** осуществлялось с помощью фрамуг-форточек.
5. **Водоснабжение.** Исползовалось преимущество расположения сада у акватории, набор воды происходил из пруда, заметка П.С. Палласа «оранжерея над прудом».
6. **Уход за растениями:** был опытный садовый мастер, который занимался прополкой, поливом, подкормкой растений удобрениями, обрезкой и стрижкой декоративных и плодовых растений, созданий декоративных композиций, цветников, поддерживал микроклимат в оранжереях для теплолюбивых растений в соответствии с методикой выращивания и ухода растениями.

Раздел III. Современное состояние

Первую часть Турчаниновской усадьбы занимает Государственный парк культуры и отдыха, кафе «Три медведя», при поддержке Управления культуры администрации Сысертского городского округа.

Сохранилось:

Флора:

Деревья:

Открытый грунт:

- 1) 34 лиственницы, средняя высота около 10 м;
- 2) 15 лип, средняя высота около 15 м;
- 3) 3 ивы, средняя высота около 3м.

Вторая часть принадлежит загородному отделению восстановительного лечения "Бонум" - санаторию «Луч». Заброшена. В данное время заросла тополями, кленами, дикой яблоней. Завалена мусором. В центре обнаружен подиум для скульптуры.

Сохранилось:

Флора:

Деревья:

Открытый грунт:

- 1) 49 ив, средняя высота около 3м;
- 2) 11 лиственниц, средняя высота около 10 м;
- 3) 9 лип, средняя высота около 15 м;
- 4) 107 кустарников.

Заключение

Старый малый город ведет поиск своего имиджа, который складывается из фрагментов промышленной архитектуры и истории Уральского горнозаводского округа, неотъемлемо связанных с династией Турчаниновых-Соломирских.

Отношение к сооружениям людей из европейских стран можно заметить еще с петровских времен. Наши уральские промышленные династии - Демидовы, Строгановы, Турчаниновы - приглашали немецких, голландских, итальянских ландшафтных архитекторов, градостроителей и инженеров, ученых, которые помогали проектировать и возводить сооружения на Рифейской земле, к сожалению, со временем эти памятники угасали, разрушались. В данное время они тщетно ожидают реставрации, смотрятся лишь театральными декорациями из прошлого.

Необходимо более детальное изучение этой проблемы с архитектурно-конструктивной, градостроительной, макетной, исторической и культурологической сторон. Среди возможных вариантов решения - визуализирование культурно-исторических объектов и достижений материальной культуры Урала и города Сысерти. С этой целью следует проводить работу по компьютерному моделированию, графическому оформлению выявленных и реконструированных исторических объектов Сысертского городского округа Свердловской области.

Список использованной литературы

1. Бартенев П.И. Русский архив. Историко-литературный сборник 1870 год// Хвостов В.С. «Записки» с. 552. - М.: Изд-во Чертковская библиотека. – Москва, 1870.
2. Гузев А.Е. Сысертские горные заводы, их прошлое, настоящее и летопись событий. (1702-1896 г.г.). - М.: Типография Наследников П.Ф. Каменского. – Пермь, 1896.

3. Зимин И.В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762-1917. - М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф - Санкт-Петербург, 2012.
4. Кайгородов Д.Н. Беседы о русском лесу - М.: Изд-во «Белый город». - Москва, 2011.
5. Колегов. В.М. Летопись важнейших событий в Сысертском горном округе, Сысертском районе и городе Сысерти 1676-1983 гг. Информация предоставлена Ульяной Викторовной Заспановой – библиотекарем Сысертской районной библиотеки
6. Лотарева Р.М. Города-заводы России XVIII-первая половина XIX века - М.: Изд-во «Сократ». - Екатеринбург, 2011.
7. Мосин А.Г. Род Демидовых. Серия: У истоков Уральского предпринимательства. - М.: Изд-во «Сократ». - 2012.
8. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санктпетербургской Императорской Академии наук 1770 год (с нем.яз. перевод Ф. Томанский) – ч2. – М.: При Императорской Академии наук. - Санкт-Петербург, 1786– с. 179.
9. Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. - М.: Изд-во «Сократ». - 2008.
10. Рычков Н.П. Продолжение журнала или Дневных записок путешествия Капитана Рычкова по разным провинциям российского государства, 1770 году) – М.: При Императорской Академии наук. - Санкт-Петербург, 1772– с.101.
11. Свалов В. – статьи Соликамского журналиста [Электронный ресурс].
12. Баньковский Л. Ботанический сад Григория Демидова – статья Соликамского ученого [Электронный ресурс].
13. [Электронный ресурс] - <http://www.wikipedia.com>

О.В. Лебедева

Дискриминация немецкого населения России: история посёлка Чёрное

Начиная с эпохи Петра широко практиковалось приглашение в Россию иностранных учёных, военных, дипломатов, деятелей искусства, и некоторые из них были немцами. Спустя 200 лет в первые месяцы Великой Отечественной войны разворачиваются трагические страницы истории немецкого населения России.

Основная часть экскурсии была посвящена истории посёлка и пониманию истоков событий тех лет. Знакомила слушателей с документами и директивами первых месяцев войны:

26.августа 1941г Москва, Кремль

Совет народных Комисаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Переселить всех немцев из Республики немцев Поволжья и из областей Саратовской и Сталинградской в следующие края и области:

Красноярский край – 70 000 чел.

Алтайский край – 91 000 чел.

Омская обл. – 80 000 чел.

Новосибирская обл. – 92 000 чел.

К(азахская)ССР – 100 000 чел.....

Переселению подлежат все без исключения немцы - как жители городов, так и сельских местностей...

17. К пересылке приступить с 3 сентября 1941г. и закончить 20 сентября 1941г.

Всего в постановлении 19 пунктов. Затем последующий Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г. будет утверждать, что «...по достоверным данным...среди немецкого населения ...имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов...»

7 сентября была ликвидирована *Республика немцев Поволжья*, а Директива Народного Комиссара Обороны СССР И. Сталина от 8 сентября за № 35105 прикажет *«изъять из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии, как на фронте, так и в тылу, всех военнослужащих...немецкой национальности и послать их...в строительные батальоны...»*

В конце 1941 г. в руководстве НКВД подводили итоги этой чудовищной операции по переселению. Согласно справке отдела спецпереселений НКВД СССР от 25 декабря 1941 г. *«О переселении немцев из ряда областей, краев и республик Союза ССР», «...всего учтено немцев ...с учётом фактического их наличия – 904255 человек...отправлено немцев в места вселения – 856 168 человек».*

На этом не заканчивалась пересыльная эпопея немцев в начале Великой Отечественной войны. Затем последовал призыв мужчин в ТРУДОВУЮ АРМИЮ.

Постановление ГКО СССР №1123сс от 10 января 1942 г. *«О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет»* гласило: *«В целях рационального использования немцев-переселенцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет...мобилизовать...в рабочие колонны на всё время войны...»*

Постановление ГКО СССР №2383сс от 7 октября 1942 г. приказывало *«1...дополнительно мобилизовать в рабочие колонны на всё время войны всех мужчин в возрасте 15-16 лет и 50 – 55 лет;*

2.Женщин- немок в возрасте от16 до 45 лет...»

От мобилизации освобождались беременные и женщины, имеющие детей до 3х лет. Детей старшего возраста следовало *«...передать на воспитание другим членам семьи, при отсутствии ...немецким колхозам».*

1. Ул. Звезды. Здесь располагался первый барак. Мы говорили о том, что на территорию Молотовской области, теперь Пермский край, было направлено 52 313 мобилизованных в рабочие колонны советских немцев.

Первый эшелон с немцами, мобилизованными ещё на Украине и Северном Кавказе, пришёл в Соликамск уже 24 сентября 1941 г..

На объектах НКВД СССР в 1942-1945 годах в Соликамске числилось отрядов и колонн из советских немцев: *на январь: 1942 г. – 9126; весь контингент – мужчины.*

Знакомила с выдержками из *«Положения о порядке содержания, структуре, дисциплине и трудовом использовании мобилизованных в рабочие колонны немцев-переселенцев 12 января 1942 г.»*: *«... Рабочий день устанавливается не менее 10 часов. Дни отдыха... раз в 10 дней... Питание производится по лагерной норме... не менее 2х раз в день горячей пищи».*

Тяжёлая работа, жестокие условия содержания людей, отсутствие тёплой одежды, скудное питание – всё это вело к гибели трудармейцев.

Из справки ГУЛАГа НКВД от 31 августа 1942 г.: *«...Особо высокая смертность отмечается на Соликамскстрое, где за 7 месяцев умерло 1687 чел., что составляет 17,6% к списочному составу...демобилизация немцев по непригодности к труду...– 1483 чел...общая убыль по демобилизации и смертности в текущем году составила:.. по Соликамскстрою – 3170 чел.».*

«...для сохранения рабочего фонда и правильной организации трудового использования и бытового устройства рабочих колон...» руководством Соликамскстрою

НКВД было принято решение о создании подсобного хозяйства для снабжения едой обессилевших трудармейцев, строивших заводы в Соликамске.

22 марта 1942 г. на берег речки Чёрная приехали командир трудового батальона Иван Данилович Трошкин и трудармеец Николай Николаевич Бланк. Установили первые палатки. Утром следующего дня прибыли первые трудармейцы – «доходяги», которые уже не могли работать на лесоповале. Надо было готовиться к первой посевной, надо было выжить. Кругом лес, бездорожье и чёрные пески – бесплодные, бросовые земли, которые не хотел обрабатывать местный совхоз.

Летом 1942 г. ухаживали за посевами, косили сено, выстроили первые скотные дворы, склады, бараки. А осенью сняли первые драгоценные центнеры урожая: зерновые, картофель, капусту, морковь, свёклу, турнепс... Совхоз назвали «Восход».

2. Дом Дружбы, №1. Здесь сегодня живёт Эрна Рихардовна Зибен. Улица Дружбы – самая первая улица посёлка – сколько оптимизма в этом названии! Ехали по улице и вспоминали, что в доме Дружбы, 1 жили Кариусы, Дружбы, 2 – Классен, Дружбы, 3 - Штырц, Дружбы, 4 – Кеффер, в прошлом директор совхоза, а сейчас живут Эйстрихи, Дружбы, 5 – Прайсы, напротив дом Тилле, дальше дома - Штрошереров, Тибелиусов, Бланк, Гессель, Саббот... всех не перечеть!

Когда шла война, все лишения, выпавшие на долю немцев, мобилизованных в трудовую армию, были хотя бы объяснимы военным временем, но вот пришла победная весна, а право вернуться на родину у немцев не появилось. В посёлок стали приезжать семьи, началось строительство домов. Только за 1946 – 1948 гг. в посёлке выстроили 76 домов. Это были маленькие, скромные домики. Аккуратно распаханы огороды. У каждого дома, несмотря на суровый климат, пышно цвели цветы.

Затем местом остановки был памятный знак на месте первой палатки. Инициатором создания памятного знака стала заведующая клубом посёлка Чёрное, неутомимый пропагандист идеи сохранения истории посёлка Ольга Ильинична Мазунина. Ольга Ильинична выиграла грант в конкурсе социальных проектов «ЛУКОЙЛа». Памятный знак был открыт 10.08.2010.

Здесь, на этом месте, были забиты первые колышки будущего посёлка, здесь стояли первые палатки первостроителей.

Зима 1942-43 гг. была особенно сурова. Морозы доходили до t-52°С, а часть людей ещё жила в палатках. Но первый урожай на первых гектарах отвоеванных у тайги земель был получен. Чтобы удобрить «черные пески», люди возили на саночках торф за 10 км. Без тягла, по бездорожью, всё вручную. Другого удобрения не было.

Среди трудармейцев были опытные механики и водители. Из металлолома в Перми собрали и пригнали в совхоз первые два трактора. В 1943 г. в посёлке, тогда ещё в основном палаточном, зажглась первая электрическая лампочка и была пущена тепловая электростанция. В 1946 г. смонтировали радиоузел. Всё делали сами немцы- трудармейцы.

Недалеко от памятного знака располагается бывшая контора совхоза, радиоузел, бывшая столовая, детский сад, здание первых ясель.

3. Школа. С жёнами в посёлок приехали и дети. Нужна школа. В посёлке не хватает жилья и помещений для совхоза, нет помещения и для школы. Переоборудовали под школу здание зерносушилки. 1 сентября 1946 г. за парты село 55 детей. В следующем году было сформировано уже 4 класса для 128 ребятшек, а с 1948-49 учебного года школа стала

семилетней с 10 классами-комплектами. В 1947 г. появилось детское дошкольное учреждение с одной детсадовской и одной ясельной группой.

Первый ребёнок - «сын полка» - был доставлен в посёлок ещё во время войны. Жена трудармейца Франка умерла где-то в Средней Азии от голода, а ребёнка, четырёхлетнего Женю Франка, привезли к отцу. Вместе со взрослыми он спал на нарах в бараке и получал свою мизерную пайку... И это было счастье, другим приходилось долго разыскивать своих детей по детским домам страны. Трудармеец Яков Моор после окончания войны получил разрешение поехать в Ташкент. Ему сообщили, что жена умерла, дочерей отправили в детские дома. Каролину он нашёл сразу, а вот Фаину разыскивал 10 лет. А вот имя первого новорожденного в посёлке помнят – это Шурик Лишке. Он родился весной 1945 г..

Первым доктором посёлка станет Евгений Антонович Вагнер. В 1942 г. он был отозван с фронта, как немец по национальности. В Алма-Ате у него забрали личное оружие, сняли знаки отличия офицера. Затем товарный поезд на Урал в Соликамск. Сырые нары в подвале и «...отправлен для обслуживания колонны немцев в район речки Чёрная». Чтобы принимать пациентов, Евгений Антонович размещается в избе деревни Бакалдиha, что была недалеко. Здесь Вагнер живёт, лечит, проводит сложнейшие операции, спасает обессиливших, отправляя в стационар. Вагнер шёл на рискованные действия: скрывает число умерших, приписывает количество людей, чтобы отдать лишнюю пайку наиболее ослабевшему. В 2006 г. имя профессора, академика медицинских наук, ректора ПГМИ Е.А. Вагнера было присвоено Пермской медицинской академии.

С 1947 г. главный врач - Василий Филиппович Гертнер. Он успешно практиковал апитерапию (лечение пчёлами). В Черновскую больницу, которая была построена в 1956 г., едут на лечение и из других территорий области. В больнице были большое физиотерапевтическое отделение, амбулатория, стоматкабинет. В 1988 и 1991 гг. Черновская больница занимала 1 место среди больниц района, а затем стала не нужна...

4. Ул. Мира. Клуб посёлка до 1959 г. размещался в бараке. В клубе действовал кружок струнных инструментов. Сам директор совхоза Ф.В. Валенго играл для односельчан на скрипке. Работал драматический кружок, которым руководил учитель Ф.Ф. Вальтер. Духовой оркестр посёлка под руководством бухгалтера совхоза Ф. Отга принимал участие в первомайских демонстрациях Соликамска.

В 60ые гг. посёлок разросся, шагнул на противоположный берег речки Чёрная. В 1967 году в посёлке 282 домохозяйства, жителей более 1000 человек.

Девяностые годы стали тяжёлым испытанием для посёлка. Выезжают на историческую родину около 200 семей. Причина – нерешенный вопрос о статусе немецкого населения в России, кризисные явления в стране. Уезжают лучшие. В совхозе дела идут трудно. В 1993 совхоз реорганизован в ТОО «Восход», а в 2000 г. ТОО «Восход» в ООО «Восход».

5. «Новый посёлок». В наше время в посёлке проживает 55 семей – потомков первых трудармейцев: Классен Михаил Иванович, Штейнле Эльза Рудольфовна, Кариус Гельмут, Гаманы, Редигеры... Мы зашли во двор к Иде Александровне Фурман.

Сегодня в посёлке зарегистрировано 368 домов. Строятся новые улицы: Дачная, Сосновая, Лесная. Выделены участки для застройки по улице Рабочая. Всего в посёлке на первое января 2012 г. проживает 1062 человека. За прошлый год в нашем посёлке появилось 17 малышей. Всего детсадовского возраста малышей в посёлке больше сотни, а молодёжи

примерно третья часть населения. Пожилых людей около 300 чел.. Но людей трудоспособного возраста значительно больше. Думаю, что если в посёлке появляются дети, строятся новые дома – это значит, что посёлок жив и у него есть будущее.

Я убеждена, эта тема нуждается в дальнейшей проработке и широком освещении, мы можем развиваться и строить толерантное и успешное общество, только осознав наше прошлое.

Список использованной литературы

1. Бланк Е.П. Здесь Родины моей начало. – Пермь: «Пушка», 2008.
2. Бугай Н.Ф. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». М., 1998 С.443.
3. Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. С.270
4. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1998. С. 167
5. Гертман А.А., Иларионова Т.С., Плевне И.Р. История немцев в России: Хрестоматия - М.: Издательство «МСНК – пресс», 2005. – 544с.
6. История российских немцев в документах. Ч.1 М., 1993. С 448

В подготовке работы были использованы интервью жителей посёлка.

Статистические данные о современном положении посёлка получены в Сельском совете, фельдшерском акушерском пункте, клубе посёлка.

Е.В. Марченко

Григорий Акинфиевич Демидов (1715-1761) - промышленник

«Заводы, яко детище малое, непрестанно требуют к себе доброго надзирания»

Никита Демидов

Музей «Демидов-центр», основанный в 1992 г., работает над исследованием ветви ревинских Демидовых.

1.Раздел наследства.

Акинфий Никитич Демидов, как известно, завещал все свое наследство: заводы и рудники своему младшему сыну - Никите Акинфиевичу. Такое свое решение Акинфий Никитич объяснял тем, что «младший Никита всегда при нем в жизни неотлучно был», участвовал в управлении заводами и стоял «у отправления железа и воинских припасов караванами в Адмиралтейство в Петербург». А Прокофий и Григорий охоты к «размножению и содержанию заводов» не имеют «и поныне в правление оных заводов не вступают» (1 , 234-235).

Но старшие сыновья подали императрице Елизавете Петровне челобитную с просьбой изменить завещание отца. 30 сентября 1745 г. императрица подписала Указ, в котором было сказано, что наследие горнозаводчика «все суть государственная польза», и, чтобы избежать ссор и тяжб между наследниками, она намерена «о том их разделе собственно своею персоною всемиловитвейшее рассмотреть».

Раздел шел мучительно, сопровождался борьбой, интригами, доносами, ссорами между братьями. Вначале была предпринята перепись всех заводов Акинфия Демидова. Ее вел Томилов, президент Берг-коллегии, и с ним 8 человек. Опись всего имущества Акинфия Демидова представляла собой 34 дела и 11 ведомостей. Она дошла до нас в сокращенном виде как «Опись генеральная заводам господ Демидовых». К концу жизни А.Н.Демидов достиг вершины своего успеха. Ему принадлежали 25 металлургических предприятий, 2 кожевенных, 3 пристани; 36 сел с многочисленными деревнями, 120 домов заводчика и 3661 домов служащих и рабочих. Общее число работавших на А.Н. Демидова крестьян составляло 38 тысяч душ мужского пола. Общая оценка имущества его составила 25 млн. руб..

Григорию Демидову было поручено подготовить проект раздела наследства. Раздел затянулся на целых 13 лет. По распоряжению государыни его произвел А.Б. Бутурлин, который состоял в то время фельдмаршалом и сенатором. Братья вступили каждый в свои «особые владения» окончательно 1 мая 1758 г.. А до этого с осени 1748-го до 1758 г. установлено было временно общее управление всеми предприятиями. Империю Акинфия Демидова поделили на 3 части (1, 238-240).

1-я часть - Невьянская - досталась Прокофию Акинфиевичу Демидову. Она состояла из 5 заводов (Невьянский, Быньговский, Верхнета-гильский, Шуралинский, Шайтанский). Ему же перешли 3 передельных завода в Нижегородском уезде (Корельский, Верхнечугунский и Нижнечу-гунский заводы) и Курьянская пристань. Прокофий получил 9864 души кре-постных, приписных и вечноотданных, а также по одному дому в Москве, Казани, Чебоксарах, Кунгуре, Ярославле и Тюмени. И еще «довольный капитал» - 50 тыс. драгоценностей и 3 пуда серебряной посуды.

2-я часть. Григорий Акинфиевич получил Ревдинские и Суксунские заводы, а также солеварни у Соли Камской.

3-я часть. Никите Акинфиевичу досталась Нижнетагильская часть с Нижнетагильским, Черноисточинским, Выйским, Висимо-Шайтанским, двумя Лайскими заводами и Сулемской пристанью.

3 алтайских завода, в том числе Кольванский, были отданы в казну государству.

Кафенгауз Б.Б. в своем труде «История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX в.в.» приводит точную таблицу раздела заводов Акинфия Демидова. Приводим отрывок из нее (1, 239).

Ревдинская часть Григория Демидова

Заводы и деревни	приписные	крепосные	Вместе
Ревдинский завод	81	837	918
Уткинский завод с дер. Вольнской, с Курьянской пристанью и с Бисертской мельницей.	533	233	766
Рождественский завод с дер. Пристаничной в Казанском уезде.	17	279	296
Тульский завод (перестал действовать в 1755г.)	72	52	124
Суксунский завод в Кунгурском уезде.	131	363	494
Бымовский завод.	113	314	427
Ашапский завод.	35	117	152
Шаквинский завод.	16	166	182
Тисовский кожевенный завод.	26	46	72
У Соли Камской «запустелый соляной промысел, купленный у гостя Филатова, и с угодьи».	-	-	-
Итого:	1024	2407	3431
Из этого числа переведены в 3-ю Нижнетагильскую часть	4	13	17
За этой «выбью» остается при заводах и деревнях	1020	2394	3414
Прибыло из Невьянской части приказчиков, служителей и разных мастеровых	37	53	95
Приписные Аятской и Краснополюской слобод	2612	-	2612
Всего: заводских и в деревнях	3669	2452	6121

К той же ревдинской части к Григорию Демидову отошли вотчины с крепостными крестьянами 3464 д.м.п.. Вотчины Григория Демидова находились в Нижегородском уезде (с. Варганы и др.-1561 д.м.п.) в Царевосанчурском уезде (с. Богородское-592 д.м.п.), в Арзамасском уезде (с.Саканы и др.-537 д.м.п.), в Романовском, Тульском и Елецком уездах (889 д.м.п.). Общее число приписных и крепостных крестьян, отошедших к Григорию в ревдинскую часть, было следующим: крепостных в вотчинах - 3464, на заводах - 2452. Итого:

5916. Приписных: 3669. Всего 9585. А также в соликамских промыслах 214 душ. К нему перешло также 80 приказчиков и служителей.

«Вступив в права наследства, Григорий Демидов ставит в Ревдинском заводе к приказчику Якову Егорову молодого Никиту Юшева (сына невянского приказчика Ивана Борисова Юшева), чтобы рядом с Егоровым он набрался опыта и знания именно в делах Ревдинского завода. 47 лет будет состоять Никита Юшев в должности приказчика». (8, 1).

Григорий получил 10 дворов: каменный двор на погребях и со службами - в Москве, в Садовниках, в Москве же, на Балчуге - палатку, двор с каменными палатами в Серпухове, с ветхим при нем деревянным домом в Петербурге, на Фонтанке и по деревянному двору в Твери, Ярославле, Костроме, Нижнем, Казани, Кунгуре и при Егошихинском заводе (Пермь).

Также Григорий получил в наследство 20 тыс. руб. денег и серебряную посуду.

При Акинфии Никитиче (1730-1745г.г.), как указывает карта Ревдинской крепости, Ревдинский завод включал в себя «плотину, домну, молотовую фабрику, кузницу, пилную мельницу, хлебные амбары, «кирпичной» сарай, господский дом, контору и 132 обывательских дома».

2. Григорий Демидов в Ревде. Усадьба.

В последующие 16 лет после Акинфия Никитича (1745-1761) в Ревдинском заводе были выстроены церковь, пороховой погреб, «якорная» (фабрика) и «молотодельная» (фабрика), «малокричная» (фабрика), «укладная» (фабрика), «дошатая» (фабрика) с одним молотом и вторым для правки плющильного железа, «токаря» для точки колоколов и медной посуды, каменная лудильня для лужения железа, «фурмовая». Увеличила свои площади «пилная мельница», добавилось фабричных кожухов, каменных кузниц с горнами, выстроена слесарная (фабрика), меднокотельная (фабрика) и при ней кузница, «сушило», «меховая», строилась новая фурмовая железообжигательная печь, увеличились по площади амбары для содержания медной посуды, припасов, строились каменные амбары, выстроена заводская кантора, реконструирован господский дом (собственно, это была уже усадьба - с каменным и деревянным флигелями, парком и палисадом, челядней, конюшней. Выстроены сарай для содержания саней и телег, сарай для лесных припасов). На правом берегу реки в крепости встали государев кабак, подвалы, пивоварня. Ниже завода на берегу Ревды появилось и плотбище для строения речных судов «коломенок». (8,1).

Завод активно рос, строился, вводились новые производства и технологии. Здесь же изготавливали оборудование.

Жилых строений в заводе уже было - 359.

Отвод лесных урочищ для Ревдинского завода составлял 79 верст.

3. Ревдинский завод. История.

У Ревдинского завода интересная история. Строительство Ревдинского завода на реке Ревде, вблизи ее впадения в Чусовую началось в 30-е годы XVIII века. Стоит вспомнить думского дьяка Андрея Андреевича Виниуса, который летом 1702 года отправился по указу Петра I в Сибирь «для досмотру новопостроенных железных заводов». Вспомним и крестьянина Михаила Селенина, который явился к думному дьяку, когда тот готовился к переправе через Чусовую у Волчьей горы (так тогда именовали гору Волчиху), и сказал, что знает, где здесь таится магнитная руда.

Рудокопщики, посланные Виниусом за образцами породы, доставили дьяку 2 пуда камней. Анализ, сделанный в С-Петербурге, подтвердил: горная порода содержит высокий

процент железа. Берг-коллегия (высший в то время правительственный орган, занимавшийся поиском, разработкой и освоением рудных месторождений) дала добро на строительство завода «в пустых и диких местах на речке Ревде, где отыскивали магнитную железную руду в Вольчьей горе». Разрешение Берг-коллегии на строительство Ревдинского завода было дано в 1724 г..

Однако кончина Никиты Демидова в 1725 г., спор между братьями Никитой и Акинфием о праве строить Ревдинский завод, все это отодвинуло сроки строительства на годы.

Строительство Ревдинского завода началось в 1730 году. Неоднократно плотину завода смывало паводком, башкирцы нападали и жгли заводские строения и завод, но его снова отстраивали и пускали вновь. Такова история.

Ревдинский завод был пущен 1 сентября 1734 г. Слайд. Документ Акинфия с его подписью.

В истории нашего города эта дата является главной: это дата рождения завода и города одновременно. Через 2 года мы будем отмечать 280-летие г. Ревды.

4. Ревдинский завод: продукция, мощности.

Ревдинский завод, пущенный во время правления Анны Иоанновны (19 янв.1730 - 17 окт. 1740), стал вскоре одним из крупнейших уральских предприятий, дающих металл стране, играющий важную роль в укреплении ее обороноспособности. По своей мощности он уступал на Урале только двум гигантам металлургии – Невьянскому и Нижнетагильскому заводам.

Здесь плавил чугун, медь, катали листовое кровельное железо, занимались литьем пушек, отливали якоря, снаряды, бомбы, бронсугли, дробь, а также колокола и напольные церковные плиты, чугунные решетки и трубы для фонтанов Петра 1. Изготавливали различное оборудование и металлическую посуду, а также гвозди.

Из документа XVIII века «Табель, выпускаемый Ревдинским заводом военным снарядам» читаем, что в С-Петербург «кофлоту и накрепость» а также «к городу Архангельскому» Ревдинский завод отправлял:

- кнители 3,4,6,8, 12,18,24и 36 фунтовые,
- ядра 3,4,6,8, 12,16,18,24,36,48 фунтовые,
- бомбы 36 фунтовые, полупудовые, однопудовые, трехпудовые и пятипудовые,
- гранаты 3,6,8 фунтовые,
- бронсугли 18,24,36 фунтовые и 1,3,5 пудовые,
- дробь 1,3,6,8,12,18,24 лотовую (ГАСОф.24, оп1, д.2027, л.14 и об.)(9, 115).

В «Росписи калибрам» бомбы называются «полукартуальными», бронсугли «полукартуальными» и «картуальными», ядра «картуальными» («полукартуальные» - полупудовые, «картуальные» -пудовые) (ГАСО ф.24,оп.1.д.2027, л.959) (9, 115).

Уральское железо с демидовских заводов с особой, присущей ему маркировкой, которое отличалось высоким качеством и низкой ценой, было известно по всей Европе.

Известно, что Демидовы поставляли кровельное железо и лес на строительство Московского университета безвозмездно в качестве благотворительной помощи. Имена Григория, Прокофия и Никиты Демидовых, как благотворителей, высечены золотыми буквами на мраморной доске Московского университета.

Демидовское железо и чугунные изделия, лес для флотилии поставлялись и для строительства С-Петербурга.

В начале 40-х годов XVIII в. Григорий Демидов перебрался с семьей в Петербург, где владел несколькими домами и вел обширные дела, являясь одним из крупнейших производителей железа и меди. В 1755 г. Григорий купил дом-усадьбу в С-Петербурге, которую активно стал перестраивать. Усадьба была признана современниками одной из лучших городских усадеб Европы XVIII века.

При строительстве усадьбы в Петербурге Григорий Демидов активно использовал ресурсы своих уральских заводов-поставщиков чугуна и железа.

Остались исторические свидетельства путешественников из Европы, побывавших в доме Григория Демидова в С-Петербурге, среди которых был и знаменитый авантюрист XVIII в. Казанова. Об этом пишет Е.И.Краснова в статье «Петербург и Демидовы». Вот какие воспоминания он оставил: г.Демидов построил себе целый дом из металла, «стены, двери, лестницы, окна, потолки, полы и кровля - все было из железа. В таком здании нечего бояться пожара. Худший исход для живущего в доме представляется в опасности изжариться, но не обратиться в пепел». На самом фасаде дома располагались мужские маски в композиции со львиными шкурами и очаровательные женские головки, капители коринфских колонн, металлические оконные рамы /были/ выполнены на заводах Демидова(2,12)

В родовых усадьбах Демидовых часто встречались изделия из чугуна и железа. «Усадьбы Демидовых были насыщены изделиями из металла, среди них – чугунные вазы, садовые кресла, скамейки, диваны, тумбы», - пишет А.И. Мелуа в книге «Инженеры С.-Петербурга» (5, 272.). Многие из этих предметов были изготовлены в Ревдинском заводе.

Мощность Ревдинского завода Демидовых возрастала на протяжении XVIII века быстрыми темпами. Цифры говорят следующее:

Уже в 1734 г. на заводе было 2 домны, которые в сутки производили 136 пудов чугуна (2 тонны 176 кг).

В 1740 г. на Ревдинском заводе 1 домна в неделю выплавляла 1791пуд чугуна (28 тонн 656 кг), за 10 месяцев 1 домна давала 77781 пуд чугуна (1244 тонны 496 кг)

В 1743 году - в неделю 1 домна 2146 пуд. (34 тонны 336 кг), за 10 мес. -93243 пуд. (1491 тонна 888 кг).

В 1747 г. (после смерти А.Демидова) завод удерживает тенденцию к техническому росту по сравнению с 1740 г. и выпускает в неделю 1959 пуд. (31 тонна 34 4кг) чугуна, за 10 мес.- 85098 пуд.(1361тонна 568 кг.)

Среднегодовое производство железа на Ревдинском заводе в 1747-49гг. составило 26734 пуд. (427 тонн 744 кг).

Среднегодовое производство железа и меди в 1750-52 гг. на Ревдинском заводе составило 27286 пуд. (436 тонн 576 кг). Себестоимость 1 пуда продукции составляла - 38 и ¼ коп. (при низкой себестоимости продукции заводы Демидовых в XVIII в. давали богатую прибыль) (1,202).

То, как увеличился в своих размерах Ревдинский завод при управлении Григория Демидова, характеризует сына Акинфия Никитича заинтересованным в развитии дела заводчиком, достойным продолжателем дела, затеянного отцом и дедом. В нем были задатки истинно демидовского дарования.

Набрав хороший старт в начале века, Ревдинский завод при Петре Григорьевиче Демидове – сыне Григория во 2-й половине XVIII века удваивает и утраивает результаты своей деятельности. Так в 1766 г. на Ревдинском заводе было выплавлено 103500 пудов чугуна, в 1767 г.-132500 пуд. чугуна, а в 1795 г. - 305229 пуд. чугуна (для сравнения: Нижнетагильский завод в этом же 1795 году выдал 358483 пуд. чугуна).

См. диаграмму.

5. Ревдинский горный округ.

Ревдинский завод представлял собой к середине XVIII в. головное предприятие, являющееся центром Ревдинского горного округа, с ним технологической цепочкой были связаны переделные заводы:

1) Уткинский (1 сентября 1729 г.) (на р.Утка). Староуткинский завод был первым в бассейне реки Чусовой предприятием с полным в то время металлургическим циклом: с доменным и переделным (молотовым) производством. Имел 2 домны и 6 молотов, выплавлял чугун и производил кричное, полосовое, «четверогранное», восьмигранное и связное железо.

2) Рождественский (1740 г.) (расположенный на р.Ножовке у р.Камы близ г.Осы,

3) Бисертский, построенный Григорием Демидовым (был пущен 5 ноября 1761 г. за неделю до его смерти), отстоявший от Ревдинского завода на 50 верст и расположенный в верхнем течении р.Уфы у ее притока - р.Бисерти),

На эти заводы водным путем поступал чугун с Ревдинского завода, из которого на данных предприятиях изготавливали железо разных сортов: полосное, связное плоскостное, кровельное, якорное и др.. Более 10 сортов.

6. О личности Григория Демидова.

14 ноября 1715 — 13 ноября 1761, Санкт-Петербург. Русский предприниматель, подвижник в науке, ботаник, меценат из рода Демидовых.

Женился Григорий Демидов в 16 лет. Женой его стала Анастасия Павловна Суровцева (1713—1763). Ранним этот брак мог быть по соображениям делового характера: объединение капиталов, земельных участков, производств, но могло быть причиной тому и человеческое чувство, знакомое людям счастливым. Отец Акинфий Демидов сосватал своему среднему сыну 18-летнюю Настасью Суровцеву (дочь богатого солепромышленника из г.Соликамска). Свадьба была «пивна и винна», как писали современники, «что старикам не в память». Молодые стали жить в селе Красное, что в 1,5 верстах от г. Соликамска, на крутом берегу реки Усолки, которая впадает в реку Каму, в большом доме (в нем было 27 комнат, отделанных модным штофом).

Соликамск - крупный купеческий город - был издавна православным городом со старинным патриархальным укладом жизни. В нем было много церквей, монастырей.

В Соликамске Григорий Демидов разбил сад («как для времяпровождения, так и для отдыха»), который стал первым в России научным ботаническим садом, в котором произрастало более 540 видов растений со всего света, сад просуществовал с 1731 до 1810-гг. Ботаника была одним из главных увлечений Григория Акинфиевича Демидова. Он собирал семена, высаживал растения, собирал и изучал ботанические коллекции, занимался гербарием. Он также вел переписку на немецком языке, который знал в совершенстве, с выдающимся шведским ученым Карлом Линнеем, автором системы классификации растений.

Но, к огромному сожалению Акинфия Демидова, который хотел, чтобы сын занимался управлением заводами, Григорий не проявлял особого интереса к делам отца и даже не выходил на пристань, где грузили продукцию, не следил за тем, как отправляют караваны барок по реке Каме. При поездке с отцом в Суксун, на суксунские медеплавильные заводы, он не проявил к ним никакого рвения и интереса. Все это будет позже.

А пока Григорий наслаждается счастьем семейной жизни и взаимной любви. Брак с Настасьей Суровцевой был счастливым, они вырастили 3 сыновей и 5 дочерей.

Сыновья: Александр (1737-1803), Павел (1738-1821) и Петр (1740-1826) - были гордостью отца, им предстояло стать владельцами заводов, и поэтому отец их отправил на обучение в Европу, где они находились в течение 13 лет и получили всестороннее блестящее европейское образование.

Всем детям в семье Демидовых уделялось в равной степени внимание, старались обучать и развивать также и дочерей. Детей рано, с 3-х лет, начинали учить грамоте. Детей учили и иностранным языкам, так что впоследствии трое из дочерей: Хиония, Василиса и Ирина - занимались литературными переводами. Известно, что Хиония перевела сказку французской писательницы Ле Пренс де Бомон «Красавица и зверь» («Лабель и зверь») (Слайд), опубликованную в 1758 г. и послужившую основой для популярной до сих пор сказки С. Аксакова «Аленький цветочек». Кстати, сохранился и календарный дневник Хионии за лето 1763 г. (слайд) с ее записями и пометками, отражающий быт и нравы семьи Демидовых в период их жизни в Петербурге (маскарады, балы, приемы, круг общения и знакомств). Из записей следует, что семья была знакома с графом Григорием Орловым, в дружеских отношениях с фельдмаршалом Минихом. Здесь же, на страницах календаря, сохранились сведения о кончине Анастасии Демидовой. Она умерла 3 декабря 1763 г., похоронена в Туле, рядом с мужем.

В доме Демидовых царил демократизм духовной среды, высокий статус в нем играли представители ученой и художественной интеллигенции. О культуре и уровне образования дочерей говорят партии, которые они сделали: Пульхерия (1741 - после 1785) вышла замуж за архитектора, директора Академии художеств С.-Петербурга А.Ф.Кокоринова (1726-1772), Хиония - за посланника в Турции, а затем в Швеции и члена Российской Академии наук А.С. Стахива (1724-1794). А младшая Наталья (1748-1832) - за архитектора И.Е. Старова (1744/45-1808), автора русских усадеб, возглавлявшего комиссию о «Каменных строениях С.-Петербурга и Москвы».

В семье был высокий интеллектуальный уровень, созданный отцом, где книги всегда были в почете. В Петербурге после пожара в здании Кунтскамеры 5 декабря 1747 года Григорий Демидов предоставил собственный дом под фонды библиотеки Академии наук и Кунтскамеры. Дом Демидова стал принимать читателей, как полноценная библиотека. Среди читателей были Ломоносов и Мюллер, другие академики. Демидовская библиотека работала до 1766 г.. После фонды были возвращены в здание Кунтскамеры. В 1756 году Григорий Акинфиевич обратился в Академию с прошением печатать для него (возможно в собрание библиотеки) по два экземпляра книг как на русском, так и на других языках, на александрийской бумаге. Это прошение было Академией удовлетворено. Книги продавались Демидову за установленную плату.

В семье любили читать, сочинять, познавать новое, дети были приучены к интеллектуальному труду. Любили и музыку: классическую и народную. Закупались

европейские музыкальные инструменты. Павел играл на скрипке («скрипиче»), Александр - на клавикордах, Петр - на басы (род виолончели). Закупались ноты для их занятий, покупались целые партитуры опер, нанимались учителя музыки (особенно активно это происходило в 1748-1761гг.- в период путешествия братьев Демидовых по Европе).

Часто в доме устраивались домашние концерты, спектакли. Есть сведения о приглашении в семью (в период жизни в Соликамске) на праздники уральского певца-сказителя Кириша Данилова, мастера нижнетагильского завода, а по свидетельству самого певца, он с 1737 по 1739 г. состоял при Григории Акинфиевиче в музыкантах. Кириша Данилов сопровождал свое пение игрой на тернобое - род балалайки.

Документы и факты из жизни членов семьи говорят о том, что она была дружной. О глубине и искренности чувств говорят письма сыновей из Европы. Стремясь дать сыновьям европейское образование, Григорий Акинфиевич продумал маршрут путешествия сыновей, включающий все ведущие европейские страны. Это был блестящий педагогический проект, осуществленный их отцом и спонсируемый им. Он обеспечивал их финансами и рекомендательными письмами к влиятельным должностным лицам, банкирам и коммерсантам, покровительство и содействие которых было необходимо молодым путешественникам в чужих странах.

Григорий Акинфиевич понимал, как важно подготовить своих сыновей к учебе в высших заведениях. В течение всего пребывания в Европе он контролировал и направлял их занятия, жизнь и знакомство с новым миром и новыми людьми. Читая их письма и журналы (дети должны были ежедневно и еженедельно отчитываться о своих успехах и познаниях), он продолжал воспитывать своих сыновей, несмотря на разделяющие их тысячи верст. И с полной ответственностью можно сказать, что это ему удалось. Мальчики ревностно учились и чрезвычайно серьезно относились к наставлениям отца. Петр (младший сын) в письме писал: «Наибольшее наше старание и желание - быть достойными, называться сыновьями вашими».

Когда сыновья уехали, им было от 7 до 11 лет, вернулись они 20-летними юношами (20-24 года). Дети Григория Акинфиевича: Александр, Павел, Петр - 13 лет провели за границей, изучая химию и минералогию, рудное дело в Англии, Шотландии, Норвегии, слушая лекции по ботанике и естественной истории в знаменитом упсальском университете, наслаждаясь природными и художественными красотами Италии, Швеции, Франции, Голландии.

«Другого подобного многолетнего путешествия русских молодых людей по Европе со строго продуманной общеобразовательной, профессиональной и культурной программой и ежедневной отчетностью о ее выполнении неизвестно.» (7, 95).

Русская аристократия рассматривала Европу как место культурного времяпровождения, лечения и светских развлечений. И лишь некоторые представители высшего общества понимали необходимость дать своим детям европейское образование. Хотя именно в петровское время, по традиции, установленной Петром I, дворянские дети должны были завершить свое образование в путешествиях и приобретении знаний именно за границей.

«Несомненно, это необычайное европейское турне сыновей Г.А.Демидова представляет собой феномен культурной жизни России XVIII века.» (7, 95).

Академик Покровский в 1821 г. называл Григория Акинфиевича и его жену Анастасию Павловну «мудрыми родителями»: «Богатые и мудрые родители, понимая во всей силе пользу воспитания, не золото прежде в наследство оставили, но добродетели, которые блистательнее и прочнее золота, не стяжание многочисленных сокровищ, но доброе воспитание- лучшее стяжание человечества».

7. Выводы.

1. Ранняя смерть оборвала деятельность Григория Акинфиевича. Он оставил по себе память как ботаник. Летом 1731 г. Григорий Демидов заложил первый в России частный ботанический сад в Красном селе под Соликамском, существовавший до 1810 г.. Результаты ботанико-географических исследований Демидова способствовали установлению границы между Европой и Азией.

В декабре 1742 года Соликамск посетили ученые Гмелин и Мюллер с экспедицией. Теперь по их записям достоверно стало известно, что Демидов самостоятельно построил оранжерею, которую Гмелин оценил как "поистине королевская, единственная в этой стране". Вот более полный фрагмент из Гмелина: "Нам было приятно общение с местными жителями, многие из которых привычны к тесному общению. Особенно нас привлекла вежливость и дружелюбие господина Демидова, одного из достойнейших сыновей статского советника господина Демидова. Его жена очень учтива. Воспитание детей в его доме особенно похвально. Подобное воспитание редко увидишь в этой стране. Дети от пяти до восьми лет выглядят учтивыми и благовоспитанными, как будто они намного старше. Они обучаются языкам и другим полезным наукам. Господин Демидов имеет прекрасную аптеку, в которой он знает каждое лекарство и его действие. Он также большой любитель естественных наук, особенно науки о растениях, большое количество которых он не только сушит в бумагах, но и содержит изящный сад, который стоит ему немалых расходов и в котором для этой страны есть поистине королевская оранжерея. Многим местным жителям это не понятно. Но он сумел вырваться из предрассудков, и его не беспокоит мнение ни единого человека, кто бы сказал ему: к чему такие расходы? Какой от этого получается доход? Он знает, что ему позволено иметь это невиданное удовольствие от божьих созданий". Перевод выполнен в Соликамске Диной Криворучко. (По материалам Википедии)

2. Григорий Демидов остался в истории и как мудрый меценат и отец, воспитавший и образовавший многочисленное потомство - 11 человек детей, в том числе восемь дочерей, что не было характерно для XVIII века (давать девочкам образование). Сын Григория Акинфиевича, Павел, стал ученым с мировым именем. Основателем славной ветви рода стал старший сын Григория Акинфиевича, Александр, заводовладелец, принимавший участие в составлении Уложения 1767, занимавшийся писательской деятельностью. Его парк в знаменитой усадьбе Тайцы под Петербургом стал предшественником Павловского парка. Третий сын Григория - Петр Григорьевич Демидов, унаследовавший Ревдинские заводы, жил в С.-Петербурге и был директором коммерческого училища С.-Петербурга.

3. Григорий Демидов - заводчик, деятельность которого в полной мере еще не изучена. Но то, как увеличился в своих размерах Ревдинский завод и Ревдинский горный округ при управлении Григория Демидова (1745-1761), характеризует его как сына Акинфия Никитича Демидова, заинтересованного в развитии дела заводчика, достойного продолжателя дела, затеянного его отцом и дедом. В нем были задатки истинно демидовского дарования.

Продолжив дело своего отца, Григорий Акинфиевич Демидов построил и реконструировал несколько заводов.

С молодых лет отец приставил Григория учиться делу плавнения и обработки меди (10). Оставшийся от отца 30-ти лет, он был уже достаточно зрелым человеком, знающим заводское дело, а с помощью поставленных еще отцом приказчиков мог успешно продолжать дело. С 1745 по 1758 год управление именем велось братьями совместно: после их обращения к Императрице по поводу несогласия с завещанием отца, по которому все заводы отошли младшему сыну, по указу Государыни производилась опись наследства, по окончании которой в 1758 году каждый из братьев получил равную долю. «По мнению автора (8,1), до раздела делами в Ревдинском заводе управлял все-таки Григорий, поскольку именно он специализировался в медном деле, заведенном на берегах Ревды».

В дальнейшем по наказу отца, изучив дело плавнения и обработки меди, Григорий Демидов надзирал за строительством Тисовского завода (1730 г.).

А еще были заботы по унаследованным им медным заводам: Суксунскому (1729 г.), Бымовскому (1736 г.), Шакинскому (1740 г.), Ашабскому (1744 г.), позднее вошедших в Суксунский горный округ.

Заводы Суксунского горного округа унаследовала другая ветвь Демидовых (6 поколений: Акинфий – Григорий – Александр – Григорий – Александр – Петр, Павел).

Их история – это 200-летняя история их катастрофического банкротства, которое они терпели после смены их владельца. Все это происходило уже после смерти Григория Акинфиевича Демидова (6).

Скончался Григорий Акинфиевич 13 ноября 1761 года в Петербурге, а похоронен был в Туле в родовой усыпальнице Демидовых при Николо-Зарецкой церкви.

Библиография.

1. Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. М.-Л. 1949;
2. Краснова Е.И. Петербург и Демидовы. Статья в Альманахе Международного Демидовского фонда Выпуск 3 М., 2003;
3. Краснова Е.И. Такие разные Демидовы. С-Пб, 2007.
4. Марченко Е.В. От Акинфия до Петра. Ревда, 2009;
5. Мелуа А.И. Инженеры С-Петербурга. С-Пб., М., 1997;
6. Неклюдов Е.Г. Суксунские заводы во владении Демидовых в первой половине XIX века. Статья в Альманахе Международного Демидовского фонда Выпуск 3 М., 2003;
7. Черкасова А.С. Ваш послушный сын. Статья в Альманахе: Демидовский временник. Е., 2008;
8. Чухланцева Г.Н. Григорий Акинфиевич Демидов. Печатная статья. 2004г. Фонды музея «Демидов-центр» г. Ревды;
9. Чухланцева Г.Н. На стыке веков и эпох. Часть : Восхождение к успеху. Е., 2006;
10. Юркин И.Н. Демидовы в Туле. М., Тула, 1998.

М.М. Чугайнов

Здание женской гимназии города Соликамска.

К 100-летию введения в эксплуатацию

Здания, как и люди, имеют свою биографию. Они тоже переживают рождение, на их жизненном пути также встречаются времена взлетов и падений, времена угасаний.

Здание женской гимназии в Соликамске построено в 1913-1914 гг. по проекту и смете, составленными архитектором Соликамского уездного земства инженером Витолем, и является подлинным объектом горнозаводской материальной культуры, свидетельствующим о развитии образования в Пермском крае: на фасаде здания установлена охранный доска.

Глава 1. История застройки и планировки г. Соликамска

В 1781 г. Соликамск становится уездным городом Пермского наместничества (с 1797 г. – Пермской губернии). С этого времени начинается застройка города по новому – регулярному – плану.

Лучевая планировка города была заменена на регулярную квартальную планировку. Однако при этом была учтена основная идея старой планировки – роль архитектурных ансамблей - и главный градоформирующий фактор, река Усолка.

И. Лем (архитектор «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы») правильно понял главенствующую роль каменных ансамблей в городской панораме, а также и наличие реки. Он усилил значение центрального ансамбля, разместив около него главную торговую площадь с гостиним двором и наделив большей шириной примыкающую к площади улицу. В плане, как и раньше, старые здания замыкали перспективы новых улиц.

В конце XVIII – начале XIX веков определились продольные (расположенные вдоль реки Усолки) улицы Соликамска.

В городской части:

- ул. Набережная, в конце XVIII века делилась на две: от площади на восток от Богоявленской церкви – Богоявленская Набережная, на запад к монастырю
- ул. Монастырская (перед революцией – Спасская, после революции – Ленина);
- ул. Преображенская (после революции сменила название, до войны ул. им. III Интернационала, в послевоенные годы – ул. 20-летия Победы);
- улица, сменившая до революции несколько названий, первоначально Верхняя или Горная, затем Тюфяевская (вероятно, в честь бывшего в 1820-е гг. пермского гражданского губернатора Тюфяева; после революции сменила два названия, до конца 1920-х гг. – ул. Троцкого, затем – Калийная, что, вероятно, было связано с началом разработки калийного месторождения)

и у городского вала, обозначавшего границу города

- ул. Пермская (после революции ул. Парижской Коммуны).

В заречной части улицы шли в следующем порядке:

- Заречная Набережная (впоследствии Рязанцевская), после революции ул. им. Карла Либкнехта);
- ул. 1-я Заречная (или Турунтаевская, Ивановская, Кирилловская; после революции – ул. Карла Маркса);
- ул. 2-я Набережная, впоследствии – Кузнечная (после революции Кооперативная);
- ул. 3-я Заречная, или Башенная, Никольская, Болотная (после революции ул. Труда).

Названия поперечных улиц появились позднее, в середине XIX века.

19 декабря 1863 г. был высочайше утвержден план г. Соликамска. Копия с оригинала проектного «Плана Пермской губернии города Соликамска», подписанного «Собственною Его Императорского Величества рукою написано: Быть по сему. Александр. С.-Петербург. 19 декабря 1863 года» ныне хранится в С-Петербурге в РГИА и в Соликамском краеведческом музее.

На плане, находящемся в Соликамском краеведческом музее и датированном 1869 г., нанесена застройка здания женской гимназии и показаны вновь запроектированные кварталы.

Глава 2. История проектирования и строительства здания Соликамской женской гимназии

22 апреля 1909 г. Соликамская Уездная Земская управа представлением № 8306 на имя Пермского губернатора ходатайствовала перед Министром Народного просвещения об отпуске из государственных средств на постройку в Соликамске здания женской гимназии.

28 ноября 1912 г. Соликамское Уездное Земское собрание 33-й чрезвычайной сессии слушало доклад управы о постройке здания Соликамской женской гимназии. В заседании принял участие инженер уездного земства Витоль, разработавший проект здания и смету на его строительство.

Обсуждался вопрос о постройке как *деревянного*, так и *каменного* здания для гимназии. Уездная Земская управа доложила Земскому собранию, что инженером земского строительного отделения Витолем по поручению управы была составлена приблизительная смета на постройку для гимназии 2-х этажного *каменного* здания, по смете стоимость составила 64 тыс. руб., т.е. дороже деревянного здания на 13167 руб.. При этом *каменное* здание было рассчитано с той же застроенной площадью 196 кв. саж., с центральным пароводяным отоплением.

В первый год постройки Соликамское уездное земство могло располагать суммой в 32 тыс. руб., недостающую сумму в 32 тыс. руб. нужно было позаимствовать из бюджета Соликамского земства. Вследствие этого Соликамское уездное земское собрание признало необходимым приступить к постройке собственного здания гимназии.

В январе 1913 г. 34-е чрезвычайное земское собрание утвердило составленные земским инженером Витолем план на постройку каменного здания и смету в сумме 45500 руб..

Постройку здания для Соликамской женской гимназии первоначально предполагалось сдать Пермскому Инженерному товариществу, но заявленное этим обществом условие оказалось не подходящим для земства, поэтому постройка была сдана подрядчику крестьянину Нижегородской губернии Петру Яковлевичу Шабрину за 44400 руб. из его материалов. Согласно заключенному с ним условию здание вчерне должно было быть закончено к 1 октября 1913 г., а все прочие работы к 1 августа 1914 г..

Постройка здания обошлась земству в 53800 руб.. На покрытие означенной суммы от губернского земства поступило 10 тыс. руб., и из средств Попечительского совета гимназии поступала сумма в 12 тыс. руб., и начиная с 1914 г. в течение 5-ти лет еще по 1 тыс. руб..

Здание гимназии было построено на углу улицы Никольская (ныне Всебуча) и улицы Преображенской (ныне 20 лет Победы). Это хорошо видно на открытке конца XIX – начала XX вв., хранящейся в Соликамском краеведческом музее.

В 1914 г. здание гимназии было принято в эксплуатацию, однако в связи с началом в июле 1914 г. Первой мировой войны в нем в 1915-1916 гг. расположился госпиталь. Только с 1916 г. женская гимназия получила возможность начать занятия в новом здании.

Глава 3. Эксплуатация здания Соликамской женской гимназии

3.1. История Соликамской женской гимназии в 1914-1919 гг.

В 1914/1915 уч.году на содержание гимназии Попечительский совет испрашивал у Соликамского уездного земства средства на содержание личного состава: на жалованье начальнице гимназии 800 руб., ей же квартирных 300 руб., председателю педагогического совета – 400 руб., секретарю педагогического совета – 200 руб., врачу гимназии – 120 руб., четырем классным надзирательницам по 360 руб. каждой – 1440 руб. Итого – 3380 руб..

Кроме того, требовались дополнительные средства на содержание параллелей. В 1913/1914 учебном году гимназия имела параллельные классы при первых четырех нормальных классах. С открытием восьмиклассной гимназии явилась настоятельная потребность в открытии параллели при пятом классе.

30 июня 1915 г. Собрание гласных Соликамского уездного земства большинством «за» (против четырех) голосовало за открытие двух параллелей в 5-м и 6-м классах и на содержание их в 1915/1916 учебном году отпустило 1916 г. средства в размере 712 руб..

В январе 1918 г. в губернский отдел народного образования были направлены сведения о Соликамской женской гимназии. На 1 января 1918 г. в гимназии числилось 506 учениц. На содержание гимназии было ассигновано от Соликамского уездного земства в 1917 г. – 44.003 руб. 10 коп., в 1918 г. – 100.005 руб. 60 коп..

На 1 января 1918 г. личный состав Соликамской женской гимназии состоял из следующих лиц: *начальница гимназии* Собашникова Александра Григорьевна; 2 *законоучителя* и 23 *преподавателя*.

В 1918 г. здание, принадлежавшее Соликамской женской гимназии по ул. 3-го Интернационала (ныне ул. 20 лет Победы), было муниципализировано.

Летом 1918 г. преобразования, начатые советской властью (в т.ч. и в области народного образования) на территории бывшей Пермской губернии, были прерваны событиями Гражданской войны.

Летом 1919 г. Соликамская женская гимназия прекратила свое существование в связи с эвакуацией учреждений и частных лиц, отступающих с белой армией вглубь Сибири и далее за пределы РСФСР.

3.2. Эксплуатация здания женской гимназии в 20-40-е годы 20 века

С 1920 по 40-е годы в здании последовательно размещались Соликамский педагогический техникум, Учительский институт.

1 декабря 1922 г. в здании находился Соликамский педагогический техникум, открытый 1 ноября 1921 г. по инициативе Губпрофобра. Из-за недостатка средств для содержания техникума он был закрыт в мае 1922 г.. Занятия в техникуме начались лишь 9 ноября 1922 г. В 1925 г. путевку в жизнь получили первые 90 выпускников Соликамского педагогического техникума.

В 1934 г., согласно постановлению СНК, у учителей, не имеющих специального педагогического образования, появилась возможность получить его путем заочного обучения или экстерном. С этой целью при Соликамском педагогическом техникуме была создана межрайонная база, в зону которой входило семь районов. Около 500 человек обучалось под руководством коллектива преподавателей.

С 1939 года, в связи с совершенствованием системы народного образования, на базе педтехникума создается учительский институт. Первым директором Соликамского учительского института был А.М. Капелевич. В июне 1941 года институт сделал первый выпуск: 62 учителя для 5-7-х классов.

В годы войны здание использовалось не по прямому назначению. Здесь располагался штаб по отправке воинских формирований на фронт. Позже в здании разместился эвакогоспиталь № 2570. Студенты дежурили у телефона, помогали медперсоналу в работе с ранеными. Здесь же, в госпитале, студенты сдавали кровь.

Занятия учительского института проходили в здании школы № 6 неподалеку от железнодорожного вокзала. При этом студенты должны были заниматься обработкой поля в подсобном хозяйстве института и заготовкой дров для столовой и отопления института, госпиталя, общежития.

В 1946 г. учительский институт был реорганизован в педагогическое училище для подготовки учителей начальных классов на базе неполной средней школы со сроком обучения 4 года. Директором педучилища была назначена Л.П. Сохарева. Педагогический коллектив организовался из бывших преподавателей института. Новое учебное заведение получило в свое распоряжение здание Учительского института.

3.3. Эксплуатация здания женской гимназии в 60-90-е годы 20 века

В 1960-х гг. перед училищем остро встала проблема с учебными площадями и жильем для студентов. Занятия вынуждены были проводить в две смены, необходимы были помещения для индивидуальных занятий музыкой, уроков труда, спорта; непригодными для жилья стали здания общежития.

В 1965 г. новым директором училища стал А.Ф. Пустоваров, имевший немалый опыт хозяйственной работы. Одним из направлений его деятельности стало строительство пристрой к зданию.

В 1970 г. был принят в эксплуатацию первый пристрой к основному зданию (лит. Б.), на втором этаже которого разместился спортзал.

Строительство нового пристроя – лит. В (проект 1985 года) связано с осуществлением реформы общеобразовательной и профессиональной школы, переходом на обучение детей с шестилетнего возраста, увеличением плана приема на школьное отделение и расширением заочного обучения. Здание пристроя трехэтажное с подвалом. В *подвале* размещается тир упрощенного типа для стрельбы на дистанции 25 метров.

На *первом* этаже размещается столовая на 84 посадочных места, работающая семь часов в сутки, раздевалка для девушек (30 человек), электрощитовая, обслуживающая весь пристрой.

На *втором* этаже размещается книгохранилище на 20 тыс. экземпляров, читальный зал на 12 посадочных мест, кабинеты труда и музыки.

На *третьем* этаже размещаются кабинеты методики музыки, химии, психологии, математики, выразительного чтения, врача, преподавательская.

15 мая 1986 г. решением Пермского облисполкома за № 108 здание по адресу г. Соликамск ул. 20 лет Победы, 94 было принято на государственный учет как памятник архитектуры «Здание женской гимназии».

С 1990-1991 учебного года студенты занимались уже в кабинетах нового пристроя.

24 декабря 1999 г. Соликамскому педагогическому колледжу было присвоено им. А.П. Раменского, в соответствии с распоряжением областного комитета по управлению имуществом от 28 февраля 1995 г. за № 114-р и акта приема-передачи от 28 февраля 1995 г. за № 123 были выданы Свидетельства о государственной регистрации права на оперативное управление трехэтажным кирпичным зданием общей площадью 1713,8 кв.м. и в постоянное бессрочное пользование земельный участок для общественно-деловых целей общей площадью 3250 кв.м., расположенные по адресу г. Соликамск, ул. 20 лет Победы, 94.

Глава 4. Реставрация здания женской гимназии в 2010-2011 годы

Автором концепции реставрации здания женской гимназии (объекта историко-культурного наследия) является О.Д. Гайсин.

Команда во главе с О.Д. Гайсиным составила перечень элементов историко-культурного наследия здания женской гимназии, которые должны подлежать изменениям. Составлена следующая характеристика объекта:

1. Объемно-пространственное решение – «Г»-образное в плане двухэтажное кирпичное здание с подвалом, под стропильной крышей с металлической кровлей, расположено в центре исторической застройки г. Соликамска по ул. 20 лет Победы, на углу квартала в непосредственной близости от Богоявленской церкви, через дорогу от здания бывшего Духовного училища.

2. Характер декоративной отделки фасадов: здание выполнено из полнотелого керамического кирпича и имеет лицевую кирпичную кладку с окраской в два цвета по кирпичу; характер декора типичный для начала XX века: прямоугольные аттики над южным и восточным фасадом; треугольный фронтон над северным фасадом; венчающий ступенчатый карниз с дентикулами, городчатый фриз; оконные проемы второго этажа в обрамлении полуалчаника с имитацией замкового камня, ступенчатый подоконник на кронштейнах; междуэтажный карниз с рядами поребрика и дентикулами; оконные проемы первого этажа с имитацией замкового камня, поясok между окнами и подоконные филенки; фланкирующие и междуоконные лопатки с кирпичным декором – филенчатые в уровне 1-го этажа, с канавкой и псевдопилястрой в уровне 2-го этажа.

3. Каменное распашное крыльцо на северном фасаде.

4. Количество, расположение, конфигурация оконных и дверных проемов, материал (дерево) и расстекловка оконных заполнений.

5. Планировочная структура здания – коридорно-анфиладная; расположение капитальных стен, проемов и лестниц.

6. Парадная лестница с каменными ступенями, металлическим кованым ограждением и деревянными перилами.

7. Перекрытия над помещением № 9 и 10 в первом этаже – кирпичные сводики по металлическим балкам; арочные проемы в холле первого этажа.

8. Зеркальный свод в помещении 39, профилированные карнизы.

9. Филенчатые двухпольные остекленные двери.

Градостроительными регламентами для зон охраны объектов историко-культурного наследия установлен следующий режим использования территории:

- сохранение предмета охраны объектов культурного наследия;
- проведение ремонтно-реставрационных работ;
- благоустройство территории;
- новое строительство и реконструкция по специальным проектам планировки и застройки с сохранением и учетом общего исторически сложившегося средового типа застройки, его характеристик и параметров,
- организация особой историко-культурной и туристической зоны города Соликамска со строительством объектов обслуживания, музейных комплексов, в соответствии с Единой концепцией регенерации территории;

В 2006 г. специалистами ОЦОП (центр охраны памятников) было произведено обследование здания памятника «Женская гимназия».

В результате обследования было установлено, что здание женской гимназии - это двухэтажное здание из крупноразмерного кирпича, с подвалом, двускатной кровлей. Здание имеет двух-трехэтажный пристрой, произведенный в 1970 и конце 1980-х гг..

Общее состояние внешних архитектурно-конструктивных элементов памятника охарактеризовано как неудовлетворительное: наружные стены из крупноразмерного кирпича, по цоколю следы намокания, выпадение и выщербление кирпича, кровля двускатная, деревянные стропила с покрытием из шифера, неорганизованный водосток.

Фундаменты: бутовые, ленточные – выщербление, намокание, ослабление фундаментов. Отсутствует вертикальная гидроизоляция. Состояние удовлетворительное, износ 60 %.

Цоколи и отмытки около них: цоколь – кирпич. Видны следы намокания цоколя, множественное выпадение и выщербление кирпича. На дворовом фасаде отсутствует отмытка. Износ 70 %.

Стены и состояние связей: стены кирпичные из большеразмерного кирпича, на главном фасаде выщербление кирпича, небольшое разрушение кладки стен. На заднем фасаде выщербление, разрушение кирпичной кладки стен, разрушение красочного слоя. Намокание, плесень, грибок. На боковом фасаде небольшое выщербление кирпича, разрушение красочного слоя цоколя, несколько оконных проемов заложено. Состояние удовлетворительное.

Перекрытия чердачные плоские, деревянные. Следы намокания, есть места поражения грибом, гниения. Состояние неудовлетворительное.

Крыша (стропила, обрешетка кровли, водосточные желоба, трубы): двускатная, стропильная с деревянной обрешеткой. Металлическое покрытие имеет трещины и небольшие следы ржавчины. Деревянные конструкции имеют следы поражения грибом, гниения. Состояние – неудовлетворительное.

Внешнее декоративное убранство: три декоративных кирпичных пояса – по цоколю, на уровне междуэтажного перекрытия, карниза. Оформлением оконных проемов служит клинчатая перемычка, выполненная из кирпича. Разрушение на заднем фасаде кирпичной кладки декора, выщербление, разрушение красочного слоя, намокание, плесень, грибок. Состояние декора дворового фасада неудовлетворительное.

Состояние внутренних архитектурно-конструктивных элементов и декоративных элементов памятника охарактеризовано как неудовлетворительное.

Междуэтажные перекрытия, полы, потолки: перекрытие первого, второго и третьего этажей деревянные. В коридоре первого этажа произведена замена перекрытия на бетонное монолитное по грунту. Полы деревянные. Потолки имеют трещины в штукатурном слое, что может говорить о неблагоприятии балок перекрытий этажей. Состояние неудовлетворительное.

Стены, их состояние, окраска: несущие стены кирпичные. Следов намокания не обнаружено. Состояние удовлетворительное.

Двери, окна: оконные проемы на фасадах – прямоугольные. Шесть оконных проёмов были заложены, кирпичом той же кладки, что и всё здание. На заднем фасаде имеется два окна, которые по размерам значительно отличаются от остальных, являясь дополнением к обычным оконным проёмам. Окна двойные, железные решётки. Дверной проем на главном и

боковым фасаде – прямоугольный. Существует козырёк над основным дверным проёмом, установлен недавно. Часть дверей заменена на новые.

Лестницы: лестница мраморная, состояние удовлетворительное.

Штукатурка: известковая, небольшие отслоения в области потолков.

Лепные украшения и прочие декоративные украшения: тяги по потолку в ряде помещений отсутствуют. Состояние удовлетворительное.

В целях сохранения памятника и создания нормальных условий для его использования пользователь обязался в 2007 г. провести следующие ремонтные, ремонтно-восстановительные работы: обследование несущих конструкций перекрытий и крыши; замену конструкций перекрытия и крыши; усиление фундамента с устройством гидроизоляции; ремонтно-реставрационные работы: восстановление кирпичной кладки стен, декора и фасадов.

25 мая 2010 года Соликамский педагогический колледж им. А.П. Раменского оформил охранный обязательство на недвижимый памятник истории и культуры «Гимназия женская», г. Соликамск, ул. 20 лет Победы, 94. По охранным обязательствам пользователь обязался произвести ремонтно-реставрационные работы, в соответствии с проектом, подготовленным специализированной лицензированной организацией – ООО «Пермстроймет+».

В течение 2010-2011 учебного года в соответствии с проектом реставрации здание бывшей женской гимназии преобразилось. Отремонтирована кровля, что гарантирует сухие потолки как в актовом зале, так и в учебных кабинетах. Во всех кабинетах исторической части здания установлены новые, деревянные оконные рамы. Впереди здание ждет реставрация фасада.

Литература и источники

1. Архив Соликамского педагогического колледжа им. А.П. Раменского.
2. Берх В. Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. – СПб., 1821
3. Города России. Энциклопедия. – М., 1994. – С. 430-431.
4. Дело по ходатайству Соликамского Уездного земства о выдаче ему пособия и ссуды на постройку в Соликамске женской гимназии. 1909-1912 г. // ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 298. Л. 4.
5. Журналы XIX чрезвычайного и XXX очередного собраний Соликамского уездного земства за 1899 год. – Пермь, 1900. – С. 180.
6. Журналы Соликамского уездного земского собрания 34 чрезвычайной сессии. 1913 г. // ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1058. Л. 196-199, 200-201.
7. Журналы Соликамского уездного земского собрания 33 чрезвычайной сессии. 1912 г. // ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 798. Л. 11-11 об., 12.
8. Журнал 35-го чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания. 30 июня 1915 г. // ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1448. Л. 16-17
9. Зибзева В. Расскажут экспонаты музея. /Соликамскому педагогическому училищу – 60 лет. // Соликамский рабочий – 1982 – 27 ноября;
10. Извлечение из журнала XIX-го чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания за 27 марта 1899 г. (журнал № 3). / Журналы XIX-го чрезвычайного и XXX очередного Соликамского уездного земского собраний со всеми приложениями за 1899 год. – Пермь. Типография губ. земской управы, 1900. – С. 1-2 // СКМ 3452/83
11. Краткий очерк истории народного образования в Соликамском у. Пермской губ. – Составил инспектор народных училищ Соликамского у. В.К. Семченков. – Пермь, 1899.
12. Материалы научно-практической конференции, посвященной 550-летию Соликамска. Соликамск в прошлом, настоящем и будущем. 20 мая 1980 г.
13. Отчет Попечительного Совета о состоянии Соликамской женской прогимназии за 1901 год. – Пермь, 1902. – С. 1-2.

14. Памятники истории и культуры Пермской области. – Т. 2. Памятники истории, архитектуры и искусства. – Пермь, 1993. – С.154
15. Педагогическая история Соли Камской. – Изд. ЗАО фирма МАНЭК. г. Озерск, Челябинская обл., 2000. – 96 с.
16. Путеводитель Кама. Ред. П. В. Сюэва. 1911 г. Описание примечательных пунктов на р. Каме. – Пермь, 1911. – С. 21-22.
17. Пустоваров А. Педучилищу – 50 лет. // Соликамский рабочий. – 1972. – 25 марта.
18. Пустоваров А. «Кузница» учителей. // Северная Звезда. – 1971. – 22 июня
19. Связь времен нельзя остановить / Авт.-сост.: В.К. Штибен, Н.В. Шилова, О.Н. Бобровских; Под ред. Е.Н. Леонтьевой. – Соликамск: Издательство «Пчела», 2010 год. – 184 с.
20. Список муниципализированных строений по г. Соликамску. 1923 г. // ГАПК. Ф. р-8. Оп. 1. Д. 116 а. Ч. 2. Л. 264 об.
21. Статистические сведения о женских гимназиях на 1.01.1918 г. // ГАПК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 537. Л. 23-25.
23. Уральская Историческая энциклопедия. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Екатеринбург, Академия УрО РАН, 2000 – С. 451.
24. Шишонко В. Историко-статистическое описание низших учебных заведений г. Соликамска с уездом его, с приложением летописей, как городу, так и селам, где имеются учебные заведения. – Извлечено из «Пермских губернских ведомостей» за 1883 год. – Пермь, б/г.
25. Яковлев Ю. Педагогическому училищу – 40 лет. // Соликамский рабочий

Е.В. Смирнов

Балтийская волна в «архипелаге ГУЛАГ»

(новые свидетельства о пребывании в Соликамске политических репрессированных
из стран Балтии в 40-е годы XX века)

Период истории Соликамска, связанный со временем сталинских репрессий, для краеведов характеризуется крайне скудными сведениями, их недоступностью и отсутствием эмпирического опыта поиска. Широко известна информация, что территория Усольлага стала последним пристанищем для тысяч репрессированных людей. В изучении деталей открывается для нас и масштабность трагедии, свершившейся на нашей земле, и перспектива дальнейшего взаимодействия с общественными организациями.

Сейчас речь идет о сотрудничестве с латвийским фондом «Дети Сибири». Его возглавляет известный деятель культуры Латвии, кинорежиссер Дзинтра Гека. В результате двухлетнего обмена удалось выяснить, что на территории Усольлага в течение июня 1941 года могли оказаться одновременно до 800 латышей, экспатриированных во время присоединения Латвии к СССР. Эти люди в соответствии с приказом НКГБ СССР № 001223 от 11 ноября 1939 года «О порядке проведения мер по выселению антисоветского элемента из Литвы, Латвии и Эстонии» были отделены от своих семей, жен и детей, отправленных в сибирские области, и были размещены в лагерях заключения, как в Соликамске, так и на территории Соликамского района: в Усть-Сурмоге, Прижиме, Нижнем Мошеве и других. На цифру 800 человек указывают латвийские источники, проверить их по линии архивов спецслужб представляется сложным делом. Совершенно новый документ, оказавшийся в нашем распоряжении спустя 25 лет, – это «Соликамский список» доктора Оскара Алкса. Документ был опубликован в латвийской газете «Культура и искусство» 10 июня 1989 года. Директор департамента здоровья Латвии О. Алкс, находясь в заключении в Усольлаге, лично составил списки погибших земляков – 412 фамилий. Тогда для многих латышей публикация списка стала первой возможностью узнать правду о судьбах своих родных. Для соликамской краеведческой общественности эти документы открываются впервые.

Судьба репрессированных латышей в 40-е годы сложилась одинаково почти для всех. В суровых условиях зимы люди гибли от голода, холода, болезней, нечеловеческих условий каторжной работы и скотского содержания в отдаленных лагерях. Многие заключенные из Прибалтики были расстреляны по обвинительным заключениям органов НКВД. Самыми распространенными причинами для вынесения высшей меры наказания в подобных случаях были антисоветская деятельность или участие в «контрреволюционных организациях», говоря объективно, в национально-патриотических или полувоенных организациях, таких, как айзсарги. После присоединения Латвии к СССР эта организация получила однозначное трактование как фашистская. Вследствие этого подавляющее большинство бывших членов организации были репрессированы. Как один из примеров таких политических дел, может служить материал по делу Волдемара Лаува, копию которого нам передали латвийские товарищи. Важным в деле изучения периода репрессий можно назвать документ, составленный некогда одним из офицеров Усолялага. Петр Никитич Березин в 40-е годы служил в Сурмоге начальником санчасти и видел лично некоторых высокопоставленных персон из числа политической элиты Латвии и Эстонии. С большим риском для собственной жизни П.Н. Березин сохранил эти списки. В начале 2000-х годов, незадолго до смерти, П.Н. Березин передал списки на хранение бывшему директору Музея истории калийной промышленности России Р.Г. Серебренниковой, которая считается одним из экспертов в Пермском крае по теме политических репрессий. Теперь этот список, дополненный биографическими данными, стал достоянием общественности.

Углубленное изучение вопроса о судьбах репрессированных граждан стран Балтии откладывалось. После 1995 года, когда Соликамск посетила группа латышских поисковиков во главе с Илмаром Кнагисом, когда был установлен единственный на тот момент в городе мемориальный крест – знак памяти о жертвах сталинских репрессий, открытого обмена информацией не происходило. Сведения собирались по официальным запросам из Латвии от родственников репрессированных. В Соликамске эта тема оставалась закрытой. Общественный интерес активизировался в 2012 году, когда были подняты списки Березина по расстрелянным и умершим руководителям Латвии и Эстонии. Вот несколько фамилий.

Известные деятели Латвии

Людвиг Эрнест Адамович (1884 - 19.08.1943). Декан теологического факультета Латвийского университета. В 1934-35 гг. - министр образования.

Арвед Карлис Берг (1875 – 1942). Основатель Латвийской демократической партии. В 1907 году был выслан из Латвии. В 1917 году возглавил Латышский временный национальный совет. В 1919 - 21 гг. министр внутренних дел. В 1940 году арестован и сослан в Усолялаг.

Кришьянис Беркис (1884 – 29.07.1942). В Первую мировую воевал в Восточной Пруссии. Получил звание подполковника. В независимой Латвии в 1925 г. присвоено звание генерала. С 1934 г. - начальник Рижского гарнизона. Активный сторонник Карлиса Ульманиса. Командующий латвийской армией и военный министр. Отмечен высшими орденами Латвии, государственными наградами Литвы, Польши, Финляндии, Франции, Эстонии. В июле 1940 арестован и отправлен в Усолялаг. Умер.

Фридрих Вееманис (1875 – 07.12.1941). Депутат и первый спикер Сейма. Посол в Великобритании. Был кандидатом в президенты. Кавалер Ордена трех звезд. В 1940 арестован и сослан в Соликамск, погиб.

Шмуэль Файвл Минц (1868 – 1941). Доктор права, адвокат в Риге. В 1920-21 гг. – министр благосостояния. Государственный контролер в составе трех правительств. Профессор криминологии в Латвийском университете. Возглавлял комиссию по разработке Уголовного кодекса, один из авторов Конституции. Лидер Латвийской еврейской национал-демократической партии. Награжден Орденом трех звезд II и III степени. В 1940 арестован и вместе с семьей сослан в Соликамск. Умер в 1941 г.

По судьбе Шмуэля Файвла Минца имеются некоторые разногласия. Есть сведения, что он умер в Канске или Тайшете.

Иные открытые источники указывают и другие легендарные имена, в частности Григорий Адольфович Ландау (1877 - 15.11.1941) – философ, автор книги «Сумерки Европы». Почти двадцать лет (1919-1938) он прожил в Германии, затем перебрался в Латвию. В 1940 г. был арестован советскими властями и погиб в лагере в 1941 г. Лагерный номер – 60727. Похоронен Г.А. Ландау около поселка Сурмог.*

Известные деятели Эстонии

Антс Пийп (1884 - 01.10. 1942). В 1917 - член Временного Земского Совета Эстляндской губернии, его представитель на Государственном совещании в Москве. В ноябре 1917 года - первый дипломатический представитель Эстонии в Петрограде, в 1918 – 1920 годы - представитель и посланник Эстонии в Лондоне. С 20.12.1920 года до 25.01.1921 года - государственный старейшина Эстонии. Министр иностранных дел в различные годы. Посланник Эстонии в США. Представлял Эстонию на международных конференциях, возглавлял её делегацию на заседаниях Лиги Наций. После начала Великой Отечественной войны 30.06.1941 года был арестован и отправлен в Усольлаг, где и умер. Награды: Крест Свободы III разряда I степени «За гражданские заслуги».

Николай Резк (Базыков) (01.02.1890 г.- 08.05. 1942). Генерал-лейтенант. Участник Первой мировой войны. В 1925 - 1926 и 1934 - 1939 гг. начальник Генерального штаба Освободительных сил Эстонии. В 1927 - 1928 гг. - министр обороны, в 1939 – 1940 гг. - военный министр. В начале 1941 года был арестован и выслан в Усольлаг, где и погиб. Награды: Крест Свободы I разряда II степени - «За военные заслуги», II разряда, II и III степени - «За храбрость». (Единственный генерал среди трижды кавалеров ордена).

Лео Сепп (1892 - после 1941 г.). В 1921-24 гг. директор Эстонского банка, министр финансов в правительствах Ю. Яаксона и Я. Теэманта 1924-27 гг.. В 1928- 38 гг. директор различных частных банков и предприятий. В 1938-40 гг. министр экономики в правительствах Ээнпалу и Улуотса. В июне 1941 года был арестован и отправлен в Соликамск. Умер здесь во время войны. Точная дата смерти неизвестна.

Аугуст Юримаа (Юрманн) (1887 - ?). С 1919 г. - начальник штаба Верховного главнокомандующего. Участник Тартуской мирной конференции (1920). 1921 - 1927 гг. - военный министр Эстонии. 1934-39 гг. - мэр г. Таллина, 1935-38 гг. - член Государственного экономического совета, с 1938 г. - член Государственного совета обороны. Летом 1940 года был арестован, отправлен в Усольлаг, где и умер. Награды: Крест Свободы I разряда I степени - «За военные заслуги».

Артур Тупитс (08.10.1892 – 1941). Депутат всех созывов Государственного собрания от аграрной партии. Главный редактор правительственной газеты «Уус Ээсти» в 1935-37 гг.. Министр земледелия в различные годы. 16 января 1940 года был арестован и отправлен в Соликамск, где и умер осенью 1941 года.

Фердинанд Адольф Шмидехельм (19.08. 1899 - 10.05. 1942). В 1936 году назначен командиром подводной лодки «Lembbit». В 1938 году был награждён Орденом Орлиного креста 4-й степени. После начала Великой Отечественной войны 01.07.1941 г. Ф. Шмидехельм был арестован, как активный сторонник Германии, и отправлен в Соликамск. В 1942 году организовал антисоветское восстание в Усольлага. Решением Особого Совещания НКВД был за это приговорён к расстрелу.

Антс Волдемарович Эскола (17.02.1908 - 14.12.1989, г. Таллин.). Эстонский киноактер, певец. Карьера А. Эсколы в театре и кино началась в 1925 г. в театре "Эстония", в котором он работал вплоть до 1941 г. В 1941 - 1946 гг. находился в Соликамске. Он не считался ни заключенным, ни административно-ссылным, хотя имел ограничения по передвижению. По возвращении из г. Соликамска в 1946 году работал в городском театре Раквере, затем в Таллинском драматическом театре (1949-1965) и в Таллинском городском театре (1966-1983). В кино сыграл около 30 ролей.

Это лишь несколько фамилий видных деятелей Эстонии. На сегодня есть сведения о 381 офицере эстонской армии, которые погибли в местах заключения в Усольлага.* Для расширения информации по этим именам предстоит установить такие же контакты с эстонскими организациями, как эта связь налажена с латышами.

Из материалов многочисленных интервью, проведенных кинорежиссером Дзинтрой Гека, для нас была сделана выборка воспоминаний о судьбах отцов в Соликамске. Появляются новые конкретные фамилии жертв и ужасающие подробности жизни заключенных в соликамских лагерях.

В процессе взаимного обмена информацией для местных исследователей остается достаточно проблем в поиске имен и обстоятельств гибели репрессированных в 40-е годы двадцатого века народов Балтии:

- недоступность архивов Усольлага для стороннего исследователя;
- неизвестность конкретных имен, а это главный принцип поиска архивных дел и карточек;
- одновременное и краткое пребывание их в Соликамске. Лето 1941 года – зима 1942 годов, этим периодом и ограничивается срок нахождения большинства репрессированных в лагерях.

В то же время численность конкретно представителей латышской национальности среди заключенных – третья, по количеству после русских и украинцев. В статистике по состоянию на 01.01.1948 года указаны латыши (181 чел), литовцы (56 чел), эстонцы (3 чел).***

Такая многочисленная диаспора латышей могла сформироваться в лагерях Молотовской области и какими-либо иными путями, кроме прямой депортации. Учитывая высокую смертность среди заключенных зимой 1941 – 1942 годов в отдаленных лагерях, мы знаем, что часть заключенных выжила, поскольку была перемещена в другие места, с наиболее благоприятными условиями. Таким в 40-е годы был лагерь Селянка. По воспоминаниям, это было подсобное хозяйство Усольлага. На территории было четыре барака под охраной часовых. Побегов в лагере не отмечалось. Заключенные занимались хозяйственными работами: выращиванием овощей в теплицах, разведением свиней, - обслуживанием лагерного начальства в пошиве и ремонте одежды. Жизнь в лагере соблюдалась спокойная, заключенные морально поддерживали друг друга. Такие

воспоминания хранятся в семье Апинисов. Дед, Ян Августович Апинис, попал в соликамские лагеря уже как «советский» латыш. В ноябре 1941 года части Красной Армии готовились дать отпор немецким фашистам под Москвой. Ян Апинис командовал подразделением. В армию он был призван с территории уже Латвийской ССР в 1941 году. Были сформированы латышские советские части, но настроения в полку были разные. Не все однозначно воспринимали события войны и оккупации Прибалтики. Войска стягивались под Москву. У некоторых солдат были антисоветские настроения. Начались брожения. По подозрению в организации заговора с целью перехода на сторону немцев был арестован весь полк. Лично Яну Апинису «тройка» из военного трибунала назначила срок наказания 10 лет. Из-под Москвы Апиниса сразу отправили в Соликамск. Из лагеря он был освобожден в 1954 году.

Восстановить примеры таких судеб в полной мере не удавалось. Но это остается предметом дальнейшего изучения.

Благодаря финансовой поддержке благотворительного фонда «Преображение» в сентябре 2012 года удалось осуществить подготовку и поисковый рейд для съемочной группы фонда «Дети Сибири» к бывшим лагерям Усть-Сурмог и Прижим. В рейде участвовали соликамские краеведы и съемочная группа местного телевидения. Теперь десятки людей в Латвии сумеют увидеть остатки лагеря и то географическое место, где томились в заключении и нашли мученическую смерть их отцы. Благодаря местным СМИ тема также нашла продолжение в городском масштабе.

Исследования и информационный обмен имеют конкретные практические результаты. По вновь открытому маршруту в канун дня памяти жертв политических репрессий 28 октября прошла группа студентов-художников. Небольшая экскурсия об истории репрессий в Балтии и месте соликамских лагерей в судьбах сотен погибших представителей малых наций открывает новые страницы в истории города и края. Среди перспективных направлений в развитии темы можно указать мероприятия, которые будут осуществимы только при условии межгосударственного сотрудничества: поиск мест захоронений расстрелянных и умерших представителей народов Балтии, установка мемориальных знаков, посещение Соликамска действующими руководителями Латвии, Эстонии и Литвы.

М.В. Богданов

Рисунок «Солеварни в Соликамске» Е.М. Корнеева

Соликамцам хорошо известна акварель русского художника Емельяна Михайловича Корнеева «Солеварни в Соликамске, выполненная в 1810-1812 годах.

Корнеев (1780-1839) происходил из мещан Хорольского уезда Полтавской губернии. С 1788 по 1800 год обучался в Петербургской Академии художеств. В начале своего учения художник состоял в гравировальном классе, а закончил Академию по классу исторического живописца Г.И. Угрюмова. За успехи в обучении Корнеев был оставлен на три года при Академии пенсионером, в числе четырех лучших был награжден первыми золотыми медалями, а также правом отправиться в заграничную поездку для усовершенствования навыков писания. После Академии художеств в 1802 году он был направлен в экспедицию под руководством Г.М. Спренгпортена для «военно-стратегического осмотра Азиатской и Европейской России» для путевых зарисовок и «снятия видов и костюмов разных народов».

Историк Д.Е. Золотарев без ссылок на источник пишет, что схема маршрута экспедиции начиналась от Оренбурга, шла через Соликамск к Тобольску. О посещении города Корнеевым указывается и в путеводителе «Соликамск». Более того, говорится, что запечатлен берег Усолки и предположительно солепромышленник отставной штабс-ротмистр Александр Дубровин.

С приведенной точкой зрения нельзя согласиться. О маршруте экспедиции можно узнать из мемуаров участника экспедиции графа А.Х. Бенкендорфа. Он писал, что путешественники добрались до Казани. Проведя там несколько дней, выехали в Оренбург, который, помимо административного и торгового центра, являлся еще и важным приграничным городом. Все это заставило экспедицию провести там несколько дней, исследуя окрестности и изучая местность. После Оренбурга взяли курс на крепость Троицкую. Из Троицкой, покинув приграничную линию, поехали в глубь края, осматривая богатые уральские рудники и шахты, и добрались до Екатеринбурга. Отдохнув в нем несколько дней, отправились в Тобольск и далее по Сибири.

Обратный путь экспедиции зимой 1803 года из Тобольска лежал также через Екатеринбург, Поволжье, Кавказ, Украину, Крым, а также Турцию и Грецию. По окончании миссии Спренгпортена весной 1805 года с острова Корфу экспедиция отправилась от Академии художеств в Италию.

Как видим, пребывание Корнеева в этот период в Соликамске не подтверждается.

Попытаемся ответить на другой вопрос: где был художник в 1810-1812 годы?

Известно, что в 1806 году из Италии он вернулся в Петербург. В том же году поступил на службу в Комиссию построения Казанского собора в Петербурге. Однако в начале 1810 года, оставив выгодную и почетную службу, уехал за границу, в Мюнхен, по приглашению графа Карла Рехберга, страстного собирателя акварелей и рисунков на русские темы. Там он напряженно трудился над созданием двухтомного альбома «Народы России, или Описание обычаев, нравов и костюмов различных народов».

К началу наполеоновского нашествия Корнеев был уже в России, в годы Отечественной войны 1812 года занимался сатирической графикой.

Это несоответствие мест его пребывания и изображенных художником мест вызывает вопрос, но все проясняется благодаря обнаруженным архивным материалам.

Исследователь Н.Н. Гончарова пишет, что Корнееву попали в 1810 году эскизы художника-любителя Бомануара, который провел в Сибири несколько лет. По ним Корнеев и сделал некоторые свои рисунки. К ним относится и рисунок «Несчастные, приговоренные к каторжным работам на соляных приисках в Сибири», относящийся также к 1810-1812 годам.

Если сравнить изображения зданий, людей на этих рисунках – они практически идентичны. Представляется, что и «Солеварни в Соликамске» выполнены по рисунку Бомануара.

Заметим, что в хозяйственном описании Пермской губернии начала XIX века Н.С. Попов подробно описывает соликамские солеваренные заводы. Здесь говорится только о варницах, но не упоминается выварка соли в котлах. Заслуживает внимания и такой факт, что скважины устраивались на низменных участках местности, а не на возвышенных. В Соликамске это заречная часть и берег Усолки у Богоявленской церкви.

Говоря о Дубровиных, отметим, что они только в 1817 году купили солеваренные промыслы, в 1818 году построили варницу и начали вываривать соль. Появление в Соликамске их сына Александра Дубровина относится к 1860-м годам.

Из сказанного следует, что акварель Корнеева «Солеварни в Соликамске» выполнена не с натуры и запечатленное на ней событие не отражает действительность. Таковы факты.

Литература

Богданов М.В. Соль Соликамска Соликамск, 2010

Гончарова Н.Н. Из истории русской графики начала 19 века. М., 1987

Золотарев Д.Е. Художник Е.М.Корнеев в Сибири и на Алтае в 1802 г. // Вторые научные чтения памяти профессора А.П.Бородавкина. Барнаул, 1999.

Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее описанию в отношении к земледелию, многочисленным разным заводам, промышленности и домоводству. Ч. 1. СПб., 1811.

Сидорова М. Экспедиция генерала Спрентгпортена по пределам Российской империи, как она описана в мемуарах графа А.Х.Бенкендорфа // Наше Наследие 2004 №71

Соликамск. Путеводитель. Санкт-Петербург, 2010

М.В. Богданов

«Соляная машина» И.П. Кулибина

В 30-х гг. XVIII в. на крупных солеваренных промыслах Прикамья на смену ручным насосам пришли конные. К насосу присоединяли горизонтальное колесо. Лошади ходили по кругу и поворачивали это колесо. Оно, поворачиваясь, приводило в действие насос, качавший из скважины рассол. По сведениям 1799 года, на соликамских промыслах было три коноводных машины. Это был шаг вперед на пути улучшения производства соли.

В начале XIX столетия выдающийся русский изобретатель-самоучка Иван Петрович Кулибин, который к тому времени проживал в Нижнем Новгороде, заинтересовался соляным делом и создал оригинальную по конструкции «соляную машину» для баронов Строгановых.

Кулибин предложил присоединить к насосу вместо небольшого горизонтального колеса большое вертикальное колесо. Оно также поворачивалось лошадьми, но по поверхности колеса для более разумного использования конной тяги «ходить будут лошади подобно как с возами ходят по земле прямо, а не так, как на заводах ходят наперекось».

Кроме того, движение колеса ускорялось тем, что собственная тяжесть лошадей была направлена перпендикулярно к центру колеса.

В архиве Академии Наук хранятся два документа, относящихся к 1810-1811 годам: чертеж насоса для подъема рассола (внешний вид и разрез) с надписью на обороте рукой Кулибина «Чертеж соляной трубы» и вертикального колеса машины для подъема рассола без масштаба.

В фондах Соликамского краеведческого музея в материалах за 1842 год сохранился эскизный проект этой конструкции. Однако свидетельств о реализации на пермских промыслах данной машины нет.

Хотелось бы возрождающемуся Музею истории соли в память о Кулибине, участвовавшем в технической реконструкции одной из важнейшей отрасли промышленности тогдашней России — соляного промысла, увидеть макет «соляной машины» знаменитого изобретателя.

Литература

Кочин Н. [Кулибин](#) Горький, 1958 С.201-207

Розен Б.Я. Семья солеваря. Пермь, 1956 С.59-60

Рукописные материалы И.П.Кулибина в архиве Академии наук СССР М-Л, 1953 С.128

Соликамский краеведческий музей Ф.28 Оп.1 Д.85 Л.6

Г.Э. Дизер

Соликамцы – Герои Советского Союза: новые имена

Изучая материал о битве под Москвой, я столкнулся с тем, что одним из героев-панфиловцев был соликамец Петренко. Вместе с политруком Василием Ключковым он погиб, защищая подступы к столице в районе разъезда Дубосеково. Посмертно Петренко присвоено звание Героя Советского Союза. Но на стене Славы мемориального комплекса г. Соликамска имя Петренко не значится. Тогда и встал передо мной вопрос: сколько соликамцев действительно носит звание Героя Советского Союза, нет ли в этом исторической ошибки, несправедливости.

Соликамцы - Герои Советского Союза: сколько их?

12 соликамцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Но вопрос о числе соликамцев-героев не так прост. Действительно, на мемориальном комплексе указаны фамилии 12 Героев. Но вот в справочнике «Соликамск», изданном в 1975 году, названы имена только 11 человек /2/. Не упомянуто имя летчика-героя В.И. Елькина, отсутствует оно и в книге «Соликамская историческая азбука», изданной в 2010 году Н.М. Савенковой, сотрудником городского краеведческого музея /3/. Это кажется странным, так как Валентин Елькин – коренной житель Соликамска, здесь он родился, здесь учился. В Сборнике «Золотые звезды Прикамья», который вышел в свет в 1974 году, то есть до издания упомянутых книг, имя этого героя названо, оно нашло отражение и на стене Славы на мемориале.

Если придерживаться версии, что героев-соликамцев все же 12, а не 11, то следовало бы проследить, а по какому принципу именно они определены в качестве «героев-соликамцев». Очевидно, необходимо найти некую структуру, основы, на которые опирались учредители памятника. Для того чтобы сделать это, мною составлена аналитическая таблица (Приложение № 1), в которой я попытался провести классификацию этих признаков. Прежде всего, выделен такой признак, как место рождения героя в городе Соликамске. Оказалось, что коренными соликамцами являются только два героя:

- Валентин Иванович Елькин, родившийся в селе Усть-Боровая, это ныне часть города Соликамска /4/ и
- Николай Александрович Ладкин, также уроженец села Усть-Боровая /5/.

Этот признак надо полагать самым главным для причисления того или иного человека Героем какой-либо территории. Именно на нем основывается, например, Центральный сайт о Героях Советского Союза и Героях Российской Федерации /4/. *Если строго подходить к вопросу о героях-соликамцах, то следовало бы считать таковыми только Н. Ладкина и В. Елькина.*

Второй признак, который взят в основу классификации, – проживание в городе Соликамске до Великой Отечественной войны или во время войны. Этому признаку соответствуют 6 человек:

- Кузнецов В. И. – кадровый военный, жил в Соликамске до революции, работал счетоводом в земстве /6/;
- Роденко К.Т. - работал на соликамском комбинате по комсомольской путевке /7/;
- Ладкин Н.А. – рабочий соликамского целлюлозно-бумажного комбината;
- Шувалов К.В. - в начале 1940-х годов жил в городе Соликамске Молотовской (Пермской) области, работал начальником автобазы в Усольском ИТЛ («Усольлаг») /8/;
- Чеботарев Д.Ф. – прожил несколько месяцев в городе, приехав после окончания училища /9/;

- Лавров П.Е. - был эвакуирован вместе с Волховским училищем в г. Соликамск в 1941 году. Ребята учились и одновременно занимались военной подготовкой. Вечерами работали на комбинате, где Петра премировали за одно изобретение. Учился Пётр отлично. Но он задумывал пойти в танковое училище. И свою задумку осуществил. Среди курсантов, обучавшихся на механиков-водителей знаменитых «тридцать четверок», ему еще до зачета присвоили звание сержанта /10/.

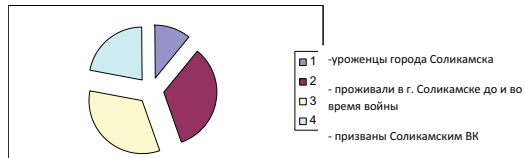
Еще один признак может быть взят за основу для классификации – это призыв Соликамским военным комиссариатом. Таких человек насчитывается 6:

- Ладкин Н.А.
- Шувалов К.Ф.
- Чеботарев Д.Ф.
- Лавров П.Е.
- Роденко К.Т.. Возможно, был призван Соликамским ВК, так как проживал во время войны в Соликамске. Был направлен в военное училище. Известно, что в 1944 г. окончил Камышловское артиллерийское училище. На фронте с 1944 г..
- Шерстобитов Н.Т.. Об этом герое следует сказать отдельно. Дело в том, что на сайте Сибирского мемориала содержится имя Шерстобитова Николая Трофимовича /11/, все данные которого полностью совпадают с данными нашего героя, за исключением места рождения. Здесь очевидная ошибка. Но поскольку на главном сайте Героев Советского Союза Шерстобитов Н.Т. значится уроженцем Соликамского района, то правильнее было бы придерживаться этой версии /12/. К сожалению, нигде нет фотографии героя, по которой можно было бы сравнить и сделать выводы.

Я выделяю еще один признак, по которому можно соотносить принадлежность героев к определенной территории, – это проживание героя после окончания войны в городе Соликамске. Таких героев насчитывается 4:

- Кондратенко П.Е.. Герой Советского Союза Петр Егорович Кондратенко, уроженец Смоленщины, проживавший в послевоенное время в Соликамске, переехал в Витебск, в город, который освобождал /13/.
- Антонов Н.И.. С 1944 года Н. И. Антонов продолжал службу во Внутренних войсках НКВД/МВД СССР на командных должностях. Был командиром батальона и заместителем начальника штаба полка. Окончил Высшую школу МВД до 1968 года проживал и служил в г. Соликамске /14/.
- Шумков Г.Г.. С 1956 года капитан Г.Г. Шумков - в отставке. Жил в городе Соликамске. Окончил трёхгодичную партшколу. Был на административно-хозяйственной работе. Скончался в 1993 году /15/.
- Суслов В.А.. Уволившись в запас, вернулся на родину в Пермскую область. Жил в городе Соликамске. Долгие годы трудился электрослесарем на Соликамском магниевом заводе. Скончался 16 октября 1998 года. Похоронен на кладбище города Соликамска /16/.

Если результаты анализа выразить в виде диаграммы, то они будут выглядеть так:

Таким образом, можно сделать вывод, что какой-либо системы в определении героев-соликамцев нет. Единственный человек, который с уверенностью может быть назван нашим героем-земляком, – это **Ладкин Н.А.**, погибший в последние месяцы войны и только по этой причине не вернувшийся на Родину. Именно он проходит по всем признакам классификации.

Герои, которым можно присвоить статус Героев-соликамцев

Во время войны находился в нашем городе **Саначев Михаил Данилович**. Михаил Данилович родился в д. Петухи, ныне Верещагинского р-на Пермской обл.. На фронте в Великую Отечественную войну с 1941 г.. В 1943 г. окончил Соликамское танковое училище. Старший лейтенант Саначев участвовал в освобождении многих населенных пунктов, в том числе городов Умань, Ямполь, форсировал реку Днестр. Звание Героя Советского Союза присвоено 13.09.1944 г..

Звание Героя Советского Союза носил первый начальник Соликамского танкового училища **Васильев Иван Дмитриевич**. Он возглавлял училище (тогда еще аэросанное) с 09.41 по 10.42 г..

В годы Великой Отечественной войны в Соликамске находился **Магеррамов Мелик Мелик оглы**. Будучи тяжело раненным на фронте, он был отправлен в Соликамский эвакогоспиталь. После излечения Магеррамова назначили инструктором Соликамского танкового училища. Затем был переведен в Рязанское училище.

Семёнов Павел Афанасьевич. Звание Героя Советского Союза он получил за участие в составе интернациональной бригады, отправленной в Испанию. С осени 1941 г. по апрель 1942 г. П. Семенов был инструктором Соликамского танкового училища. Погиб в боях под Сталинградом в августе 1942 года /21/.

Чёкин Евграф Иванович. В декабре 1941 года окончил курсы при Ивановском военно-политическом училище. Был направлен в г. Соликамск. Преподавал в Соликамском аэросанном училище /23/. Вместе с выпускниками училища ушел на фронт. 13.09.1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту Чекину Евграфу Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Коростелев Павел Степанович – выпускник Соликамского танкового училища, стал Героем Советского Союза 31.05.1945 г.. В 1943 г. окончил курсы политсостава Западного фронта. После 2-х месяцев курсов политсостава Коростелева неожиданно направили на учёбу в Соликамское танковое техническое училище, где он проучился до мая 1944 г.. Там он получил звание техника-лейтенанта и был направлен в Московский военный округ.

Ваганов Иван Семёнович – человек сложной судьбы. В 1938 г. преподаватель военно-хозяйственной академии РККА майор Ваганов был обвинён в шпионаже в пользу немецкой разведки и репрессирован. Отбывал заключение в Соликамском лагере. Летом 1941 г. освобожден из заключения и снова призван в армию. 31.05.1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы и проявленные при этом

мужество и героизм полковнику Ваганову Ивану Семёновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 6543).

Заключение

1. При определении Героев Советского Союза, которых можно отнести к нашим землякам, не применялась какая-либо четкая схема требований.

2. Это привело к разночтениям, которые до сих пор существуют в определении количества героев-соликамцев: одни источники указывают 11 героев, другие – 12, третьи (не называя имен) – 15 /26/.

3. Следует пополнить список героев-соликамцев именами следующих Героев Советского Союза: Ваганов Иван Семёнович, Васильев Иван Дмитриевич, Коростелев Павел Степанович, Магеррамов Мелик Мелик оглы, Петренко Григорий Алексеевич, Саначев Михаил Данилович, Семёнов Павел Афанасьевич, Чёкин Евграф Иванович.

Каждый из этих людей в годы Великой Отечественной войны не просто находился в Соликамске, они здесь совершенствовали свою военную подготовку, учились военным профессиям, сами обучали бойцов. Многие выпускники соликамского танкового училища и его инструкторы, начальники, преподаватели в дальнейшем стали участниками важнейших боевых операций, где применяли знания, умения, военные навыки, приобретенные в нашем городе. Несправедливо было бы умалчивать об этом.

Таким образом, количество героев-соликамцев следует увеличить на 8 человек и считать, что в нашем городе 20 героев Советского Союза. Вполне допускаю, что и эти сведения могут быть уточнены, и в военную летопись Соликамска впишутся новые имена Героев.

Литература и ресурсы

1. Центральный сайт о Героях Советского Союза и Героях Российской Федерации. -//www.warheroes.ru
2. Соликамск. Историко-культурные памятники. Путеводитель. – Пермь: Пермское книжное издательство, - 1975
3. Савенкова Н. Соликамская историческая азбука. – Соликамск: ИПК Соликамск, - 2010
4. Золотые Звёзды Прикамья. - 4-е изд., доп. - Пермь: Пермское кн. изд., -1988
5. Соликамцы Герои Советского Союза. - // ru.wikipedia
6. Василий Иванович Кузнецов. – М.: Советская энциклопедия, 1985
7. Роденко Константин Герасимович. - // www.tashkentpamyat.ru
8. Шувалов Константин Фомич. - // www.warheroes.ru
9. Соликамцы Герои Советского Союза. - // www.permoboz.ru
10. Лавров Петр Евстафьевич. - // www.ajrcem.atsjournals.orgmz.volkhov-raion.ru
11. Шестобитов Николай Трофимович. -// www.sibmemorial.ru
12. Шерстобитов Николай Трофимович. - //warheroes.ru
13. Кондратенко Петр Егорович. - // www.pobeda.witebsk.by
14. Антонов Николай Иванович. - // kiev-necropol.narod.ru
15. Шумков Григорий григорьевич. - // www.warheroes.ru
16. Суслев Василий Афанасьевич. - // www.warheroes.ru
17. Петренко Григорий Алексеевич. - // www.el.kg/geroi/52-petrenko-grigorijj-alekseevich
18. Саначев Михаил Данилович. биогр. справка] // Герои Советского Союза: крат. биогр. слов.: в 2 т. / пред. редкол. И.Н. Шкадов. - М.: Воениздат, - 1988
19. Васильев Дмитрий Васильевич. - // www.warheroes.ru
20. Магеррамов Мелик Мелик оглы. -//soldat.ru
21. Семенов Павел Афанасьевич.- //primorsk2010v.ucoz.ru
22. Чекин Евграф Иванович. - //www.warheroes.ru
23. Бординских Г.А., историк. - Соликамское аэросанное училище. //За калий.-2010.-18 июня
24. Коростелев Павел Степанович. - // warheroes.ru > hero/hero.asp

С.А. Патрушев

«Разработка архитектуры и дизайна 3D-книги по истории и культуре горнозаводской цивилизации императорской России как метод-концепция положительного имиджа территории старого города-завода

А.Ф.Турчанинова - Сысерть»

Глава 1. Иллюстрация достижений старинного города Урала

Мир меняется довольно быстро. Подстраиваясь под него, мы пытаемся решить многие проблемы путем поиска и внедрения новых инновационных технологий в образовании, политике, науке, культуре и истории, региональной истории. Наша 3D-книга - это первое знакомство детей, а может, и всей семьи с культурой технологии строительства первых производств городов–крепостей–заводов. Свои хитрости были и при возведении плотин 18 века. Еще жива была память у местного населения о Сибирском ханстве – государстве в западной Сибири, которое сформировалось в конце 15 века в результате распада Золотой Орды. Сибирское ханство зависело от узбекской державы шейбанидов, столица которой находилась в Бухаре. Вот почему на Урале так много тюркских (узбекских) названий рек и природных объектов.

Познакомимся с утварью и устройством городов Сибирского ханства, где проходили караваны. Как выглядел город-крепость? С возведением плотины велось строительство домны с двумя печами для плавки металла (чугуна), трех фабрик, оснащенных мощными молотами, кузницы, складских помещений для хранения готовой продукции, «пробной избы», где железо испытывалось на прочность. Рубились избы для приказных служителей и мастеровых, вокруг завода вставала крепостная стена с 4-мя бастionными башнями. Тут же изображена продукция завода (изделия из меди), показаны конструкции крыш завода в разрезе (старые чертежи), интерьер сибирской кузницы... От какого же слова получила название домна (домница)? Дуть. С помощью мехов нагнетали воздух, но в древних домнах все было по-другому, как? Чтобы узнать, мы должны соединить все точки: костюмы, мода, механизмы, музыкальные инструменты, кабинеты заводчиков... 300 лет горнозаводской цивилизации, город–завод–крепость, принципиально отличавшийся от равнинной России: плотина, храм, завод, поселение, пруд. И все в 3D-объемопластике .

Перелистывая страницу за страницей, видим историю одного города–завода - Сысерти. Представлены первые виды поселения, старинные чертежи, коллекции археологических находок и минералов, оружия, картин, мебели, предметы ювелирного искусства, мода и книги. Читатель найдет и старинные письма, и изящные предметы старины, выполненные искусно в бумагопластике: астрономические музыкальные часы. Железо, бронза, медь, масло Е.Г. Кузнецова-Желинского, 1755–1775; памятные медали художественно-промышленных выставок, ордена и медали (Св. Станислава 2 степени, Св. Владимира и др.), награды заводчиков и их книги, первые пожарные машины, русские типажи со старинных открыток, беседы о ремеслах: гончарный горн, стеклодувная мастерская, художественное литье, кузня и история технологии горячей эмали, кружевное искусство и техника плетения, текстиль и мастера пошива, виртуозное мастерство

изготовления бюро–кабинетов эпохи барокко французских мастеров, пароход «Другъ» и история Сысертского городского пруда, старинные карты, путешественники и экспедиции на Урал, акварельные портреты и символы той эпохи – цапля, трубящий ангел надежды, грифон, лев... Представлены здесь и увлечения заводчиков: разведение лошадей, ловля рыбы и охота, строительство оранжерей и разведение садов, сбережение лесов, музыка и театр, развитие образования и строительство приютов и, конечно, возведение храмов и их украшательство, строительство усадеб и дворцов...

Глава 2. От детской книги 3D к книге по истории горнозаводской культуры для детей – гордость за маленькую Родину

В нашем случае предмет истории тогда мог бы расширяться до прикладных исторических наук: топонимики, вексиллологии, генеалогии, бонистики, антропоники, геральдики, нумизматики, сфрагистики, униформологии, эпиграфики, фалеристики. Именно для этого и необходим иллюстративный материал, так как иначе просто невозможно изучать все вышеперечисленные направления, в этом как раз будет интересен 3D-формат.

Чтобы привлечь внимание общественности к этой многогранной проблеме, мы разрабатываем проект создания 3D-книги, в котором хотим показать всю красоту и выразительность архитектурных объектов, быт и культуру людей горнозаводской цивилизации, в период с 18 до начала 20 века, те культурные и хозяйственные задачи, которые люди решали в системе исторических событий.

Основная идея книги – не просто заострить внимание на проблеме горнозаводского Урала. Издание 3D-книги станет отправной точкой для развития исторической части города, и тем самым активизации формирования туристических маршрутов по старым уральским городам.

Глава 3. От проекта книги к созданию национального парка горнозаводской культуры, науки и техники

Исследованием этой проблемы мы стали заниматься с 2010 года с позиции рассмотрения дизайна и архитектуры, краеведения и истории строительной культуры, изучения технологии творчества уральских мастеров и самих заводчиков. В процессе работы над проектом по сбору и обработке материалов по истории городов-заводов стало понятно, что для качественного изучения данных направлений необходимо создание целого Института горнозаводской цивилизации с включением в него национального парка горнозаводской культуры, науки и техники императорской России на Урале, с отделами по исследованию актуальных направлений на территориях региона. Для развития этого направления решено было создать Сысертское окружное историко-краеведческое общество имени А.Ф. Турчанинова.

Городу недавно исполнилось 280 лет. У истоков его создания и развития, наряду с В.Н. Татищевым и Г.В. де Генниным, стоял крупный и талантливый заводчик из Соликамска – Алексей Федорович Турчанинов (1704 – 1787). Биография этого человека полна загадок, но абсолютно точно известно, что он являлся действительным членом Высшего экономического общества, по прибытии в город–завод–крепость стал здесь полноправным хозяином. Он внёс огромный вклад в развитие города:

- перестроил плотину (1764 г.);
- построил дворец (1769 г.);

- расширил медеплавильное производство (для монетного двора в Екатеринбурге с 1759 по 1911 гг. было добыто и продано из округа 1.972 737 пудов меди);
- наладил выпуск изделий из меди;
- создал при фабрике рисовальную школу Григория Любутина на 24 аспидные доски из слоистого минерала черного цвета, по которой писали грифелем;
- сформировал научную библиотеку (в библиотеке были даже египетские дощечки);
- построил листопркатную и слесарную фабрики;
- активно занимался изучением природных ресурсов и минералов, создал одну из лучших на тот момент коллекцию (1546 уникальных камней), отправил императрице Екатерине II крупный образец малахита в 2,7 тонн;
- создал каретную мастерскую и зимний сад (10 оранжерей) с экзотическими растениями, а также зверинец с редкими животными и птицами, которые там же и размножались;
- создал научную лабораторию по изучению астрономии и химии, археологическую коллекцию;
- отстоял город от пугачевских отрядов (И. Н. Грязнова (1725-1774 гг.) – атамана казачьего войска) (1774 г.);
- построил главное управление заводами с казной (1773 г.);
- заложил и начал строить коронованный Симеоно–Анненский храм (1773 г.).

Глава 4. Создание молодежного отделения УОЛЕ

Создав молодежное отделение УОЛЕ, мы объединили усилия дизайнеров, архитекторов и краеведов. В качестве первого шага была проведена производственная практика по изучению строительной культуры городов-заводов Урала 18-19 века и созданы макеты исторических зданий горнозаводской цивилизации императорской России - из бумаги, вручную! Именно это оказалось наиболее важным элементом в культуре создания макетов, где в каждый элемент была вложена часть души студента. Что из этого получилось, можно увидеть в приложении.

Студенты колледжа под руководством Ваганова Г.П.- члена Союза дизайнеров - смогли уже в новом качестве приступить к исполнению исторических объектов на макетной практике и показать довольно интересные результаты:

- старый Сысертский завод 1741 года,
- кричный цех,
- молотовый цех, с механизмами и водным приводом 18 века,
- наклонная башня Невьянска,
- Сысертский чугунный павильон 1896 года,
- Крестовоздвиженский собор нач. 20 века в Верхотурье,
- Симеоно-Анненский храм в Сысертском заводе 18 века,
- главное управление Сысертских заводов.

Все вышеперечисленные макеты были представлены на выставке «ИННОПРОМ – 2012».

Особо хочется отметить, как благодаря представленным макетам давно уже не существующих объектов менялось отношение горожан Сысерти к истории своего города. Выставка «Горнозаводской Урал – Сысерть», организованная в Сысертском краеведческом музее, позволила студентам впервые выразить себя в новом качестве, а людям, посетившим

ее, ощутить неподдельную гордость за то, что происходило много веков назад на их земле. Изменилось и отношение к музею. Макеты позволили зрителям представить, как выглядели известные им здания в те времена, когда управление заводами осуществлялось заводчиками Турчаниновым, Соломирскими, город не был провинциальным в нашем понимании, храм и усадьбы заводчиков являлись гордостью поселения.

Дети с увлечением всматривались в детали заводов и устройство механизмов, взрослые с трудом сдерживали эмоции и, обращаясь к организаторам выставки, спрашивали, можно ли все это сделать в натуральную величину, то есть построить парк механизмов 18–19 века. Появилась необходимость продолжить работу уже в новом качестве, чтобы наши представления о жизни людей, образе города, costume и его деталях, украшениях и технике их исполнения, технических и научных достижениях, материальной культуре и т.д. стали выразительными и реалистичными.

Глава 5. Графический дизайн, музей и краеведение Урала

Для того чтобы изменить подход к новому учебнику, требуется работа дизайнеров, архитекторов, художников-иллюстраторов, историков, краеведов, макетчиков, журналистов и фотографов, архивистов, библиотекарей, музейных специалистов и авторов серии. Где же взять столько специалистов? Можно ли начать работу, опираясь на студенческий потенциал и новые технологии, под руководством опытных преподавателей? Оказалось, да! Результат превзошел все ожидания: история, технологии и дизайн сформировали новый культурный проект - 3D-макетирование для реконструкции среды и воссоздания давно не существующей культуры горнозаводской цивилизации!

Можно ли изменить представление о жизни далекого прошлого, представив материал в художественном исполнении, предоставив читателю иллюстрированный материал достижений горнозаводской культуры в совершенно новом исполнении – в 3D варианте – в бумагопластике? Насколько это востребовано и почему так важно для современного общества? Может ли вызвать интерес тема истории и культуры горнозаводской цивилизации императорской России в разрезе достижений и технологий давно ушедших времен у детей и взрослых, коренных уральцев и приезжих гостей? Ответ оказался очевидным: да.

Показать через книгу больше, чем может нам открыть музей, - это та задача, которую мы планируем ставить перед студентами в ближайшей перспективе. Их пылкий ум и старание, умение работать в команде, находить нестандартные решения - все это и личный интерес добраться до истины, особенно если это касается города, из которого приехал учиться тот или иной студент.

День за днем, месяц за месяцем, год за годом набирался все новый материал, экспериментам не было конца, как вдруг стало ясно, что, наконец, сформировался некий образ будущей книги по горнозаводской цивилизации города Сысерть. В книге собраны материалы, изготовленные вручную, представлены технологии различных ремесел, карты заводов в разные периоды, редкие фотографии старой архитектуры уже не существующих объектов, много современных чертежей и рисунков конструкций заводов. Также представлены материалы по культуре и быту дворян и рабочих, разведению лошадей; инструменты и изделия, представленные на художественно-промышленных выставках; мода и ювелирные изделия; акварельные портреты, портреты маслом известных художников; биографии известных людей. Кроме того, представлены исследования различных экспедиций

на Урал в разные периоды, виды городов Урала в сравнении с Лондоном, Парижем в разные исторические периоды.

Первые шаги в изготовлении элементов книги нам удалось сделать после детального изучения материалов по конструкции зданий. Расстановка мебели в кабинетах заводчиков изучалась по фотографиям, технические новинки и их устройства - по музейным экспозициям, изучались изделия 18–19 века, детали костюма, история и технология изготовления аксессуаров, ювелирных изделий, письма, картины, документы, чертежи, книги и многое другое.

Истории Турчаниновых, Соломирских, Демидовых, Яковлевых и других заводчиков и фабрикантов требуют иллюстрирования и объемного макетирования достижений горнозаводской культуры, особенно в части архитектурных объектов 18-19 веков, интерьеров кабинетов заводчиков, усадеб, производственных мастерских, пароходов, павильонов, паровозов, научных лабораторий и так далее.

Эта работа по иллюстрированию исторического материала уже началась. Именно через бумагопластику, как элемент, делающий формат книги совершенно особенным, можно достойно представить лучшие достижения городов-заводов Урала, идентифицировать себя с миром горнозаводской цивилизации.

А.В. Митракова

Соликамская земля в судьбе репрессированных писателей

О времени репрессий, политике беспросветной лжи, глумления и издевательства над человеком можно узнать из повестей А.Солженицына, А.Приставкина, А.Жигулина, В.Шаламова, Л.Разгона, А.Марченко и др.. Творчество этих писателей дает представление о целой системе истребления, физического и нравственного уничтожения человека, осужденного по 58-й статье, о трагедиях исковерканных жизней, судьбах мучеников не вражеских, а своих концлагерей. Жизненный путь вышеперечисленных авторов подтверждает, что творчество в России — это крестный путь. Особенно в годы сталинизма, когда не только неугодных власти писателей, но и простых, ни в чем не виновных людей отправляли в лагерь на физическое и нравственное уничтожение.

Наш край был ссыльным местом уже в XVI в.. А с тридцатых годов XX в. через соликамскую пересылку прошли десятки тысяч политзаключенных, многие здесь погибли. Среди них были писатели и поэты, внесшие заметный вклад в развитие русской литературы. Они сумели рассказать правду о ГУЛАГе.

Глава 1. Лазарь Карелин о соликамской пересылке

С нашим городом связана судьба писателя XX века Лазаря Викторовича Карелина (1920-2005). В 1932 г. его родители были репрессированы и высланы в город Соликамск. Здесь в школе № 1 он учился с четвертого класса до выпуска. (В настоящее время в этом здании находится гимназия № 2). В телефонном разговоре он признавался Ювиналию Чиркову, бывшему редактору газеты «Соликамский рабочий»: «Соликамск сделал меня писателем! Пережитое на Урале – ссылка, голод, холод – и привело к писательству». [22]

Обратимся к повести «В конце ленты», опубликованной в январском номере журнала «Москва» за 1992 г.. В ней Л. Карелин дает яркое описание соликамской пересылки.

Главная тема повести – тема памяти и искупления грехов человеческих. Она

настойчиво начинает звучать с первых страниц произведения. Лыков смотрит фильм о Берии, действие которого переносится на Урал. Вот здесь-то как раз и возникает образ города Соликамска – Ключевого, как назван он в повести. Город этот прекрасен. Согревает сердце Лыкова купола, колокольни, древний уклад монастырских стен, увяз кедровых неохватных бревен в сохранившихся старинных домах.

Автор вспоминает историю торгового города, но она ушла в прошлое. «Ключевой, перестав быть торговым, стал вскоре, уже в 20-е годы, центром лагерных обоснований, нареченных «Усольягом», и купола ключевских церквей озирали теперь бескрайние пространства заключенной земли – от Усолья, Соликамска, к Чердыни, к Нырбу...» [8,46] Вместе с Лыковым читатель оказывается в бывшем монастыре «на холме посреди города, где обосновалась центральная «зона», тюрьма, пересылка и контора «Усольлага». «Знатные места кого только не перевидели. Хоть врежай в вековые монастырские стены мемориальные доски, как на иных домах столичных на улицах Грановского и Неждановой. Тесно бы тут стало от этих мраморных досок, сколь ни обширен обхват монастырских стен.» [8,30]

Карелин заставляет читателя по-новому взглянуть на стены монастыря. Это не далекая история XVI века, а страшная история XX столетия, «грозная, мрачная». «Это было место, гремевшее на всю страну, за рубежом своим именем утравившее, особенно тех, кто побывал здесь, чудом вырвался, но сны тюремные их не покинули и не покинут.

Про замученных в тюрьмах не принято на тюремных стенах мрамором оповещать. Зато молва, легенды, иные книги, правдивые и лживые, откровенные и с утайкой - весь этот свод про беззаконие, попрание человека в этих стенах были широко известны». [8,30] Но весь ужас происходившего здесь Лыков, а вместе с ним и читатель, осознает, когда отец Николай ведет его в монастырскую молельню, в самый строгий молитвенный придел. Это святое место. 33 ступени, как 33 года Иисуса Христа, ведут сюда. По выдавленным в каменном полу линиям можно угадать, где стоял когда-то алтарь. От фресок не осталось ничего, даже цветного пятнышка. «Кто-то очень старался их сбить, срубить и даже расстрелять. Вся стена была в пулевых, уже истарившихся, осыпавшихся, дырах. Понизу эти дыры даже линиями шли, почти сплошными линиями, выбив в могучих кирпичках стены волнистую буро-красную полосу» [8,59]. Место молитвы превратили в годы сталинщины в место убийства. Заплечных дел мастера тут отвели душу: специально в полу прорубили желоб, чтоб по нему кровь расстреливаемых стекала. Гнев и ужас вызывают эти строки, нет ничего человеческого в тех, кто убивал здесь политзаключенных.

Узнает Лыков, что жители Ключевого начали здесь восстанавливать монастырь, не музей, а именно монастырь. За это борются, отвоевывают здания у новых русских, у начальства. Не понимает сначала Лыков, зачем им это нужно: церковь монастырская восстановлена, храмы из-под складов и контор освободили, а монастырь-то зачем? Но приходит к нему, как озарение, понимание: пока вся страна делами земными и суетными занята, здесь, в городе Ключевом, в глухомани уральской, «поднялись люди на молитву за всю Россию». «Вот зачем он и нужен тут, это монастырь, чтобы замолитствовать грехи. Чтобы души, тут загубленные, укрыть молитвой. Только за этим, чтобы отмаливать годы и годы грехи наши. Эта земля была тюрьмой, пыточным местом. Теперь здесь должна была возникнуть ЗОНА молитвы» [8,71].

Конечно, описание соликамской пересылки дано с художественным вымыслом, это не архивный документ, но эмоциональное изображение этого места совпадает с восприятием

соликамцев. Достоверный факт – в 1998 году здесь действительно восстановлен мужской монастырь. Теперь в кельях обитают монахи, как это было в XIX веке, и молятся о невинноубиенных, жертвах политических репрессий.

Глава 2. Осип Манделъштам и Варлам Шаламов на соликамской земле

В Соликамске в 30-е годы были как политзаключенные мастера слова мировой величины Осип Манделъштам и Варлам Шаламов.

19 февраля 1929 года. Это день ареста Варлама Шаламова. Причина ареста? Он был среди тех, кто распространял «Письмо к съезду» Ленина, так называемое «Завещание», с которым Ленин предостерегал от концентрации власти в одних руках. Ему не было и двадцати двух лет. Дело 1929 года тоненькое. Шаламов заполнил анкету, но на вопросы следователя отвечать не стал. И на втором допросе собственноручно написал: «...С предъявлением обвинения по ст. 58 УК, примененным ко мне, как и другим товарищам, разделяющим взгляды большевиков-ленинцев (оппозиции) решительно не согласен и считаю обвинение клеветническим и противоречащим содержанию 58 статьи. 58 статья направлена против контрреволюционеров. 2 марта 1929 г. В. Шаламов» [5, 23]. Дерзкое поведение на допросах было оценено по заслугам: Особое совещание (ОСО) при коллегии ОГПУ постановило: «Заключить в концлагерь сроком на три года».

Представление о трагическом пути В. Шаламова по нашему краю дает документальная повесть А.Н. Морозова «ВИШХИМЗ», антироман В. Шаламова «Вишера» и рассказы «Первый зуб», «Алмазная карта», «У стремени», «Эхо в горах». Сам писатель так вспоминает те страшные дни: «Был март, уральский март. В 1929 году в Советском Союзе был только один лагерь — СЛОН — Соловецкие лагеря особого назначения. В 4-е отделение СЛОНа на Вишеру нас и везли.

Соседи мои хвалили вагонных конвоиров. Это хороший конвой, московский. Вот примет лагерный, тот будет похуже.

В Соликамске сгрузились — арестантских вагонов оказалось несколько. Тут было много людей с юга — с Кубани, с Дона, с Грузии... Этап был человек сто, чуть побольше. Всех завели в сводчатый подвал Соликамской городской милиции, в бывшей церкви. Крошечный низкий подвал. А нас 100 человек. Я вошел одним из первых и оказался у окна, застекленного окна на полу, с витой церковной решеткой... Люди были набиты, вбиты в подвал так, что нельзя было ни сесть, ни лечь, только стоять. До половины стен подвал был в белом пару дыхания, нечистом, душном. Начались обмороки. Задыхавшиеся пытались пробиться к двери, в которой была щель, и был «волчок», глазок, пробовали дышать через этот глазок. Но стоявший снаружи часовой-конвоир время от времени тыкал штыком своей винтовки в глазок, и попытки вдохнуть свежий воздух через тюремный глазок были прекращены. И на сводах подвалов я нашел письма, сделанные простым углем огромными буквами по всему потолку: «Товарищи! В этой могиле мы умирали трое суток и все же не умерли. Крепитесь, товарищи!» [20, 157-158]

В зимнее время заключенные шли под конвоем лесными тропами от Соликамска до Вижаихи 120 километров, путь длился 5 дней. Были установлены места ночевки: деревни Верхнее Мошево, Татарское, Губдор, командировка Чернушка (об этом свидетельствует запись в блокноте политзаключенного Ф.Д.Шишкина). Вот как пишет об этом Варлам Тихонович в рассказе «Первый зуб»: «Под крики команд этап вышел за околицу Соликамска и двинулся в низину. Небо было синее-синее... Солнце жгло, ветер охлаждал наши лица —

они становились коричневыми к первой же ночевке в пути. Ночевка этапа, подготовленная заранее, проходила всегда по установленной форме. Для арестантской ночевки у крестьян снимали две избы — одна почище, другая — победнее — нечто вроде сарая, да иногда и сарай... Каждый вечер в сумерках всех пропускали мимо начальника конвоя, который взмахом руки показывал, где очередной арестант должен провести очередную ночь... Вся «пятьдесят восьмая» была вместе, и «тридцать пятая» также...» [6, 12]. Трудно представить, как в обыкновенной деревенской избе можно было разместить 100 арестантов. По свидетельству Ф.Д.Шишкина, еду выдавали только один раз — перед ночевкой. Это были селедка и хлеб, а иногда просто кипяток, зато оскорбления и побои пьяными конвоирами — без ограничений.

На соликамском этапе с молодым писателем произошел случай. «Под матерщину проволокли перед строем чье-то тело... Стали топтать сектанта ногами». Это был Петр Заяц. Все молчали. Тогда Варлам Тихонович почувствовал, что если он сейчас не выступит, это будет означать, что лагерь его сломает. Шаламов сказал: «Это не советская власть. Что вы делаете?» Избиение прекратилось. Но заступника в первую же ночь разбудили: «Выходи! Снимай белье!». Шаламова вывели на снег. Писатель не помнит, сколько он стоял на морозе, терял сознание, пытался сесть, но его снова заставляли стоять.

«...— Понял теперь? — донесся до меня голос...

Я молчал.

— Одевайся. Марш в избу!

Сектант, за которого я заступился, сам осуждал мое вмешательство. В лагере это главное правило — сам за себя. Стой и молчи, когда убивают соседей... Но я просто хотел доказать сам себе, что я ничем не хуже моих любимых героев из прошлого русской истории» [5, 8]. Этот эпизод отражен в скульптуре Р.Веденева, где Шаламов изображен с чуть приподнятыми руками — это естественный жест замерзающего человека.

В Соликамске В.Т. Шаламов был недолго. Поэтому в его произведениях он не так часто упоминается. В 2005 году членами общества «Мемориал» при финансовой поддержке Соликамского магнезитового завода совместно с «Северной палатой недвижимости» на здании Свято-Троицкого мужского монастыря была установлена мемориальная доска в память о В.Т. Шаламове. «Вес памятного знака — 150-200 килограммов. Планировали, что установка займет часов пять, а справились за два», — рассказал Юрий Владимирович Горшков, начальник ремонтно-механического цеха СМЗ, руководитель работ по установке памятной доски, отлитой на одном из пермских заводов [16, 3].

Памятная доска установлена на стене Свято-Троицкого монастыря, но, по мнению Г.А. Бординских, автора книги «Соликамск литературный», она помещена не на том здании, т.к. пересыльная тюрьма на территории соликамского мужского монастыря появилась только в 1937 году, а пересылка в конце 20-х годов располагалась в зданиях бывшего женского монастыря на Красном.

В 1934 году через Соликамск проследовал Осип Мандельштам, арестованный за стихи о Сталине и отправленный как политзаключенный в Чердынь. Есть предположение, что поэт «находился в пересылке, которая тогда располагалась в двухэтажном полукаменном доме, на правом берегу р. Усолки, рядом с мостом у Крестовоздвиженского собора» [3, 64]. В воспоминаниях Н.Я.Мандельштам, жены поэта, находим запись о впечатлении О. Мандельштама о Соликамске: «В Соликамске нас посадили в грузовик, чтобы с вокзала

отвезти на пристань. Ехали мы лесной просекой. Грузовик был переполнен рабочими. Один из них – бородатый, в буро-красной рубашке, с топором в руке – своим видом напугал Осипа Эмильевича. «Казнь-то будет какая-то петровская», - шепнул он мне» [11, 49]. Когда они уже находились в каюте, О.Мандельштам смеялся над своими страхами и понимал, что не стоит бояться суровых уральских мужиков.

Глава 3. Ссылные писатели 50-60-х годов

Через пересыльные тюрьмы Соликамска в 50-60-е годы прошли М.И. Танич, Лев Разгон, Ахто Леви, Анатолий Марченко.

На лесоповале в лесах по берегам Глухой Вильвы работал, отбывая свой срок, известный поэт-песенник Михаил Танич (1923-2008). Он был арестован в 1947 по статье 58, осужден на 6 лет. Первый год своего срока отбывал в Соликамске – работал в художественной мастерской Усолялага (она находилась в зоне около железнодорожного вокзала). Остальные годы заключения провел на лесоповале в Нижней Сурдые Красновишерского района. Его бригадиром – «бугром» - был Михаил Павлович Федоров, они жили в одном бараке. В семье Федорова М. Танича считали почти родственником, и когда поэт умер, то эту весть приняли как трагедию семьи.

В 50-е годы, во время второго ареста, в Соликамском районе находился Лев Эммануилович Разгон (1908-1999). Первый раз он был арестован в апреле 1938 года, второй – в 17 августа 1950. Провел в лагерях 17 лет. Семнадцать лет скитаний по островам ГУЛАГа, тюрьмы, пересылки, лагеря, короткая передышка и новый арест. Семнадцать долгих лет! С 1938 по 1955 год. С тридцати лет до сорока семи. Не просто был, а прожил, пережил - шесть тысяч двести двадцать дней в неволе.

Освобожден в 1955 г. Реабилитирован, восстановлен в партии. Казалось, естественным было бы желание похоронить гулаговское прошлое, не возвращаться туда, забыть. Начать жизнь с начала, с чистого листа. И воспеть эту жизнь, устремив взор в будущее. Но бывшему зеку Разгону достало мужества до последнего дня писать о том, что было. И ознакомиться в архивах КГБ с делами близких ему людей тоже хватило сил. "Никогда не забуду шока, испытанного мною, когда я в страшно-известном доме на Лубянской площади знакомился с делами всей своей семьи. Потрясение было вызвано не тем, что я узнал. Я это знал уже и раньше. Я рассматривал дела шестерых людей, из которых трое были расстреляны, а остальные попали в мясорубку, которая вошла во все словари мира под названием ГУЛАГ. Погибли не все, остался в живых я, и мне судьбой приуготовлена обязанность рассказать то, что я знаю" [18].

Эта мемуарная проза, которая стала издаваться только в конце 80-х, принесла ему широкую известность. "Непридуманное", "Плен в своем отечестве", "Позавчера и сегодня" и "Аллея праведников", ненаписанная книга, - это все о тех, кого любил и потерял, о тех, кто оказывался рядом в трудные моменты, о тех, кого запомнил навсегда.

Свои впечатления о пребывании в наших краях (1950-1955 г.г.) Лев Разгон описал в произведениях «Непридуманное» и «Концертмейстер первых скрипок». В его повести находим названия командировок, которые до сих пор существуют или живы в памяти коренных жителей Соликамского района. Это Усть-Сурмог и Кровавый Сим. Определение последнему дал сам Лев Разгон, но оно красноречиво характеризует положение заключенных на этой командировке. Одно из наказаний здесь было садить обнаженного человека в лесу на

пень, привязывать его и оставлять на съедение гнусу, комарам и мошкаре. Делалось это по приказанию тюремщиков.

Тюремщик - это не только тот реальный человек, который ходит со связкой ключей по тюремному коридору, сажает в карцер, ведет на расстрел. Кроме этих есть, как говорит Разгон, уйма других. Они и не бывают в тюрьме, сидят в нормальных кабинетах, но именно они сочиняют правила тюремной жизни. «Каждый карцер, прежде чем стать темным и вонючим ящиком или же светлым адом, существует в описаниях, чертежах. И если нужно повесить человека, то эти люди делают чертеж виселицы; и если нужно расстрелять, то они объясняют, куда стрелять, как и чем смывать кровь ... » [13, 20].

Именно о таком тюремщике рассказывает Лев Разгон в главе «Генерал-майор Тимофеев». Фамилия этого генерала была знакома многим сотням тысяч заключенных, которые прошли лесоповальные лагеря Урала, Коми, Карелии, Архангельска, Сибири. На разводах читались приказы о расстрелах беглецов и отказчиков за «контрреволюционный саботаж», о новых сроках за небрежное отношение к лошадям, машинам. И все эти приказы заканчивались словами: «Подлинный подписал: Начальник Главного Управления Лагерей Лесной Промышленности НКВД СССР – генерал-майор Тимофеев».

Не всякому арестованному удастся увидеть воочию тюремщика такого ранга, но Л.Разгону удалось, и даже дважды. Мы обратимся ко второй встрече, так как она произошла летом 1952 года в Усть-Сурмогском отделении Усольлага (этот поселок до сих пор существует, он находится в 40 км от Соликамска, до недавнего времени там работали на лесоповале заключенные). В лагпункт пришло известие о приезде высокого гостя, началась суматоха приготовлений, особенно начальство беспокоилось о внешнем виде зоны. Нужно сказать, что в лагере сидел земский доктор, любитель цветов. Он разбил вокруг стационара и конторы потрясающе красивый цветник. «На клумбах, тщательно окаймленных острыми уголками кирпича, росли турецкая гвоздика и бегонии, пышные георгины и кудрявые астры... и очень много было пахучих цветов: резеды, табака, маттиолы... Вечером они пахли с такой силой воспоминаний, что иногда останавливалось дыхание. Эти клумбы были гордостью лагпункта, самый последний шакал не осмеливался сорвать цветок» [13, 40].

Неудивительно поэтому, что местное начальство первым делом повело генерала Тимофеева к цветнику. И тут произошло что-то совершенно дикое, непонятное ... Тимофеев остановился у самой красивой клумбы, простер руку и поманил пальцем. К нему подскочил начальник лагпункта; выслушав, позвал Еремчука. Тот кинулся в сторону, через несколько минут вернулся в сопровождении десятка людей. Все были с лопатами. Началось немедленное уничтожение цветника. Они вырубили георгины, растоптали маттиолу, раскидали по оскверненной земле уголки кирпича.

Тимофеев к цветнику не вернулся. Он знал, что его приказания выполняются. А слова были цитатой из Сталина о том, что тюрьма не должна напоминать санаторий. И маленькие начальники Усть-Сурмога уничтожили все, что напоминало о доме, о воле заключенным.

В 60-е годы через соликамскую пересылку прошел еще один писатель-диссидент А. Марченко.

Марченко Анатолий Тихонович родился в [Барабинске](#), в семье железнодорожника. Окончив восемь классов, работал в геологоразведочных экспедициях, на шахтах и нефтепромыслах. В начале 1958 после массовой драки в рабочем общежитии (в которой участия не принимал) был арестован и приговорен к двум годам лишения свободы. Спустя

год бежал из заключения — незадолго до того, как в колонию пришло решение о его освобождении со снятием судимости по Указу Президиума Верховного Совета СССР. Осенью 1960 попытался бежать из СССР, но был задержан на границе, приговорен Верховным судом Туркменской ССР за "измену Родине" к шести годам лишения свободы. Срок отбывал в мордовских политических лагерях и во Владимирской тюрьме.

В 1968 г. задержан за нарушение паспортного режима и 21 августа 1968 г. приговорён к одному году тюрьмы, но через год на свободу не вышел. Ему было предъявлено обвинение по статье 190-1 УК РСФСР (Распространение клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй). Оно связано с книгой Марченко «Мои показания». Приговорён к двум годам лагерей. К моменту вынесения приговора был достаточно известным диссидентом. Отбывал срок в пермских политических лагерях (прошел через соликамскую пересылку, Ныробский лагерь). Непрерывно подвергался преследованиям со стороны администрации: лишения свиданий и переписки, заключение в карцер за малейшую провинность. Освободился летом 1971 г.. Ныробский лагерь описывает в повести «Живи как все».

Затем были пятая и шестая судимости. В последнем слове на суде сказал: «Раз этот государственный строй считает, что единственный его способ сосуществования с такими, как я, это держать их за решеткой, – ну, тогда, значит, я буду вечно, до конца дней, за решеткой» [7].

Последний срок он не отбыл даже до середины: 4 августа 1986 года начал бессрочную голодовку, главным требованием которой было освобождение всех политических заключенных в Советском Союзе. 28.11.1986 вышел из голодовки. Через двенадцать дней внезапно почувствовал себя плохо. Был направлен из тюрьмы в местную больницу, где вечером того же дня скончался — по официальной версии, от острой сердечно-легочной недостаточности. Это был последний советский политический заключенный, погибший в неволе. В 1988 Европарламент посмертно наградил Марченко премией им. А. Сахарова. С 1989 года произведения борца против политических расправ с инакомыслящими стали публиковаться на родине.

Заключение

Итак, мы попытались описать «лагерный» путь по нашим краям представителей русской литературы XX века О.Мандельштама, В.Шаламова, М.Танича, Л.Разгона, А.Марченко. Сколько же мучений, лишений, издевательств пришлось перенести писателям! Ведь лагерь — это не просто зона, огражденная колючей проволокой, это тщательно спланированная система физического и нравственного уничтожения человека. В. Шаламов утверждал, что «человек не должен знать, не должен даже слышать о лагере. Ни один человек не становится ни лучше, ни сильнее после лагеря. Лагерь — отрицательный опыт, отрицательная школа, растление для всех — для начальников и заключенных, конвоиров и зрителей, прохожих и читателей беллетристики» [5, 28].

Но лагерь их не сломил, писатели нашли в себе силы не поддаться растлению, смогли остаться настоящими людьми. Они сочли своим долгом рассказать людям всю правду о ГУЛАГе, чтобы это никогда не повторилось.

Список использованной литературы

1. Бакланова Е.И. Литературные места Соликамска. – В сб.: Литературное краеведение Прикамья: Материалы научно-практической конференции. 25 апреля 2006 г. / Сост. Т.И.Быстрых; Пермская гос. краевая универс. Б-ка им. М.Горького. – Пермь, 2006.

2. Беликов Ю. Утка, оставшаяся в польнье // Звезда, 2007, № 96.
3. Бординских Г.А., Бакланова Е.И. Соликамск литературный. – Соликамск: ООО «Типограф», 2006.
4. Вагина М. Кошмары сталинского «рая» // Соликамский рабочий, 2008, № 119.
5. Варлам Шаламов. 100-летию со дня рождения. Составитель Р.Веденеев. – Пермь: 2007.
6. В те грозные тридцатые... Посвящается 100-летию со дня рождения В.Т.Шаламова. – Красновишерск: ООО «Типограф», 2007.
7. Зубарев Д.И., Кузовкин Г.В. К 70-летию Анатолия Марченко www.novayagazeta.ru/data/2008/08/01.html.
8. Карелин Л. В конце ленты // «Москва», 1992, № 1.
9. Ковалева Н. // Соликамский рабочий, 2007, № 82.
10. Мазунина А. В монастырь – на церемонию // Соликамский рабочий, 2005, № 67.
11. Мандельштам Н. Воспоминания // Юность, 1988, № 8.
12. Марченко Анатолий. Живи как все. М., Весть - ВИМО, 1993.
13. Разгон Л. Непридуманное // Юность, 1989, № 1, 2; 1990, № 4, 11.
14. [ru.wikipedia.org/wiki/Марченко, Анатолий Тихонович](http://ru.wikipedia.org/wiki/Марченко,_Анатолий_Тихонович).
15. Рудольф Веденеев. Скульптура, живопись, проекты. Составитель З.Падас. – Пермь: ООО «Метелица», 2004.
16. Соколов Е. В. Шаламов. Возвращено доброе имя // Соликамский рабочий, 2005, № 79.
17. <http://kuvaldinur.narod.ru/kuvaldin-razgon.htm>.
18. <http://nashaulitsa.narod.ru/polishchuk-razgon.htm>.
19. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%BD_%D0%9B.
20. Шаламов В. Вишера. – Собрание сочинений, т. 4. – М.: Художественная литература, Вагриус, 1998.
21. Чирков Ю. «Соликамск сделал меня писателем» // «Соликамский рабочий», 2000, № 34-35.
22. Чирков Ю. Простились с Михаилом Таничем // Соликамский рабочий, 2008, № 245.

Д.С. Джалилова

Взгляд в прошлое – Н. М. Жеромская

Заглядывая в прошлое, хочется как можно больше узнать о ссыльной творческой интеллигенции, жившей в 1940-60-х гг. в нашем городе и сыгравшей свою положительную роль в развитии культурной жизни городского социума.

Одной из самых ярких личностей того времени, несомненно, была Нина Михайловна Жеромская, о которой сегодня хочется рассказать подробнее.

Еще А.Н. Толстой великолепно сказал: «У великих людей не две даты их бытия - рождение и смерть, а только одна: их рождение». Нина Михайловна родилась в Петербурге в 1897 г.. В 1917 г. окончила театральное училище в Петрограде.

В 1918 году была зачислена в состав молодого рабочего театра Дома культуры. Вместе с другими артистами театра выступала перед бойцами Красной Армии, на фронтах. Работала в Петроградском академическом театре драмы, который до революции именовался Александринским.

Надо отметить, что значительную роль в поднятии постановочной культуры спектаклей театра сыграл В. Э. Мейерхольд¹⁹, ставший по существу первым режиссёром-постановщиком Александринской сцены.

¹⁹ **ВСЕВОЛОД ЭМИЛЬЕВИЧ МЕЙЕРХОЛЬД**

Родился 28 января (10 февраля — по новому стилю) 1874 года в Пензе. Играл в любительских спектаклях. В 1902 г. Мейерхольд покинул труппу МХТ и возглавил как режиссёр странствующую по российской провинции группу молодых актёров. Узнав о сценических опытах Мейерхольда, К.С. Станиславский в 1905 г. предложил ему совместно продолжить эксперименты в московской Студии на Поварской. В 1906 г. В.Ф. Комиссаржевская пригласила Мейерхольда в Петербург главным режиссёром своего театра. Здесь за один сезон Мейерхольд выпустил 13 спектаклей, вызвавших оживленные дискуссии. В 1907—1917 гг. Мейерхольд работал в петербургских императорских театрах и главным образом в Александринском. После

С первых же дней установления советской власти Жеромская принимала участие в спектаклях и концертах, организуемых Петроградским театральным отделом театров и зрелищ. «Новый» зритель требовал подлинно реалистического искусства, современного репертуара и новой углублённой трактовки произведений классической драматургии.

Известен факт, что Н.М. Жеромская играла в годы революции и гражданской войны в Севастополе в театре «Ренессанс», который позже стал именоваться театром им. А.В. Луначарского²⁰. Город стал прибежищем творческой интеллигенции всей рухнувшей империи. В 1919 году со сцены «Ренессанса» пел свои ариэтки «Печальный Пьеро» А.Н. Вертинский. Остались воспоминания Ф.Г. Раневской о том, как на заре своей карьеры она успешно играла роли «гранд-кокетт» в Севастополе.

В это суровое время в театре работали знаменитые актеры: В.М. Петипа, П.А. Полевой, С.И. Евкин, Ф.Г. Раневская, Н.А. Долгов, М.И. Царев, Н.М. Жеромская и другие. При театре была образована актерская студия.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: актриса Н.М. Жеромская имела за плечами достойную театральную школу. Возможно, не было бы и повода для сегодняшнего разговора, если бы... 31 июля 1938 г. актриса была арестована во время гастролей в г. Каменске Ростовской обл.

Надо заметить, что в 1938 г. Театр Мейерхольда был закрыт, а в июле 1939 г. Мейерхольд арестован, в феврале 1940 г. расстрелян. Есть большая вероятность, что события в жизни Нины Михайловны связаны с этим фактом.

Н.М. Жеромской было предъявлено обвинение, как «члену шпионской организации, действующему в пользу немецких и французских разведорганов», согласно материалам дела, по заданию организации она выполняла функции агента-связника: разъезжала по городам СССР, собирала от участников шпионской организации сведения шпионского характера, которые «доставляла резиденту в Ленинград» и так далее.

В октябре 1938 г. актриса была осуждена на 10 лет. Позже от своих прежних показаний отказалась по причине давления со стороны следователя.

До 1942 г. она отбывала срок в Усольяге (г. Соликамск), затем была переведена в Нырблаг. Но и здесь, в местах заключения, в лагере, Нина Михайловна руководила культбригадой. Её труды не остались незамеченными, и потому ей была оказана привилегия – освобождение на три месяца раньше срока за хорошо организованную культмассовую работу в лагере.

октября 1917 г. Мейерхольд, воодушевленный открывшимися новыми возможностями, сблизился с Вл. Маяковским. В 1922-24 гг. Мейерхольд руководил Театром Революции, где в 1923 г. поставил «Доходное место» Островского и «Озеро Люль» А. Файко. В 1924 г. он выпустил «Лес» Островского, где представил персонажей по принципу «социальной маски», аранжировал пьесу карнавальную веселостью. «Лес» пользовался большим успехом. В 1930-е началась травля режиссёра в прессе, его искусство было названо чуждым советскому народу и враждебным советской действительности. В 1938 г. Театр Мейерхольда был закрыт. В июле 1939 г. Мейерхольд был арестован, а в феврале 1940 г. расстрелян. В 1955 году Верховный суд СССР посмертно реабилитировал Мейерхольда.

²⁰ В ноябре 1920 года власть в Севастополе перешла в руки Революционного комитета. Отделом народного образования руководил великий русский тенор Л.В. Собинов. По его инициативе приказом Ревкома № 132 от 14 декабря 1920 года 1-й Советский театр (бывший «Ренессанс») переименован в театр имени А.В. Луначарского.

К сожалению или к радости, трудно сказать, но политические репрессии того времени во многом определили развитие культуры г.Соликамска. Многие репрессированные деятели культуры и искусства отбывали свое наказание в лагерях этого города: С.Л. Гремякин, режиссер, руководитель драмкружка; К.П. Ротов²¹, художник-карикатурист; П.А. Вульфийус, музыковед, профессор Ленинградской консерватории и мн.др.. Это отдельная и очень интересная тема для исследования.

Надо заметить, что в то время на общем фоне культурной жизни города весьма активно развивалась самодеятельность, например, в 1938 г. более 200 человек (работников калийного комбината) посещали различные кружки (театральный, духовой, детский театральный, джаз-оркестр и даже струнный оркестр ИТР и т.д.).

Большая часть этих людей тоже были спецпереселенцами, они не имели возможности получать дальнейшего образования, но именно такие люди, как Н.М. Жеромская, способствовали их самообразованию и духовному развитию.

Сложно представить, что в небольшом провинциальном промышленном городе ежемесячно организовывались выставки, концерты, тематические вечера, спектакли, заезжали именитые гастролеры. Горожане ждали удивительных культурных событий. Жадно изучали анонсы и афиши. Сенсацией было появление в городе Московского квартета им. М. И. Глинки под руководством Михаила Абрамовича Калужского.

В 1940-е гг. в городе существовало несколько культурных центров – 2 клуба, Дом культуры, музей, Парк культуры с летним кинотеатром, танцплощадкой, эстрадой, летними читальными беседками и библиотекой.

Центром культуры калийщиков был клуб Горняков, где и вела свою просветительскую работу Н.М. Жеромская.

В 1948 г. Жеромскую определяют в Соликамск на трудоустройство. Нина Михайловна стала создателем и художественным руководителем драмтеатра клуба горняков.

В одном из январских номеров журнала «Калий» (1935 г.) мы встречаем следующую информацию: «Дворец культуры Горняков: театральный зал на 300 человек со сценой, оборудованный по последнему слову техники, концертные и лекционные залы, физкультурный кабинет, библиотека, буфет-столовая, комнаты для кружковой и культурной работы».

Воспитанная в классическом духе, Нина Михайловна была верна себе и в творческой работе: под ее руководством были поставлены известные классические пьесы А.Н. Островского – «Последняя жертва», «На бойком месте», «Бедность – не порок».

Включение в репертуар пьес А.Н. Островского в этот период неслучайно. Драматургия Островского пристально изучалась, а пьесы стали опытной мастерской для режиссеров-постановщиков. Его пьесы никогда еще не ставились так часто, как в эту эпоху. Высокую оценку драматургии Островского дали политические деятели послеоктябрьского периода (В.И. Ленин, А.В. Луначарский). Прежде всего ценилась свойственная его пьесам народность, колоритность и ясность крупно обозначенных характеров, жизненность сюжетов, глубокая конфликтность, обличительно сатирическая и героико-патриотическая идейность.

---

²¹ В 1940 году К.П. Ротов был арестован и 14 лет провел в заключении и в ссылке в Соликамске и Северо-Енисейске. Но он все равно продолжал рисовать. Многие его работы лагерного периода хранятся в музее в г. Соликамске, часть из них была передана наследниками художника в музей Общества «Мемориал».

Жеромская, обращаясь к классикам, отдала дань уважения А. С. Пушкину: ею были поставлены отрывки из поэм «Борис Годунов», «Русалка», «Цыгане», - веницианскому драматургу XVIII века Карло Гольдони – «Слуга двух господ».

Наряду с классическими произведениями режиссер обращалась к современному репертуару: были поставлены пьесы Константина Михайловича Симонова «Под каштанами Праги»²², «Чужая тень», пьеса Александра Николаевича Афиногенова «Машенька» о человечности в человеке, написанная им в 1940 году, после того как писателя восстановили в рядах партии после длительной унижительной опалы 1937 года; Алексея Николаевича Арбузова «Дальняя дорога» (1935 г.).

Особняком в репертуарной копилке Жеромской стоит пьеса в 3-х действиях греческого поэта и писателя Алексиса Парниса «Остров Афродиты, или Последняя ночь Афин» (1960 году пьеса поставлена на сцене Малого театра).

Удивительно, что в декабре 1962 года «Остров Афродиты» был запрещен в Советском Союзе по распоряжению сверху, а Жеромская осмелилась ставить пьесу, будучи сама в опале.

Особое внимание в работе Н. М. Жеромская уделяла искусству художественного чтения. Ею проводились тематические вечера, литературные программы памяти Пушкина, Чехова, Гоголя, была поставлена эмоционально мощная программа в честь 150-летия Бородинской битвы.

По воспоминаниям ветерана-калийщика, поэта Ивана Тимофеевича Батанина, Жеромской была поставлена также пьеса «День рождения Терезы».²³ Известен факт, что пьеса вышла в свет в 1961 г., а в 1962 г. Нина Михайловна поставила ее на соликамской сцене. Помимо клуба горняков, актеры показали её на гастролях по Соликамскому району (Половодо, Усолье).

По воспоминаниям того же И.Т. Батанина, Н.М. Жеромская была общительным и добрым человеком, прекрасно ладил с молодым поколением: «Однажды мы с приятелем проходили мимо её раскрытого окна, где она сидела, облокотившись на подоконник (там кроме нее сидели несколько кошек: она их очень любила и содержала не менее 12).

Мы поздоровались и разговорились (Н.М. была очень общительна и внимательна к собеседникам). Она спросила, кто мы такие, чем занимаемся и чем увлекаемся. Мы ответили, и она сразу стала нас приглашать в самодеятельность. Достала с этажерки несколько томиков стихов Сергея Есенина, Вадима Шефнера, Льва Ошанина, Евгения Евтушенко. Мы посмотрели книги, которые позже вернули. В конце беседы она добавила: «Обожаю ленинградских поэтов, их стихи мне дороги и близки, они поддерживают меня в трудные минуты жизни». Возможно, именно это знакомство с поэзией не прошло бесследно: впоследствии Иван Тимофеевич стал писать стихи.

Интересно, что кроме прочего Нина Михайловна работала руководителем пионерского драмкружка. Для юных зрителей Соликамска на сцену вышли замечательные детские постановки: «Хрустальный башмачок», «Сказка о правде».

---

²² Пьеса К.М Симонова «Под каштанами Праги», написанная в 1945 году. Премьера состоялась в Театре им. Ленинского комсомола. Была популярна с 1946.

²³ «День рождения Терезы», пьеса Георгия Давидовича Мдивани (грузинский советский драматург и киносценарист), написанная им в 1961 году о событиях на Кубе и героизме кубинского народа. В 1980 году пьесу экранизировали.

Воспитанники обожали свою наставницу, некоторые, благодаря Н.М. Жеромской, меняли свою судьбу и прямо с комбината уходили на профессиональную сцену. Известен факт, что маркшейдер горного цеха Николай Шантаренков стал студентом Московского государственного института театрального искусства. Слесарь Анатолий Останин стал актером Кудымкарского театра драмы. Штукатуры Валентина Валуженина и Нина Переславцева вошли в состав Пермского ансамбля профтехобразования.

Как по волшебству, по вечерам и выходные дни обычные работники калийного комбината превращались в актеров, благодаря талантливому театральному педагогу и режиссеру – Нине Михайловне Жеромской.

Из воспоминаний Бориса Курочкина, проходчика рудника: «Приятно чувствовать, что делаешь что-то хорошее, когда они [зрители] после тяжелого трудового дня приходят, чтобы посмотреть концерт. Быть участником художественной самодеятельности – это почетный долг».

Она всецело отдавалась работе, была требовательна и к себе, и к воспитанникам. Говорила: «Надо очень любить людей, пришедших в коллектив, и знать, что они ищут в искусстве. Манит ли их лёгкий успех, или они готовы преодолеть любые трудности. Великие идеалы человечества воплощать на сцене имеют право только те, кто своей личной жизнью, работой, учебой может служить добрым примером».

Проработав в Соликамске около двух лет, Н.М. Жеромская была вновь арестована в апреле 1950 г.. После пяти допросов Особым Совещанием приговорена к ссылке на поселение и доставлена в г. Енисейск по адресу ул. Ленина, 10. Артистке предстояло этапом оправиться в Енисейск, а значит, расстаться с единственным близким ей человеком, с матерью. Это расставание было бы очень болезненным для обеих. И тогда директор калийного комбината А.Ю. Нестеренко выписал ей материальную помощь.

Люди искусства также не остались в стороне. Известно, что ее давний друг и артист Малого драматического театра Михаил Иванович Царев²⁴ отправил ей денежный перевод. Разлуки с матерью удалось избежать.

Нине Михайловне оказывали поддержку многие, писали оптимистичные письма. Актриса с благодарностью говорила, что мир не без добрых людей.

Освободилась Нина Михайловна в августе 1954 г.. Судьба дважды направила к нам удивительную актрису! После ссылки Жеромская вновь возвращается в Соликамск и на общественных началах занимается своим любимым делом.

В 1958 году в Соликамске актриса отмечала сорокалетний юбилей своей творческой деятельности, от родного комбината и поклонников ее творчества ей были подарены

---

²⁴ Царев Михаил Иванович. Годы жизни 01.12 (18.11) 1903, Тверь – 10.11.1987, Москва. После окончания школы Михаил решил связать свою судьбу с театром. Актерское образование Михаил Царев получил в Школе русской драмы в Петрограде, где в 1919-1921 годах обучался у Юрия Михайловича Юрьева. Еще, будучи студентом, Михаил в 1920 году вступил в труппу Большого Драматического театра. В 1924-1926 годах Михаил Царев работал в Москве, играя в бывшем театре Корша. В 1926-1931 годы он выступал на сценах театров Махачкалы, Казани и Симферополя, а в 1931 году переехал в Ленинград, где был принят в труппу Ленинградского академического театра драмы. В 1934-1937 годах Михаил Царев работал у Всеволода Мейерхольда в театре, названном его именем (Государственный театр имени Мейерхольда). В конце 30-х началась травля этого выдающегося мастера, театр был закрыт, и Михаил Царев с группой других актеров перешел в труппу Малого театра.

настоящие часы и коллекция минералов калийного рудника. Со всего Советского Союза с поздравлениями шли телеграммы. Актриса была крайне признательна.

Последние годы своей жизни, наполненной особым предназначением, Нина Михайловна провела в Ленинградском Доме ветеранов сцены, куда отправилась по настоянию своего друга, актёра М.И. Царева. Вела активный образ жизни, интересовалась культурной жизнью и переписывалась с выдающимися современниками, которые вошли в историю (Фаина Георгиевна Раневская, Михаил Иванович Царев, Валентин Саввич Пикуль, Всеволод Александрович Рождественский и др.).

«Это был добрый дом для актеров. При 180 проживающих – обслуживающий персонал 100 человек. После 1969 года, – вспоминает Александра Викторовна Каверинская, ее воспитанница, – мы каждый год встречались. Она очень любила Соликамск, расспрашивала о людях... В апреле 1987 года Жеромской исполнилось 90 лет». В то время она уже тяжело болела и лежала в больнице. Свою последнюю волю Нина Михайловна произнесла А. Каверинской, и заключалась она в том, чтобы ее похоронили в Соликамске...».

Урну с прахом А.В. Каверинская привезла из Ленинграда и захоронила её рядом со своими родственниками на соликамском кладбище. Позже, в 2007 году, к 95-летию сценической деятельности, по инициативе администрации ОАО "Сильвинит" был установлен новый памятник, на нем высечено: «Великой артистке от соликамских калийщиков».

Важно подчеркнуть то, что деятельность ссыльной интеллигенции 30-40 гг., имевшая прочные исторические корни и традиции, в равной степени выражала собственную творческую индивидуальность каждого деятеля и носила просветительский, духовно-нравственный характер и, несомненно, оставила след на соликамской земле. Вероятнее всего, и интерес именно к этой теме поддерживается сегодня на фоне активной гастрольной деятельности, которую проводит МАУК «КДЦ». Современный театральный зритель ищет для себя серьезный репертуар, который заставляет его думать на темы нашего существования – повседневные и вечные. И сегодня можно сказать, что потребность людей в искусстве по-прежнему сильна. Безусловно, есть веский повод говорить о значительном вкладе в развитие культурной жизни нашего города, который привнесла Н.М. Жеромская – даже при том, что многие сведения о жизни актрисы собраны по крупицам, где-то обрывочны, где-то требуют уточнения...

Вклад Н.М. Жеромской в развитие культуры города ценен, но вряд ли она возвела бы себя в ранг «великих». Прежде всего, она была талантливым режиссером, добрым и порядочным человеком, несмотря на все тяготы, осталась верна себе и искусству.

Список использованных материалов:

Интернет-источники:

<http://www.memorial.krsk.ru/>

<http://www.meyrhold.ru>

<http://georfed.narod.ru/texts/2000-Ural.htm>

<http://www.poluostrov-krym.com/dostoprimechatelnosti/teatry-kryma/teatr-lunacharskogo.html>

<http://guides.rusarchives.ru>

Литература:

Казак К. Лексикон русской литературы XX века. М:РИК «Культура», 1996, 492с.

Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. М. 2000.

Собрание материалов Ленинградского дома ветеранов сцены Ф. 2341; 206 ед. хр.; 1898 - 1984 гг.; оп. 4**

Статьи:

Жеромская Н.М. «Души высокое свечение» // «Соликамский химик», 1961

Пономаренко В.П. Соликамск. «Культурная жизнь Соликамска в 30-40 годы XX столетия».

«Сорокалетний юбилей сценической деятельности» // «Соликамский химик», 1958, 11 июня.

Прозорова О.П. «Невыдуманная история», // «За калий», 2008, №2

Прозорова О.П. «Я хочу покоиться на Соликамской земле» // «Соликамский рабочий», 2012, №23, 24 марта.

Прозорова О.П. «Я тысячами душ живу в сердцах» // «За калий», 2004, №44

Фотоархив Музейно-выставочного центра г. Соликамск УВК ОАО "Уралкалий"

Воспоминания И.Т. Батанина, поэта-калийщика.

Л.А. Гирко

Страницы истории школы

Средняя школа №1 города Соликамска – старейшее образовательное учреждение города, школе 76 лет. Годы становления школы – 30-40 гг. прошлого столетия. Формируются традиции школы, учатся и выходит в жизнь особое поколение – защитники Родины в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, это время становления советского государства, с его идеологией, своими подходами к образованию и воспитанию.

Источниками информации для нас стали материалы музея истории школы (фотографии учителей, учащихся, письма выпускников, фотографии и др.), книги приказов по школе, публикации городской газеты «Соликамский рабочий», а также встречи с выпускниками школы 30-40 гг. прошлого столетия.

От фабрично-заводской семилетки до первой средней общеобразовательной школы города

В 1930 г. школа – фабрично-заводская семилетка.[9], основная ее задача - подготовка учащихся к работе на производстве. В 1934 г. школа становится неполной средней и только в 1935/1936 гг. – первой в городе средней общеобразовательной школой.

В книге приказов особых сведений, как готовили учащихся к работе на производстве, не представлено, кроме приказа о приеме на работу учителя по слесарному труду. Однако структура той школы в приказах-распоряжениях видна: классы поделены на концерны, руководители классов – учителя-групповоды, вместо приказов по школе пишутся распоряжения, в школе не директор, а заведующий – все это встречается в книге приказов с 1930 по 1934 гг.. Возглавляет школу заведующий – А.И. Анкушин, есть также заведующий учебной частью, всего в школе 13 педагогов. Предметы в основном те же, что и сегодня: математика, физика, химия, обществознание, география. Но вместо биологии – естествознание, русского языка – родной язык. Младшие и старшие концерны делятся на ступени, а предметы объединены в цикловые комиссии: физико-математическую, общественно-литературную. Учебный год поделен на семестры, на такой же срок учителя составляют учебные планы. Вместо педсовета – президиум школьного совета. Учебно-воспитательная секция – так называется сегодняшняя работа завуча и организатора учебно-воспитательной работы школы. Работает школа в две смены, упоминаются в распоряжениях «вечерние» занятия.

В школе работают молодые мужчины, в приказах указываются причины их увольнения: призыв в РККА, военные сборы, но, как и сегодня, среди учителей больше женщин. Отпуск у учителей тоже в основном летом, тот же по времени, заведующий так и

пишет: «Отпустить на два месяца в отпуск...» Учительские конференции проводятся в Березниках. Подчиняется школа РИКу – районному исполнительному комитету города.

Остановимся на подробностях школьной жизни. Открывает книгу приказов следующее распоряжение (стиль и знаки автора – заведующего школой А.И. Анкушина):

«1. Предлагается всем групповодам к 17 сентября дать сведения о социальном положении 5-х групп и к 25 сентября о 6-х и 7-х группах. Сведения давать только по представленным документам учащихся и заверенных той или иной организацией или учреждением.

2. Собрать от учащихся сведения об окончивших 4-е группы 1 ступени и не охваченных семилеткой и представить таковых в канцелярию школы». *(Пасн. №1 от 15.09.1930 г.)*

Отметим ряд других приказов, показавшихся нам любопытными: «Во избежании всяких ненормальностей и сутолки во время завтраков, каждый групповод организованным порядком ведет свою группу на завтрак...». *(Распоряжение № 45 от 31.03.1932 г.)* «С 10 октября все письменные работы учащихся в классе и на дом производятся только чернилами и чтобы в тетрадях не было никаких посторонних записей, зарисовок и проч. Всем групповодам предлагаю поставить свою группу в известность о необходимости иметь чернильницу и ручку и чтобы никаких отговорок от учащихся не принимать, что я забыл или не знал и прочее». *(Приказ № 54 от 8.10.1932 г.)*

Любопытен приказ об организации питания учащихся: «Заведующему столовой детским питанием т. Букину предлагается немедленно от имени треста общественного питания заключить договор на занимаемое помещение кухни при школе. В противном случае с 1-го декабря школа закрывает кухню для приготовления завтраков. Точно также предлагается немедленно произвести очистку помойной ямы. За невыполнение последнего ответственность перед органами милиции падает на вас. Предупредить ваш обслуживающий персонал кухни, чтобы они ни в коем случае не выливали помой в канаву за ворота, за что также вам придется отвечать». *(Распоряжение № 34 от 26.11.1931 г.)*

Вполне возможно, в те годы милиция контролирует и своевременное заключение договоров в общепите или каким-то образом сам общепит.

Интересна и такая сторона жизни школы, как работа техперсонала. Приведем одно из распоряжений полностью: «Уборщикам Рукавишниковой, Богомоловой и Харитоновой дается строгий выговор за невыполнение своих прямых обязанностей, зная, что электричество горит с перебоями и занятия вечером в школе бывают ежедневно, 4 ноября не заправлено ни одной керосиновой лампы и школа погрузилась во мрак. Во избежание подобных явлений – вменяется в неуклонную обязанность ежедневно иметь все керосиновые лампы заправлены и стекла вычищены. Точно так же в ночь на 29 октября не было закрыто окно в кабинете физики и благодаря этому ветром разбило в окне 3 стекла. Если подобная вещь повторится, то причиненные убытки будут отнесены за счет виновных». *(Распоряжение № 31 от 5.11.1931 г.)*

Фамилии «уборщиков» в книге приказов повторяются не раз. Вот текст другого распоряжения: те же лица получают строгий выговор за «несоблюдение чистоты». Кроме того, Рукавишникова не выключает свет («огни в кабинете зачастую горят целую ночь»); Харитонова наказана за «несвоевременный затвор и отвор кабинетов, благодаря чего производятся хищения наглядных пособий и поломки классной мебели». Читаем дальше: «Богомоловой Клавдии за то же, что и Харитоновой, и кроме того за грубое обращение к администрации и педагогическому персоналу школы». *(Пасн. № 16 от 31.12.1930 г.)*

Заметим, учителя также нарушают трудовую дисциплину: допускают опоздания, за что получают замечания, предупреждения, им ставят «на вид», но есть и распоряжения, когда наказание «снимается», т.е. учитель «исправился». Причины опозданий вполне житейские: не увидел урок в расписании, болезнь членов семьи и др.. Однако есть и серьезные проступки: «Преподавателю школы ФЭС т. Трошкину М.И. за неявку в бригаду по проведению компании дня урожая и коллективизации дается выговор с занесением в послужной список, и за пропущенные дни сделать вычет из зарплаты». (*Распоряжение № 8 от 13.10.1930 г.*)

Как видим, в сентябре 1933 г. советская власть уже установила День урожая и коллективизации, хотя прошло не так много времени после принятия решений партии и правительства об организации коллективных хозяйств.

В документах встречаются и другие приметы времени: в 30-е годы в СССР усиливается борьба против врагов советской власти. В школе, как и везде в те годы, выявляются классово чуждые элементы: «Тов. Лопаткин от преподавания физкультуры освобождается с 13/XI и заменяется т. Сырчиковым, как классово чуждый элемент, не имеющий права работать в воспитательном учреждении». (*Приказ № 70 от 13.11.1933 г.*)

Есть и другие, кто не имеет права работать в советской школе: классный руководитель VIII класса «А», учитель физики Н.Я. Тотьмянин. История его увольнения не может не волновать: «Классному руководителю VIII класса «А» Тотьмянину Николаю Яковлевичу за участие со своим классом в религиозных похоронах ученицы этого же класса Голчиной дается строгий выговор с предупреждением». (*Приказ № 89 от 14.12.1935 г.*)

Через три дня появляется другой приказ: «Преподаватель физики Тотьмянин Н.Я., согласно постановлению президиума Соликамского Горсовета от 15/XII за участие со своим классом в религиозных похоронах ученицы Голчиной, с работы педагога при Соликамской средней школе с 18/XII снимается. Оборудование физического кабинета проверить по инвентарной описи и сдать по акту». (*Приказ № 91 от 17.12.1935 г.*)

Обратим внимание, что вначале учителю в школе дается строгий выговор, а снимается с работы Тотьмянин по решению горсовета, возможно, потому что сам директор не понимает до конца серьезности оснований для увольнения педагога. С другой стороны, эта история - наглядный пример того, как школа подчинена государственной политике. Мы нашли на одной из фотографий тех лет немолодого мужчину – Н.Я. Тотьмянина. Что было с ним дальше? Как сложилась его судьба? Ясно одно, по советским меркам он не должен был идти с классом на «религиозные похоронь» ученицы. Хотя, видимо, это был хороший учитель, о нем тепло вспоминают в письмах выпускники школы, да и поступил он, на наш взгляд, правильно – пришел с детьми попрощаться с их одноклассницей.

Сделаем небольшое отступление, обратившись к воспоминаниям выпускницы 1938 г. Н.М. Кремовой: «Гонения на церковь были страшные», «тихий ужас» – ее слова. «Вторая мама» Нины Михайловны была глубоко верующим человеком, дочь священника, пела в церковном хоре, дружила с местными батюшками – все основания для подозрений. (Мать Н.М. Кремовой умерла при родах – прим. автора). «К нам в дом приходили с обыском, - вспоминает Н.М. - Мне не раз в школе предлагали покаяться, знали, что я хожу в церковь, и осудить верующую маму, я отказывалась». Несмотря на возможные преследования, к Нине, тогда ученице старших классов, «тайно» обращались учителя: «родился ребенок, его надо окрестить, а ведь за это с работы снимали». Дополняет рассказ матери сын: он показывает нам икону Владимирской Божьей Матери. Темная, без оклада, она стоит на полке рядом с

другими. Совершенно случайно, когда недавно меняли электрический счетчик, Владимир Петрович снял старый прибор, закрепленный на небольшой дощечке. Оказалось, что был закреплен счетчик на тыльной стороне иконы. Ахнули: ведь это так спрятали образ!

Проходит время, политика доходит и до школьных библиотек: «Во исполнение приказа нач. Главлита Волина предлагаю: Дюковой О.Е., т. Сабашниковой Л.И.; Власовой О.Н. в течение до 1 июля с/г проверить состав книг библиотеки школы и изъять из обращения всю имеющуюся литературу авторов, избличенных как участники контрреволюционных националистических организаций. Составить акт и выслать вместе с изъятной литературой». (Приказ № 79 от 23.06.1934 г.)

Этот приказ единственный из тех лет, где особо выделена его часть – подчеркнуто самое важное, в таком виде мы и приводим его текст. Думаем, эта деталь оформления документа говорит сама за себя, как и поспешность выполнения приказа – лето, когда учителя находятся в отпуске. Хотя, как мы поняли по книге приказов, Дюкова О.Е – учитель русского языка и литературы, Сабашникова Л.И. ведет уроки музыки, а заведует библиотекой Власова О.Н..

Учебно-воспитательный процесс

Вернемся к книге приказов. Она во многом отражает текущую жизнь школы: увольнение и прием на работу, приказы о поощрении и наказании и др. Приказы касаются учителей, учеников и технического персонала, есть и другие – о премировании, происшестввах – они, на наш взгляд, также по-своему отражают время и жизнь школы.

Приказы о распределении учебной нагрузки позволяют увидеть, сколько учителей работает в те годы: педколлектив средней школы почти не увеличивается, как не увеличивается и количество учащихся. Например, в сентябре 1936 г. это 27 учителей (Приказ № 3 от 3.09.1936 г. о распределении учебной и воспитательной работы), на начало 1937/1938 уч.г. в школе работает 29 педагогов. Вспомним начало 1930/1931 уч.г.: в школе всего 13 педагогов, включая администрацию. Теперь школа средняя: в начальной школе классов немного, в каждой параллели по 2 класса, но в среднем звене, начиная с 5-го класса, уже по 3-4 класса. Объясняется это тем, что в школу №1 приходят учиться из других начальных школ, из ближних деревень.

Среди предметов появляются такие, которые в школе сегодня не изучаются: геология, военное дело, изучение Конституции, дарвинизм. Нагрузка учителей от 20 до 36 ч, даже есть 39 ч – немецкий язык. Школа на «шестидневке», т.е., как и большинство школ сегодня, работает с одним выходным. Почти все учителя классные руководители.

Интересно было узнать, какова зарплата учителя в те годы. В книге приказов эти сведения отсутствуют, есть только один приказ с указанием зарплаты учителя: «Согласно распоряжению Горона т. Сырчиков В.Я. назначается преподавателем физкультуры Ф.З.С № 1 с 14/XI-33 г. и как имеющий специальное образование зачисляется на зарплату из расчета 142 руб. за 24 декадных часа». (Приказ № 69 от 13.11.1933 г). Завхоз получает – 250 рублей в месяц, но это уже 1939 г. (Приказ № 21 от 4.08.1939 г.) Соотнесем эти суммы со следующими данными: «врачи и учителя получали 300 – 400 руб., а уборщица – 80–100 руб. в месяц. Для сравнения – обычный костюм стоил 800 руб., туфли – 100–200 руб., один метр драповой ткани – 100 руб.». [3] Как видим, зарплата учителей небольшая.

Наше внимание привлекли и следующие приказы:

О благодарности ученику: «Объявить благодарность ученику 6 класса Чуклинову Виктору за проявленную высокую сознательность в деле возвращения найденных 75 руб. владельцу этих денег». (Приказ № 11 от 5.11.1936 г.)

О поощрении: «Оказать материальную помощь нуждающимся ученикам школы к октябрьским дням», указаны 14 учащихся, с 5 по 10 класс, суммы от 10 до 25 рублей, всего 235 рублей; «премировать учеников, показавших лучшие успехи в учебе за 1 четверть, в следующем размере...», названы суммы от 15 до 50 рублей с указанием количества отличных и хороших оценок». (Приказ № 13 от 6.11.1936 г.)

«Октябрьские дни» – праздник в то время и много лет позже – годовщина революции 1917 г.. В школе об этом помнят особо: премия за успехи в учебе, материальное поощрение учащимся. Заметим, что к советским праздникам, например, к 1 Мая в школе готовятся заранее: уже в начале апреля одному из педагогов «поручается к 11 апреля представить план подготовки и проведения 1 Мая и довести его до сведения всей школы». (Приказ № 12 от 5.04.1939 г.)

Есть и такие приказы: «Преподаватель немецкого языка Пфлаумер Г.Г. 11/ХІІ, будучи дежурным по школе, за отказ выйти из ф-к зала взял за плечи ученика VI кл. «Б» Кондеева и вытолкнул его из зала. За проявленную таким образом невыдержанность, недопустимый со стороны педагога гнев и некорректные действия по отношению к ученику объявляю Пфлаумер Г.Г. строгий выговор». (Приказ № 81 от 13.12.1934 г.). Или: «Преподавательница Зырянова Апполинария Федоровна, несмотря на неоднократные замечания, продолжает грубо обращаться со своими учениками на уроках: окрики в невежливых выражениях во весь голос, топанье ногами». (Приказ № 31 от 2.02.1938 г.)

Есть приказы о плохой работе педагогов: «Из пятисот учеников 5-10-х классов нормативные показатели по лыжам выполнили только 50 учеников, т.е. лыжная подготовка в этом году провалена, несмотря на обеспеченность лыжами и своевременные предупреждения преподавательнице Поносовой». Как видим, в школе в среднем и старшем звене 500 учеников, достаточное количество лыж, контроль за уроками физкультуры осуществляется, но результат плохой: «лыжная подготовка в этом году провалена». (Приказ № 21 от 01.04.1937 г.)

И еще один приказ о недобросовестной работе учителя: «Просмотр тетрадей у учеников III класса «А» показал следующее: 1. В девяти тетрадях не исправлены ошибки в надписях на обложке. Нет ни одной безошибочной работы. Во всех просмотренных тетрадях обнаружены ошибки, пропущенные преподавательницей. В тетради у Митрофановой Антонида только в двух работах за 26 и 27/II не исправлены 4 орфографические и 17 пунктуационных ошибок. У Мальгина Ивана с 21 по 28/II пропущены преподавательницей 25 орфографических и 40 пунктуационных ошибок. Оценки в тетрадях пишутся часто с маленькой буквы, слова не дописываются и, как правило, не ставится в конце точка. 2. При выяснении успеваемости ученика Мальгина Ивана оказалось, что он не знает таблицы умножения, не знает ни одного правила по грамматике из программы III-го класса. Преподавательница же относилась спокойно к тому, что ученик совершенно не работает и никаких мер не принимала». (Приказ № 2 от 4.03.1938 г.)

Отметим, что это та самая учительница А.Ф.Зырянова, что грубо обращается с детьми, за недостатки в работе ей ставят на вид – достаточно мягкое наказание.

Есть и другие учителя, кто работает с недостатками, они названы директором преступлениями: «В 1938/39 учебном году мною неоднократно отмечалось, что учительница IV класса «Б» т. Свириева Мария Васильевна груба с учащимися своего класса. Грубость ее проявлялась в окриках, нечутком отношении к требованиям учащихся и т.д. Подобное отношение ведет к расшатыванию трудовой дисциплины и понижению успеваемости класса. В первых числах апреля месяца т. Свириева имела с наиболее недисциплинированным учеником своего класса Никитиным разговор относительно его плохого поведения на уроках. Разговор свелся к тому, что т. Свириева назвала ученика сволочью и запретила ему посещать школу. Считаю поведение т. Свириевой как учительницы нетерпимым, ибо она совершила преступление перед учеником, глубоко оскорбив его, и нарушила постановление Наркомпроса о приеме и увольнении учащихся. Принимая во внимание исход учебного года, даю т. Свириевой строгий выговор и предлагаю возвратить Никитина в класс». (*Приказ № 14 от 19.04.1939 г.*) Обратим внимание, что после приказа приписка: «Приказ прочитала, но не согласна с нарушением НКП Свириева».

Среди нарушений трудовой дисциплины - опоздания учителей на уроки, есть в педколлективе и любители выпить, и те, кто позволяет себе самовольную отлучку с работы. По приказам видно, что в школе довольно жестко требуют соблюдать трудовую дисциплину, доходит даже до передачи дела в суд. Думается, что это решение не только пример строгости директора, но, что важно, усиление требований к трудовой дисциплине в стране.

Небольшая, но интересная деталь: Н.М. Кремова вспоминает, что: «Ученицы ходили в школу в форме: коричневое платье, белый воротничок, черный фартук на каждый день, белый – на праздники. На ногах – у кого что». Несмотря на материальные трудности, в школе на уроки физкультуры требовали спортивную форму. В этом плане любопытен следующий приказ: «В целях соблюдения требований гигиены и санитарии на физкультурных занятиях и более правильной постановки занятий по ф-к в соответствии с требованиями советской системы физической культуры приказываю: преподавателю и всем уч-ся (мальчикам и девочкам) являться на занятия только в установленных костюмах: (труссы, майки, туфли) – в противном случае на занятия не допускать и считать прогулом по неуважительным причинам за целый день. На групповодов возлагаю ответственность за то, чтобы учащиеся в ф-к. обуви по школе не ходили, дабы набираемую пыль и грязь не вносить в зал ф-к, для этого групповоды должны провести соответствующие беседы. Примечание: наблюдение за выполнением данного приказа возлагаю на завуча т. Куделенскую». (*Приказ № 40 по Соликамской школе ФЗС от 10.01.1932 г.*)

Есть воспоминания и о том, какие знания получали выпускники, чему воспитывали в школе: «Огромное влияние оказывала школа. Уроки по экономгеографии и обществоведению были, пожалуй, главными для нашего мировоззрения. Я помню, с каким вниманием и интересом мы учили по географическим картам размещение новостроек в Советском Союзе и восхищались успехами стахановцев. На уроках обществоведения перед нами раскрывалась суть стахановского движения...». (*Из письма В.А. Тетюева, выпускника 1936 г.*)

«После окончания средней школы в 1936 году мы, т.е. Лаптев И.А., Попков Н.П., Клочихин Г.А. и я, выдержали вступительный конкурсный экзамен в Уральский индустриальный институт им. Кирова. Конкурс был большой, кандидатов на одно место было 8 человек. То, что мы выдержали такой конкурс, говорит о том, что подготовка в

Соликамской школе № 1 учащихся была хорошей, по-моему, отличной...». *(Из письма В.А. Тетюева, выпускника 1936 г.)*

Мы процитировали воспоминания тех, кто окончил школу перед войной, среди них и Н.М. Кремова, вот ее слова об уровне подготовки выпускников: «Из нашего выпуска сразу 7 человек поступили в мединститут».

Как видим, ребята из первого выпуска школы успели окончить перед войной институты, оказались на фронте, поэтому в их воспоминаниях встречаются сведения о том, как и где они воевали. Например, у И.А. Лаптева окончание института совпало с началом войны: «Я защищал диплом на немецком языке в субботу 21 июня, а в воскресенье началась война». Далее речь идет, о том, как воевал бывший выпускник: «А теперь кратко, армия, Академия Бронетанковых и механизированных войск, дальше – фронт, Белоруссия, Польша, Германия и Берлин 2-го мая, где мы праздновали победу, и выше всех на Бранденбургских воротах, на поднятых пушках с танков, зубилами и молотками вырубили свои фамилии...». *(Из письма И.А. Лаптева, выпускника 1936 г.)*

В те годы среднюю школу, 10 классов, оканчивали те, кто делал свой выбор получить среднее образование осознанно и имел способности к учебе. Как видим, многие ребята потом поступали в вузы. Старшие классы были небольшие, учителя в них работали знающие, качество образования было высокое. Добавим, что критика недостатков в работе учителей предполагает их устранение, этого требует не только директор, но само время: в советское время к обучению и воспитанию подрастающего поколения государство относилось серьезно.

Первые директора школы

Заметим, до 1934 г. приказы по школе подписаны заведующим школы, это Александр Иванович Анкушин. Н.М. Кремова: «Помню его фигуру – высокий мужчина, страшно деловой, строгий, справедливый, сплетен не любил».

После него до 1945 г. работают директора: Е. Ковалева, (отчество этого директора мы не смогли установить, нам показалось, что Ковалева только некоторое время по каким-то причинам замещает А.И. Анкушина); Горлов А.Я.(1936-1937 гг.), Бурдин С. П. (1938-1939гг.); Фрейнд И.Я.(1940-1942 гг.) Дьяков Г.И. (1942-1943 гг.); Белых Н.И. (1943-1945 гг.). На наш взгляд, по приказам, которые они издают, хорошо виден не только характер директора, но и их отношение к происходящим событиям в школе и в стране.

Мы обратили внимание, что С.П. Бурдин – директор требовательный, даже строгий. Он тщательно проверяет качество работы учителей: ведение тетрадей по русскому языку и математике, аккуратность и грамотность записей всех письменных работ, выставление оценок за текущие работы, оформление классного журнала, количество оценок по предмету и т.д., Бурдин наказывает работающих плохо, отмечает лучших. Директор контролирует и воспитательную работу.

Очень интересен в этом отношении приказ № 31 от 7.09.1939 г: «Первые пять дней учебы показали, что школа не имеет должного порядка в ряде разделов ее работы и, в первую очередь, в учебно-воспитательной части, а именно:

1. Большинство учителей не сдали ни учебных планов, ни планов воспитательной работы.
2. В каждом классе оказалось по 2, по 3 и по 4 отсутствующих с первого дня и классных руководителей это не беспокоит.

3. Ученики в класс являются без поясов, в тюбетейках, а в перемены ходят в шапках, курят, свистят и т.д.»

После констатации недостатков С.П. Бурдин указывает, как и почему их надо устранять: «Знаю, что некоторые преподаватели аккуратно выполняют свои обязанности в классе и по школе, но упорная работа этих товарищей сводится на нет, благодаря отсутствию большевистской работы всего коллектива за порядок, знания и воспитание. (...) школа располагает такими силами, которым может позавидовать любая школа, находящаяся в центральных городах. Мы имеем учителей с высшим образованием не только в 8,10 классах, но и в 5-7. Абсолютное большинство учителей имеет стаж педагогической работы свыше 10 лет, а среди них бывшие директора, завучи, заведующие школами. (...) Нужно помнить каждому члену нашего коллектива, что недостатки порождаются от недостаточной работы, а нежелание учеников учиться от нежелания учителей своевременно быть готовым к занятиям и глубокого изучения ученика».

Далее в приказе директора обозначены 13 пунктов, каждый из которых – это указание, что необходимо делать, чтобы школа работала хорошо, они касаются методической работы, работы с родителями и учащимися, например, «100% посещение квартир учеников, дежурство по школе» и т.д.

Стоит особо отметить, что директора Сергея Павловича Бурдина по-доброму вспоминают многие его ученики, видно, что он и на самом деле работал с полной отдачей, не щадил себя. В одном из воспоминаний мы прочли: «Но самое грустное, что запомнилось на всю жизнь, это то, что у нас не было выпускного вечера. Мы так к нему готовились... Еще с утра члены учкома и комитета комсомола вместе с директором школы Сергеем Павловичем Бурдиным заканчивали последние свои дела, а через 2-3 часа прямо на своем рабочем месте внезапно умер наш директор школы, и поэтому вечер был отменен, а на другой день мы с утра стояли в траурном карауле...». *(Из письма Л.Ф. Правдиной (Ждановой), выпускницы 1940 г.)*

«А в школе работали замечательные учителя!»

Школьная жизнь – это не только судьбы выпускников, но и учительские судьбы, воспоминания о школьных наставниках. «В тридцатых годах в Соликамске не было музыкальной школы. Но в 1-ой школе любовь к музыке прививала и учила игре на рояле Лидия Ивановна Сабашникова. Она обучала группу учащихся, некоторые из них впоследствии поступили в музыкальные училища». *(Из письма Т. Морозовой, выпускницы 1935 г.)*

Л.И. Сабашникова из известной в городе семьи, рядом с нею в стенах первой школы в середине 40-х начала работать ее племянница Вера Михайловна Исакова, которая более 40 лет преподавала в нашей же школе русский язык и литературу. Об уровне культуры, образованности этих женщин говорит история их семьи.

Дед В.М.Исаковой А.Г. Мичурин был приказчиком у купцов-солепромышленников Рязанцевых. Ее бабушка Л.Г. Мичурин окончила Казанский институт благородных девиц, работала в Соликамской прогимназии, 30 лет преподавала русский язык. Семейную традицию продолжили дочери Мичуриных: Мичурин Зинаида Александровна (по мужу Сесюнина) в 1902 г. окончила Соликамскую прогимназию и 50 лет преподавала в начальных школах города, начиная с трёхклассного мужского училища. Награждена орденами Ленина,

Трудового Красного Знамени, званием «Заслуженный учитель школы РСФСР». Неоднократно избиралась депутатом городского совета.

Вторая дочь Л.Г. Мичуриной Ольга Александровна (по мужу Исакова) работала учительницей в сельской школе, затем классной наставницей и учителем чистописания Соликамской женской гимназии. Стала учительницей и ее дочь В.М. Исакова.

Всю свою жизнь посвятила образованию Соликамска сестра Л.Г. Мичуриной Александра Григорьевна Сабашникова. После окончания Пермской Мариинской гимназии в 1879 г. начала работать в двухклассном начальном училище. Восемнадцать лет потом была первой начальницей Соликамской женской гимназии, затем до 1929 г. – секретарём совета педтехникума. Помимо основной работы Александра Григорьевна принимала деятельное участие в жизни учащихся техникума, помогая им организовывать быт, устраивать спектакли, вечера.

«В квартире госпожи Сабашниковой устраивались знаменитые музыкальные вечера. Сама Александра Григорьевна играла на рояле, муж Иван Яковлевич преподавал пение в мужском училище. Дети Сабашниковых, Лидия и Пётр, имели домашнее музыкальное образование. Лидия неплохо играла на фортепиано, пела. Преданность музыке Лидия Ивановна пронесла через всю жизнь. Она давала частные уроки, и, как вспоминала Вера Михайловна, в её доме продолжали собираться музыкальные вечера вплоть до начала Великой Отечественной войны. Многие друзья Петра, увлеченные музыкой, играли на гитарах, балалайках. В конце концов из них образовался балалаечный оркестр, Петр выполнял роль дирижёра. Этот самостоятельный оркестр в начале XX в. собирал вокруг себя любителей музыки Соликамска». [10]

Семья Сабашниковых сыграла большую роль в жизни В.М. Луканина, будущего знаменитого певца, профессора Ленинградской консерватории. Его голос заметили, когда он пел в церковном хоре, его пригласили в дом Сабашниковых. «Через некоторое время В.М. Луканин стал выступать в любительских концертах, исполняя популярные романсы. Соликамцы, чувствовавшие в Луканине большой певческий талант, собрали для него деньги – балалаечный оркестр дал несколько платных оркестров – и отправили Василия Михайловича в 1909 г. на учебу в Петербург.» Так балалаечный оркестр Соликамска подарил музыкальной общественности «бас, равный Шаляпинскому». [10]

Заслуживают внимания и другие учителя, кого вспоминают с уважением и любовью. «А в школе были отличные педагоги. Я помню о них только хорошее. Чагин Н.П. – учитель по математике, Дьяков Г.И. – учитель по химии, Кузнецова Е.Н. – учитель по географии и наш классный руководитель, Дюкова О.Е. – литератор, и многие другие оставили неизгладимый след в моей памяти. Эти педагоги были не только учителями. Они были нашими наставниками, порой строгими, и хорошими товарищами. Знания, полученные в школе, явились тем фундаментом, на основе которого мы стали специалистами. Лично я до сих пор использую в своей практике те приемы и методы, которым меня научили учителя школы решать задачи. Любимым, например, выражением у Н.П. Чагина было такое: «Разложи понятное по ящичкам, а затем решай». (Из письма Л.А. Патрушевой, выпускницы 1937 г.). Н.М. Кремова помнит другие слова учителя, как тот с улыбкой говорил детям: «Мужайтесь! Жизнь еще покажет вам!»

В это время в школе работали и те, кто оказался на Урале не по своей воле. Это также, на наш взгляд, «примета» тех лет. Судьбе Д.И.Павловой, учительнице немецкого языка,

сосланной на Урал из Крыма по национальному признаку, мы посвятили отдельное исследование.[ ]

Пионерская и комсомольская организации

В 1930 г. в школу принимается на должность «пионер-работника» (Орфография соблюдена – прим автора) Смолкина Аполинария Ивановна, через год «пионер-база» школы сливается с базой калийного рудника, на место Смолкиной приходит Красноперова. В чем смысл объединения «пионер-базы» школы и «базы» комбината – мы не смогли понять.

В книге приказов 30-х гг. о деятельности пионерской организации особых сведений нет, есть только приказы о приеме на работу или увольнению пионерских вожатых. Таких приказов несколько, вожатые поступают учиться, уходят в декретный отпуск, иногда причины увольнения не указаны.

Приходит время, и в школе появляется комсомольская организация. Комсомольцы-старшеклассники очень активны: концерты, спортивные соревнования, шефство над деревенской школой – все это отражено в воспоминаниях выпускников: «Комсомольская организация школы была немногочисленна, но комсомольцы были во главе всех мероприятий, проводимых в школе. Пионеры и комсомольцы шествовали над детским домом на пос. Красное, над начальной школой в деревне Чувашево. Выезжали туда с концертами. Собирали книги для организации библиотеки». *(Из письма Л. А Патрушевой, выпускницы 1937 г.)*

«Помню, как торжественно нам вручали комсомольские билеты в горкоме комсомола, тогда это было на руднике – там был горисполком. Шли туда большой группой (ведь тогда никакого пассажирского транспорта туда не ходило), очень волновались, но потом, после получения комсомольских билетов, бежали радостные, с каким-то возвышенным чувством и в то же время повзрослевшие». *(Из письма Н.И. Волковой (Патрушевой), выпускницы 1944 г.)*

Комсомольцами были не все старшеклассники: Н.М Кремову, по ее словам, «не очень-то уговаривали вступать в комсомол», хотя она и была пионеркой. Вероятно, причина здесь в том, что девочка из религиозной семьи, хотя училась Нина хорошо. Упоминания о комсомольцах и пионерах школы мы встретим и дальше, в воспоминаниях и документах военного времени, а вот о партийной организации школы таких сведений мало, хотя они есть. Примечательно, что парторганизация упоминается в связи с теми или иными недостатками в работе в том смысле, что на коммунистов школы можно надеяться, они помогут «положение дел» исправить.

Секции, кружки, художественная самодеятельность

В 30-е годы в школе была спортивная секция, кружки: драматический, хоровой, танцевальный, географический, кружок любителей музыки. Интересно было узнать, что в школе был струнный оркестр.

Из воспоминаний: «В школе всегда выступал в самодеятельности. В 5 классе мы ставили пьесу «О мертвой царевне и 33 богатырях». Я играл одного богатыря. Пьесу ставила наша любимая учительница Подосенова Анна Ивановна. Она была моей первой учительницей.

Затем я занимался и выступал в струнном оркестре. А однажды старшеклассники ставили пьесу «Любовь Яровая». Но у них там тот, кто играл главного красногвардейца, не умел играть на гармошке, хотя по ходу пьесы он должен был играть на ней. Пригласили меня «озвучивать», т.к. я играл на хромке. И мы всей труппой ездили выступать в Половодово.

Обратно ехать было не на чем – начался сев, все лошади были заняты, и мы шли пешком. Шли целый день, хотя и очень устали, но было весело. Я в дороге играл на хромке, мы пели». (Из письма Л.С. Касьянова, выпускника 1941 г.)

«Мы ставили такие пьесы, как «Земля» Вирты, «Любовь Яровая», «Шестеро любимых» и др., я любила художественное чтение и очень любила играть в волейбол. Школа для меня по сегодняшний день осталась одним из самых счастливых дней в моей жизни...» (из письма И. Сорокиной (Ушаковой), выпускницы 1940 г.).

Как видим, школьные постановки соответствуют советскому времени: в пьесах отражены революция, гражданская война, коллективизация.

Многие из выпускников того времени вспоминают, как любили в школе танцевать не только на праздничных вечерах, но и на переменах. Н.М. Кремова: «Как мы в школе любили танцевать! Вместе с педагогами, они нас и учили разным танцам...» Те же чувства в других воспоминаниях: «В нашей школе (на мой взгляд) проходили очень интересные вечера с концертами. А как мы любили танцевать! Танцевали же, если повезет, под баян, а в основном под патефон без всяких усилителей. У директора школы Сергея Павловича Бурдина патефон стоял в кабинете закрытый, и отказ дать его для нас был в наказание за какие-нибудь проступки или двойки. Такое тоже бывало». (Из письма И. Сорокиной (Ушаковой), выпускницы 1940 г.) «Запомнилось радостное событие, когда ребята из радиокружка, которым руководил преподаватель физики, в нем были и мальчики нашего класса, – радиофицировали школу. Как весело было на наших школьных вечерах, и та же самая музыка стала звучать громко, солидно, а главное, с использованием техники, освоенной самими учениками». (Из письма Л.Ф. Правдиной (Ждановой), выпускницы 1940 г.)

Танцы, патефон, радиофикация школы – эти развлечения остались в памяти выпускников. По словам Н.М. Кремовой, в кино почти не ходили: «не было денег». Радио тогда было не у всех, клубов и других «очагов культуры» в этой части города тоже не было – школа была местом, где развивали способности детей, приучали их к культуре.

«Дружили до самой смерти»

Нина Михайловна с особой теплотой рассказывает о своих одноклассниках: класс был большой, больше 25 учащихся, учились в основном хорошо, «у нас была тяга к знаниям». Н.М. Кремова всю жизнь работала врачом, много лет трудилась в тубдиспансере, была врачом-инфекционистом, преподавала в медицинском училище, она «Отличник здравоохранения РФ».

Дружили выпускники 1938 г. всю жизнь, «до самой смерти». Особенно любили встречаться на традиционных вечерах встреч. Очень дружна была Нина Михайловна со своим одноклассником Лазарем Карелиным, она называет его настоящую фамилию – Кац. «Они же были высланы из Москвы, отец его работал фотографом в Соликамске, я часто бывала у них дома. Лазарь как-то выделял меня из одноклассников. Я встречалась не раз с ним в Москве, когда приезжала к брату в гости. Ведь он про меня написал в книжке, про моего мужа...» Нина Михайловна смеется, просит невестку показать книги, что подарены ей с посвящением автора, там же в книге и фотография писателя с надписью...

Многим в городе известно, что в первой школе учился писатель Лазарь Карелин, но мало кто знает, что в городе живет его одноклассница и друг в течение многих лет. Более того, о Нине Михайловне, нашей школе, учителях идет речь в его повести «Надежда и любовь» (1959г.) Кстати, отметим, в одном из интервью Л.Карелин рассказывает: «То, что

пишу, достоверно. Пережито немало. Мой отец был крупным нэпманом. Родителей сослали в Соликамск. Нас поселили на окраине в сарае для сушки сена. Зимой там температура минус 30, 35. Вот откуда я знаю, что такое и холод, и голод, и мордобой в школе – на переменах мы обычно дрались по-настоящему». [7]

Отметим, что в повести «Отказник», как и в ряде других произведений писателя, нарисован наш город, упоминается школа, окрестности Соликамска. Хотя город у Карелина и назван Ключевой, но многое в его описании узнаваемо: «В пятнадцатом веке основан наш город. Тут у нас такие соборы, церкви – в Москве не сыскать. А вот Троицкий летний Собор. Построен в 1697 году. А вон, – да, запущена наша колокольня. Пимы в ней катали, совесть потеряв. «...» Сейчас, Нин, школу нашу будем проезжать. Вспоминаешь ли? Окна арками, крыльцо высокое, каменное... Семинарский дом». [1]

Наша рассказчица подчеркивает, ее детство было голодным: «Мне кажется, после революции и не жили сытно, все 30-е годы были голодные». В школе детей кормили: «сидишь на уроке, так ждешь этой перемены, когда будут кормить. Но ведь скудно кормили, мы не наедались: м-а-ленький кусочек хлеба, овсяная или пшеничная каша, ни вермишели, ни макарон не давали. Я слаба здоровьем была, часто в обмороки падала, мальчики в классе хорошие были, меня за руку по лестнице водили, там же на второй этаж такие лестницы высокие. Давали хлеб по карточкам, стоишь в очереди долго, часа 3,4, хлеб выдавали сразу на несколько дней. Принесешь этот кусочек, а что принесла? – нет ничего. За хлебом ходила сама, мама болела, я ее очень жалела. От школы мне как сироте помогали одеждой».

Денежные средства выделялись и другим нуждающимся детям.

Первые месяцы войны

Первый приказ по школе после 22 июня 1941 г.:

«На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.6.41 года обязываю посещать регулярно занятия по подготовке к ПВО следующих товарищей:

1. Кожевникова И.Н.	4. Казанцева П.Е.
2. Усова А.А.	5. Казанцеву Н.Я.
3. Клюкина И.Л.	

На преподавателя А.Ф. Слотина возлагаю контроль за выполнением данного приказа и в случае неявки доложить мне на следующий день». (*Приказ № 27 от 8.06.1941 г.*) Все указанные в приказе люди - техперсонал: уборщицы, рабочие (И.Л. Клюкин, П.Е. Лазарев), коневодчик И.Н. Кожевников.

Приказ № 36 от 10.09.1941 г. посвящен распределению «учебной нагрузки и воспитательной работы» на 1941/1942 учебный год. В школе работает 25 учителей, из них 10 учителей – мужчины, включая директора школы – И.В. Фрейда. Но проходит чуть больше месяца, и появляются первые приказы о перераспределении учебных часов: мужчин-педагогов призывают в армию.

Прочтем другие приказы, в них также видно время – первые месяцы войны: «Во исполнение приказа наркома просвещения т. Потемкина о порядке организации и проведения допризывной подготовки учащихся средней школы произвести следующее:

1. Занятия по военному делу проводить в 9 – 10 классах 2 раза в неделю. 1 раз в течение 5 часов, второй – в течение 2 часов.
2. 5-часовые занятия проводить с юношами под руководством преподавателя военного дела, с девушками под руководством врача.

3. Преподавателю военного дела Слотину А.Ф. пройти 110-часовую программу всеобуча до 1 апреля 1942г.

4. С 1-15 апреля провести испытания». *(Приказ 46 от 24.11.1941 года)*

О занятиях военным делом вспоминают и выпускники: «В 9 классе у нас было санитарное дело. Материальную часть винтовки знали в совершенстве, ребята хорошо стреляли, а девушки занимались санитарным делом и изучали телеграфную связь – разговаривали по рации, работали ключом, все это в неурочное время, затем сдавали экзамен целой военной комиссии. Один день для ребят старших классов все 5 уроков военное и санитарное дело». *(Из письма Н.И. Волковой (Патрушевой), выпускницы 1944 г.)*

«Ввиду мобилизации зав. учебной частью Н.П. Чагина в РККА и продолжающегося сокращения в VIII кл. провести с 1 января 1942 года следующее: расформировать VIII кл. «В», VIII кл. «Г» обозначить литером «В». *(Приказ № 52 от 31.12.1941г.)*

Из приказа видно, что речь идет не только о том, что Н.П. Чагин призван на фронт, но и о том, что ученики 8 кл., а это 15, 16-летние подростки оставляют школу. Нетрудно догадаться, что многим теперь не до учебы: отцы на фронте, надо помогать матерям, работать.

Из этого же приказа: «Учитывая, что в связи с введением военного дела количество часов по литературе в 10 классах сокращено (...) первого апреля 1942 года до конца учебного года передать 1 час астрономии преподавателю литературы».

Военное дело ведется в школе и до этого приказа, т.е. до войны, но теперь количество часов на военную подготовку увеличено, это касается в первую очередь 10 класса – тех учеников, кто вскоре может быть призван в армию.

Школьная жизнь в годы войны

Уже в первые месяцы войны в Соликамск – глубокий тыл – прибывают люди, эвакуированные из центральных областей, а также предприятия западных областей СССР. Среди эвакуированных маленькие ленинградцы. Их жалели все: и взрослые, и дети. «В классе вместе с нами учились...» Среди них были маленькие ребята, первоклассники, В.А. Старцева: «У меня и у моего брата были матроски, таких не было ни у кого, вот почему, вероятно, один ленинградский мальчик принял меня «за свою». И удивлялся, почему я не иду с ними в детский дом».

Эвакуированные ленинградские дети стали учениками нашей школы. Жили они за городом, в санатории «Лесное». Учились ленинградцы в одних классах с местными ребятами, учились и во вторую смену, т.е. их школьная жизнь была такой же, как и у всех ребят первой школы.

Надежда Андреевна Пантелеева: «На уроки их приводила воспитательница. Они были очень дружные, хорошо учились. И многое для себя делали сами. Была одна девочка по фамилии Гусева, которая приходила в школу с нитками и спицами, вязала и себе, и ребятам в каждую свободную минутку, вязала иногда даже на уроках. У моей мамы тоже учились ребята из Ленинграда, потом, когда закончилась война, они вернулись в Ленинград. Ученик мамы Женя Мухин еще долго писал ей письма. Помню, что среди ленинградских детей был мальчик, которого звали Нема Гутман, он был еврей, он лучше всех знал математику. Все мы жалели этих детей. А они и сами были хорошими ребятами, активными во всех школьных делах, доброжелательными. Устраивали выставки рисунков, поделок, готовили праздники со стихами, песнями. Однажды мы ходили к ним на новогоднюю елку.»

Ленинградские дети уедут из города только после войны. «Ленинградский детский интернат переживает прощальные дни. Близится час расставания с Соликамском, где 3 с половиной года протекало детство эвакуированных из Ленинграда детей. Немало трудов выпало на долю 1-й Соликамской школы. Ее учителя: Анисья Ефимовна Македонова, Мария Федоровна Усова-Зайченко, Антонина Петровна Чернецова дали детям прочные знания. От всей души мы говорим вам: спасибо за детей, которых вы помогли сберечь. Р. Максимова, директор Ленинградского интерната». (*«Соликамский рабочий» № 109 от 17 июня 1945 г.*)

Стоит сказать, что в школе были не только эвакуированные дети, но и учителя. Н.А. Пантелеева рассказывает: «А еще была в школе учительница Мета Петровна Чеканова, из эвакуированных. Именно от нее мы узнали о Зое Космодемьянской. Помню, как мы плакали, когда она читала газету, где было напечатано о Тане, как ее мучили, а потом убили фашисты. А Мета Петровна и сама плакала, нам читает и плачет. Мета Петровна, как и многие, голодала, и моя мама иногда подкармливала ее. У нас было 20 соток земли у дома, картошки хватало на всю семью. И если случалось накормить Мету Петровну, та говорила так: «У меня сегодня царский обед...» У нее было одно платье, как-то оно порвалось, и пришлось ей ходить в заштопанном платье и дальше. И хотя Мете Петровне выдавали карточки, прожить на них было трудно. Ели картофельные очистки, она тоже. Запомнилось очень то, что произошло с Метой Петровной. У нее был один сын, был он на фронте, и вот однажды на него пришла похоронка! Но какое было чудо, что это была ошибка, сын оказался жив, нашел мать и приехал за ней после войны, увез ее в Крым».

В военные годы в стране действует карточная система: продуктов купить нельзя, их нет или они очень дороги. А то, что дают на карточки, ничтожно мало. Живется всем голодно. Без волнения нельзя читать один из приказов от 10.01.1944 г.: «...премировать за хорошую работу по итогам II четверти следующих работников школы:

1. Македонову А.Е. – 150 р.
2. Усову-Зайченко М.Ф. – ведро картошки.
3. Бюлер Н.Н. – 150 р.
4. Богомольскую Р. – ведро картошки.
5. Усову А.А. – 50 р.
6. Зотову А.Д. – 100 р.».

Как видим, премируются не только учителя, но и уборщицы – Р.Богомольская, рабочие школы – А.А. Усова, т.е. все те, кто работает хорошо. А «премии» говорят сами за себя.

Вспоминает Пантелеева Н.А.: «Нас было четверо детей, и, хотя у нас был свой огород, корова, жилось голодно. Помню, за отца платили только на двоих младших детей, кому не было 15 лет. Это было всего 480 рублей, а буханка хлеба тогда стоила 1 тысячу. Детей в школе подкармливали: давали кусочек хлеба, а на него насыпали чайную ложку сахара. Одно время давали кашу-заваруху, ели ее сидя за партами, отдельной столовой не было».

Учителя ответственно относятся к обязанности проследить, чтобы ребенок получил свой кусочек хлеба: «Мне запомнилось, что наша учительница отдавала мне кусочки хлеба тех ребят, кто не был в этот день в школе. У меня был мешочек, туда я клала хлеб, приносила его домой. Повешу на стенку мешочек, а сама за вечер столько раз на него посмотрю, знаю, что его съесть нельзя, надо отнести в школу...» (*В. Старцева*)

В годы войны учились не только в две смены, была и третья: «... я училась в школе № 1 с 1941 г. по 1944 г., т.е. окончила школу в 1944г. Учились мы в здании, где потом была

школа № 4, учились в три смены, класс был у нас сборный, т.е. учились у нас ребята, приехавшие из других районов, было много эвакуированных, учиться было трудно». (*Воспоминания Н.И. Волковой (Патрушевой), выпускницы 1944 г.*)

«Мы заканчивали 10 классов в самое тяжелое время. Учиться приходилось в разных помещениях, т.к. в декабре 1941 года школу заняли под госпиталь, во многих зданиях города размещались госпитали. Не хватало бумаги, учебников. Плохо было с питанием, все это накладывало определенный отпечаток на учебу, несмотря на это, все закончили 10 классов». (*Из письма Г. К. Фернаса, выпускника 1942 г.*)

Итак, здание школы было отдано под госпиталь.

Ученики школы посещают раненых бойцов, Н.А. Пантелеева: «Очень скоро в город стали привозить раненых, а школа стала госпиталем. Нас перевели учиться в школу № 4, но мы все равно были школа №1, учителя и ученики. Мы, хотя и учились в начальной школе, были маленькими, приходили к раненым, выступали перед ними с концертами. Раненые нас принимали хорошо. Запомнился такой случай, с нами учился мальчик, отец которого был среди раненых. И вот каждый наш приход для них был свиданием, потому что мать бросила раненого мужа, а сыну запретила к нему приходить. Помню, как отец плакал, обнимал этого мальчика, а мы даже завидовали им, потому что у нас отцы или погибли, или были на фронте».

Дополняют эту страницу жизни школы и города тех лет воспоминания других выпускников: «Помню, мы с Олимпиадой Николаевной выступали в коридоре школы, а двери всех палат (недавних наших классов) распахнуты, лежащие раненые слушают нас. Мы, девушки, приходили в госпиталь ухаживать за ранеными, с ними занималась врач из танкового училища Анна Абрамова. Ребята присутствовали на операциях, видели скромное мужество наших советских воинов. (*Из воспоминаний В.М. Исаковой, выпускницы 1942 г.*)».

Думаем, что и взрослые и дети нуждались друг в друге: всех осиротила война.

В годы войны школа размещается в нескольких зданиях, они сохранились и сегодня: бывшая школа № 7 (ныне Управление образования), казначейство города, здание Пенсионного фонда. Можно представить, что размещение в одном здании двух школ не было простым делом. Вот почему школа занимается в две и три смены.

И снова книга приказов. Вспомним, что у старшекласников прибавилось количество часов на изучение военного дела. Но этим военная подготовка школьников не ограничивается. Приказ № 4 (предположительно - начало февраля) за 1943 г.:

«В соответствии с решением правительства со дня опубликования настоящего приказа в школе вводится военная дисциплина. Все учащиеся школы составляют батальоны. В состав батальона входят 4 роты:

1-я рота – учащиеся	10 и 9 кл.
2-я	- -/ - 8 кл.
3-я	- -/ - 5-6 и 7 кл.
4-я	- -/ - 1-2-3-4 кл.

Рота составляется из взводов. Учащиеся каждого класса составляют взвод: класс – взвод. В состав взвода входят 3 или 4 отделения (учащиеся класса делятся на 3 или 4 взвода, смотря по количеству учащихся в классе). За работу и дисциплину в классе несут ответственность взводные командиры. Им подчиняются командиры отделений, которые отвечают за успеваемость, посещаемость, дисциплину и внешний вид своего отделения. Во

главе батальона стоит штаб батальона. Начальником штаба батальона назначаю председателя учкома т. Панкову. Первым помощником начальника штаба батальона назначаю Попова Амура...»

Текст приказа напоминает игру: деление учеников на взводы, назначения командиров батальонов. Но это не игра, а подготовка ребят к службе в армии, тем более что их учат владеть оружием, воинской специальностью: «Спортом занимались мало, в основном только лыжами, но и это с военным уклоном – стреляли, метали гранаты, ползали по-пластунски. (Из письма Н.И. Волковой (Патрушевой), выпускницы 1944 г.). Об этом же написано в заметке городской газеты: «Недавно 72 ученика средней школы № 1 города и неполных средних школ № 3 и 5 пос. Калиец, обучаясь в стрелковых кружках, которыми руководят опытные мастера стрелкового спорта Г.М. Алпатов и А.Ф. Слотин изучили материальную часть винтовки, приемы и правила стрельбы и сдали нормы на значок «Юный Ворошиловский стрелок» 1 степени». («Соликамский рабочий» № 10 от 13.01.1942 г.)

Обратим внимание на приказ, речь идет «о военной дисциплине». Что же такое военная дисциплина в военное время? Только ли посещаемость, дисциплина на уроках, опрятный внешний вид учащихся? Возможно, и это тоже, но главное – это максимально возможная в условиях школы подготовка к армии. «В начале 1943 года проводили почти всех наших мальчишек на фронт. Из 2-х 10 классов остался в школе один Мичков Глеб, т.к. он был моложе всех мальчишек». (Из письма В. П. Безлер (Белкиной), выпускницы 1943 г.). Хотя, и тогда, как видим, молодость брала свое: «Были, конечно, случаи, когда ребята, которые собирались в армию, начинали «валить дурака», но стоило только один раз на комсомольском собрании в классе поговорить и на этом все кончалось». (Из письма Н.И. Волковой (Патрушевой), выпускницы 1944 г.).

Старшеклассники выросли рано: «...шефская работа в госпитале, в колхозах, работа на субботниках (заготовка дров для школы – в 1943г.) Вытаскивали бревна из Усолки, складывали в штабеля – это была трудная работа, но сплавленный лес с верховья весь был нами убран, а в 1944 году после окончания школы, нам не дали аттестаты, пока мы не отработали на лесозаготовках и не заготовили определенное количество кубометров. Эта работа была еще труднее, а нас было большинство девушек, ребят были единицы; работа на заводе, после окончания 9 кл. месяц работали в колхозе, два месяца работали на калийном комбинате. (Из письма Н.И. Волковой (Патрушевой), выпускницы 1944 г.).

Сегодня мало кто знает, что в годы войны не только взрослые, но и дети участвуют в сборе денежных средств для строительства самолетов, танков. В одном из приказов по школе идет речь как раз о таком событии: «Учащиеся нашей школы, воодушевленные примером колхозников, рабочих и служащих нашей страны, отдадут свои сбережения и своим трудом на дело борьбы с врагом, обещались внести на строительство эскадрильи самолетов «Юный уралец» 15 тысяч рублей. Полностью собрать эту сумму для учащихся затруднительно. Учком и комсомольцы школы обязуются организовать учащихся на колхозные работы с тем, чтобы заработанные средства внести на эскадрилью. Мною предложена работа по распилке и колке дров для школы в общей сложности за 1.500 р. Классы 7 «А», «Б», «В», 8. 9 обязаны распилить и расколоть по 20 кубометров дров. Обязываю классных руководителей этих классов помочь в организации этой работы и направить учет. Работы начать с 27 декабря. До 27 декабря выделить по 5-6 человек вморозить по 2 козлика в снег, на которых можно было бы пилить дрова». (Приказ № 31 от 24.12.1942 г.).

15 тысяч рублей. Это достаточно большая сумма. Где взять такие деньги детям? Какие могут быть у них накопления? Но война есть война: надо помогать фронту. Трогает в приказе предусмотрительность директора – «...вморозить козлики в снег...»

И еще один приказ о распилке дров. Распилка и колка дров, как оказалось, не только возможность заработать деньги на самолеты, но и «педагогическое воздействие», можно сказать, наказание: «За нарушение дисциплины на уроке русского языка в 7 классе ученику Федорову и ученице Чуклиновой даю внеочередной наряд пилить дрова в течение 2-х часов после уроков. (Приказ № 28 от 29.12.1943 г.)»

В военные годы проводились также денежно-вещевые лотереи, вырученные средства от которых шли на строительство танков, самолетов. Заметка в городской газете: «Коллектив работников Соликамской средней школы № 1 принимает деятельное участие в сборе средств на постройку Уральской танковой колонны. Также активно прошла здесь подписка на денежно-вещевую лотерею. Всего подписались 25 человек на сумму 1.720 рублей. Педагоги и обслуживающий персонал школы призывают всех учителей города последовать их примеру».

В газете много заметок под рубрикой «Защитникам Родины», речь в них идет о том, какие подарки отправляют на фронт рабочие предприятий и школьники. Вот, что пишут об учениках нашей школы: «Особенно активно прошел сбор подарков в школе № 1 (директор тов.Фрейнд) ребята собрали башлыки, носовые платочки, махорку. Папиросы, курительные трубки, бумагу, карандаши и другие вещи. Две посылки школьников уже готовы к отправлению». Кажется, не такие и дорогостоящие вещи – карандаши, бумага. Но вспоминаются слова В.А. Старцевой (ей уже после войны за отличную учебу вручили награду – 6 цветных карандашей): «Как же я была рада, до сих пор помню свое счастье!»

Урал, как известно, край таежный, вокруг Соликамска и сегодня леса, где собирают грибы и ягоды. Оказалось, что в войну ученики собирали грибы для фронта, были организованы целые отряды, об этом мы узнали из газеты «Соликамский рабочий». Читаем: «Отряд учащихся средней школы № 1, работающий в д.Клепиково, с 29 июня по 24 июля собрал 5.181 кг. грибов. (...) Некоторые учащиеся иногда приносят за день до 24 кг грибов. Недавно учащийся Дембицкий, пошедший в лес лишь после дежурства на сушилке, собрал 20, 5 кг. Ребята, принесшие недостаточное количество грибов, после обеда снова добровольно идут в лес и приносят грибы дополнительно, не желая отстать от товарищей».

Любопытно, что рядом с заметкой стихи, призывающие помогать фронту, автор, вероятно, местный, соликамский – Б. Заостровский, вот несколько стихотворных строк:

Там, где решают победу мгновенья,
Ждут от тебя напряженной работы.
Ждут от тебя каждый миг подкрепленья.
Помни о том, что минуты напрасно
Ты за работой не должен терять.
Вас призывает на подвиги властно
Наша любимая родина – мать!

Конечно, стихи далеки от совершенства, но главная мысль звучит отчетливо: тыл помогает фронту, это помощь должна идти от каждого.

В летние месяцы школьники и учителя работают. Это касается всех, даже учеников младших классов: они выращивают овощи на пришкольном участке, средние и старшие классы работают в колхозе, а также в подсобном хозяйстве школы. Учебный год начинается в

военные годы для учеников 5 классов и старше с 1 октября, сентябрь уходит на уборку урожая.

Один из приказов того времени: «1. Морозову В.Ф. выйти на работу в качестве руководителя школьного отряда на подсобном хозяйстве Пищеккомбината с 4-го сентября 1942 года на смену Винде Зои Васильевны.

2. Винде Зоя Васильевна 12 сентября с/г в деревню Харюшино для руководства школьным отрядом на смену Плотниковой Софьи Михайловны, которая отзывается на работу в школу. (Приказ № 18 от 10.09.1942 г).

Хорошо помнит о работе в колхозе Жуланова А.В.: «Летом нас отправляли в деревню Седали Касибского сельсовета. Деревня эта была далеко от города, за Камой. С середины лета до конца сентября мы жили и работали в колхозе.

Жили на квартире – в деревенском доме у бабушки. Спали на русской печи, на полатах, на полу. Хозяйка готовила нам есть утром и вечером в русской печи. А мы работали в поле. В летнее время самая важная работа – сенокос. Мальчики косили, в колхозе были косилки, в которые запрягали лошадей. Девочки разбивали валки травы, потом ворошили сено для просушки, сгребали в копны, помогали метать стога. Эта работа не такая уж легкая: жара, мошки, дождь – все это было. Работать начинали утром, а заканчивали на закате, как солнце сядет, часов же не было ни у кого».

«Косили жатками, косами – литовками. Ребята вязали снопы, сносили их в кучки. А потом грузили снопы на телеги, увозили их на гумно. Снопы надо было уметь поставить на поле в суслоны – кучки, похожие на пирамидки, чтобы в дождь они не промокли».

Ключие снопы оставляли на руках занозы, царапали тело. Когда возвращались домой, мылись, но без мыла – щелоком, золой. У хозяйки с утра в русской печи стояли чугунки с водой. Щелоком стирали белье, одежду. Постельного белья не было, накрывались «куфайками» – фуфайками, стелили самотканые деревенские половички, их же клали под голову вместо подушек.

В сентябре начиналась уборка картофеля, под лопату выкапывали клубни, собирали их в корзину. Начиналась осень, шли дожди. Суглинок – глинистая почва – быстро превращался в вязкую грязь. Она липла на ботинки, старые «коты» – обрезанные сапоги. Поле было примерно в 5 километрах от деревни. Мокрые, грязные приходили в деревню домой. Мыли обувь, промокшую на поле, сушили на печи. Не всегда за ночь обувь высыхала.

«В сентябре же работали ребята на молотилке, обмолачивали снопы. Эта работа была тоже нелегкой: снопы обмолачивали, зерно сортировали, потом пропускали через веялку, чтобы оно было чистым, без примесей соломы, шелухи от колосьев. И хоть были установки – молотилка, веялка – все равно было много ручной работы: ссыпали зерно в мешки, грузили на подводы, разгружали на складе, подавали снопы на молотилку. Хотя рядом были лес, река, городские ребята не ходили за ягодами, грибами, купаться: работали, выходных не было тоже. Многому учились в работе: «жать серпом – попробуй, легко ли? Много ли выжнешь? Работа на веялке – тоже сноровка нужна».

В деревне не было ни электричества, ни радио. Но все знали, что где-то далеко идет война и надо помогать фронту – работать. А рядом с учениками были учителя, ребят было человек 30, а с нами один учитель. Но не было времени на шалости, озорство. В то время выросли рано».

Кормили ребят в то время так, как питались и сами колхозники: картошка, молоко, простокваша. Обедали на рабочем месте: брали с собой хлеб, печеный картофель, лук. «Не было тогда сладостей, хорошо, если есть в доме головка сахара, откальывали сахар, пили с ним чай, молоко».

Жуланова А.В. говорит, что оба лета, в 1941, 1942 году она и другие ребята 7, 8 классов провели вдали от дома, в деревне. В рассказе Антонида Васильевны и быт деревни тех лет, и крестьянский уклад жизни, и детские впечатления. А если слышать, как эмоционально, с шутками она об этом рассказывала, то ей даже немного завидуешь: было трудно, но и весело.

Пчелы, лошади, рассада и дисциплина

Очень любопытен приказ № 17 от 18 июля 1942 года, из него узнаем, что в подсобном хозяйстве школы не только выращивают картофель, морковь, капусту, но и держат пчел. Уход за пчелами возложен на заведующего хозяйством Кожевникова И.Н.:

«На 20 июля 1942 года подсобное хозяйство школы имеет шесть пчелосемей. Уход за пчелами поручается Кожевникову Ив. Николаевичу. В целях точности учета состояния пчелосемей и доходности от них приказываю:

1. Каждой пчелосемье дать этикетку размерами 15 см. х 8 см. с обозначением «ШК. № ...»
2. Составить описание состояния семей на 20 июля.
3. Осмотр производить только в присутствии какого-нибудь второго лица. Результаты обязательно фиксировать в заведенной для этой цели тетради, подписываясь вдвоем.
4. Изъятие продукции фиксировать актом.
5. Всякое иное действие будет рассматриваться как нарушение данных указаний.

Как видим, в приказе много строгих указаний: этикетка по размеру, номер школы, изъятие продукции, записи в тетради – последнее делать вдвоем. Мед, думаем, в те годы особая ценность. Куда же он шел, на стол ученикам или его сдавали государству? Трудно сказать. Вероятно, мед отправляли на фронт, упоминание о таком факте – отправке городской властью меда на фронт – также есть в городской газете.

Интересен и следующий приказ: «В дни Отечественной войны расширение посевных площадей, повышение урожайности культур, обеспечение школ овощами имеет огромное политическое и народнохозяйственное значение

Наша школа должна в 1943 г. вырастить картофеля 3 га, капусты 0,75 га, свеклы, моркови и др. овощей на 0,25 га. Посевная кампания уже началась. Необходимо сеять капусту на рассаду. Не имея своих парников, школы города поручили выращивание рассады хозяйству детдома с условием помочь в набивке парников и посева капусты. Учащиеся, назначенные на 25 апреля на эту работу, не явились. За прямое проявление недисциплинированности выносятся выговор следующим учащимся «...» Предлагается всем завтра, 27 апреля в 8 часов утра явиться в школу на указанные работы. Собраться у школы и работать 3 часа, не считая дороги». (Приказ № 11 от 26.04.1943 г.). Отметим, что в следующем приказе (№ 13 от 28.04.1943 г.) идет речь, что часть учащихся так и не явились на помощь детдому: они получили выговор с занесением в личное дело».

Весна 1943 г. в школе отмечена и следующими событиями: приказ № 15 от 30.04.1943 г., в нем указаны ученики, которые «на протяжении всего года производили нарушения дисциплины в школе. Они сбегали с уроков, проявляли грубость по отношению к преподавателю, грубость по отношению к учащимся девочкам, занимались табакокурением в

школе и проч. Со стороны преподавателей и классного руководителя принимались различные меры воспитательного характера, но безуспешно. Наконец, 28 апреля Глаголев и Волков на входных дверях школы, сбежав с урока, вырезали ножом огромных размеров скверные слова, о чем сами признались на комитете комсомола... Глаголева и Волкова из школы исключить». (*Приказ от 5.05.1943 г.*) Заметим здесь же, что с дисциплиной в школе и в военные годы не все гладко. Хулиганят школьники, опаздывают на уроки учителя. Последние получают выговоры, замечания, ученики – за то же самое «с занесением в личное дело», кроме того, их лишают права посещать школу. Исключение – крайняя мера, к ней прибегает директор достаточно часто. С учителей замечания, выговоры снимаются, об этом тоже идет речь в приказах.

Как мы уже отмечали, много интересного о жизни школы для нас открыла книга приказов. Вот один любопытный факт: в те годы в школе, оказывается, была лошадь. Сейчас это может заставить нас улыбнуться: мы живем в городе, крестьянский труд нам почти незнаком. Но в 40-е гг. многое было по-другому: печное отопление – заготовка дров, приусадебные участки – вспашка земли. Все эти работы требовали хоть «одной лошадиной силы». А если вспомнить, что у школы был приусадебный город, дрова заготавливали учителя и старшеклассники, то школе нужна была и лошадь. Есть и приказы, отражающие эту подробность жизни школы.

Директор строго следит за расходом фуража, коневодчика контролирует бухгалтер школы, но это не все понимают, кроме того, не останавливает тех, кто имеет доступ в конюшню: «6 марта рабочий Лазарев П.Е., получив наряд на работу с лошадью в лесу, заехал домой и пробыл дома более 3 часов. Отнести стоимость 3 рабочих часов за счет Лазарева П.Е. – 12 рублей». (*Приказ № 11 от 7.03. 1942 г.*). Читаем еще один приказ, в нем много бытовых подробностей: «Со дня назначения меня директором школы замечается самовольное и бесконтрольное использование лошадей и прочие неполадки в хозяйстве. Так под видом доставки на лесопилку девятнадцати бревен школьного лесоматериала Кожевниковым нарублено и доставлено не меньшее количество бревен, принадлежащих лично ему. 1го апреля с/г Кожевников потребовал двух рабочих на лесопилку, на деле же один из них был отправлен на вывозку бревен Кожевникова. Давно стоит вопрос о приведении в порядок печных топок, котла для кипячения воды, вставки разбитых стекол и многие другие хозяйственные мелочи, но до сих пор это не выполняется. Подобные факты повторяются постоянно, что говорит о нежелании считаться с директором и поступать как вздумается. Использование рабочего дня заведующего хозяйством проходит вне ведения администрации.

В дальнейшем предлагаю т. Кожевникову ближе вникать в хозяйственные мелочи школьной жизни, накануне каждого дня получать распоряжение о предстоящих работах и строго придерживаться данных распоряжений. Использование лошадей даже на 1 час без моего ведома запрещаю». (*Приказ № 14 от 4.04. 1942 г.*)

И еще приказ от 19 октября 1944 года: «За самовольное использование школьных лошадей уволить с работы Петросян А.Д. с 10 ноября с.г.»

А вот приказ от 29 мая 1945 г. о поощрении: «Объявляю благодарность Байдериной Анне Степановне (уборщица школы – авт.) за отличную работу в школе, за хорошее отношение к учителям и ученикам. Премиируется 2-х месячным окладом и бесплатным пользованием лошадью для вспашки огорода».

Как видим, иногда за использование лошади в личных нуждах увольняли и наказывали, а в других случаях «пользование лошадьё» было поощрением. Добавим, что позже появляется приказ о «ликвидации» лошади, возможно, к этому времени исчезла необходимость ее держать, но это уже были послевоенные годы.

Кружки, выставки и детские забавы

Было интересно узнать, как в военные годы в школе ведется внеклассная работа, какова культурная жизнь города. Даже в войну в школе работают кружки: танцевальный, хорового пения, предметные. Об этом мы прочли в городской газете: «В школе № 1 хорошо организована самодеятельность учащихся. Работают волейбольный, шахматный, драматический и гимнастический кружки. В январе были проведены шахматный турнир и соревнования по волейболу. По субботам устраиваются вечера, на которых читаются лекции. Начинает работу кружок танцев. Кружковцам оказывают деятельную помощь директор школы т.Белых и комсорг т. Астафьев». (*«Соликамский рабочий» № 53 от 21.03. 1945 г.*)

Ребята ходят на каток, нечасто, но посещают кино. В кино попасть трудно, Н.А. Пантелеева: «...битва, чтобы попасть в клуб им. Дзержинского, билет стоил 5 рублей, набивался целый зал. По несколько раз смотрели «Чапаева». А вот «Радугу» показывали прямо в школе». (Известный фильм М.Донского, снятый в 1943 г. – прим. авт.)

«В те годы в Соликамске гастролировали театральные труппы. В декабре под руководством одного писателя был организован литературный кружок, я участвовал в нем, но без успехов, а вот ученик 9 кл. Степанов пользовался большим вниманием. Работали у нас в школе и другие кружки: химический, физический». (*Из письма Г.К. Фернаса, выпуск 1942 г.*)

Думаем, что были в школе культпоходы на настоящие драматические спектакли и даже на оперу. Может, на эти представления попадали старшеклассники, но, что такие события не проходили мимо учителей, вполне вероятно. Сегодня трудно представить, что до войны и в военные годы в городе жили и работали профессиональные артисты. Одни оказались сосланы сюда как враги народа, другие были эвакуированы. В войну в Соликамске оказались ученые из Ленинграда. Сведения об этом мы нашли на сайте городского краеведческого музея, как и упоминание о том, что «В школе № 1 организовались выставки: в 1942 году – «И.В.Сталин», в 1943 г. «От солеварен до калийного комбината». [10] Обратим внимание, что выставки отражают идеологию времени: одна выставка посвящена Сталину, другая – ведущему предприятию города.

Детство наших героинь оставалось детством, а значит, были и детские забавы, игры, смешные истории. Здание школы имеет подвал, здесь в те годы располагались буфет и раздевалка. Лестница с перилами со второго этажа на первый. Как удержаться, чтобы не прокатиться по этим перилам. Несмотря на строгий запрет дежурного учителя, катались. А еще играли в «Полено», что это за игра, мы так и не поняли, кроме того, что она была подвижной, напоминала кучу-малу.

А как пройти мимо ледяной дорожки в центре города? Старцева В.А: «Мама запрещала мне кататься, она считала это неприличным для девочки. Я же забывала об этом. Разбежусь и качусь! А только потом оглядываюсь: никто не видел?»

Они защищали Родину

История школы – это, как мы уже отмечали, человеческие судьбы, будь то ученики или учителя. Расскажем о некоторых из них.

В книге приказов не раз встречаем приказы об отчислении: чаще всего речь идет о неуплате за учебу (в те годы за учебу, начиная с 8 класса, платят деньги). И вот один из таких приказов: «Отчислить за неуплату обучения ученика 10 «Б» класса Бегунова Виктора и 9 класса Сорокина Юрия...». (*Приказ № 7 от 18.04.1942 г.*)

В 1944 г. Юрий Сорокин, призванный на фронт, погибает, было ему всего 19 лет.

Позже, уже после войны, пионерская дружина школы будет носить его имя – дружина им. Ю. Сорокина. Сегодня пионерская организация школы – прошлое, можно сказать, тоже история. Но остались фотографии пионерского сбора, когда дружине присваивали имя погибшего на фронте Юрия Сорокина. Это 1974 год, на фотографиях мать и сестра Сорокина – Ия Сорокина. Она была старше брата, тоже училась в нашей школе, выпускница 1940 г.. Судя по воспоминаниям одноклассников, письма и записи воспоминаний хранятся в музее, Ия Сорокина была секретарем ученической комсомольской организации, получила высшее образование, жила в Перми. Сохранилось несколько фотографий самого Юрия, они не очень хорошего качества, но видно, что это красивый высокий юноша. Он увлекался музыкой, на двух снимках Юра с баяном в руках, в военной форме, значит, снимки сделаны на фронте или во время учебы в военном училище. Короткая жизнь, даже окончить среднюю школу Юра не смог, правда, не по своей воле, но Родине он отдал главное – жизнь. И сколько таких коротких жизней! Есть статистика, а есть судьба человека: имя, фамилия, а между датами рождения и смерти очень немного лет. На фронте погибло 16 выпускников школы, т.е. тех, кто уходил на войну прямо со школьной скамьи, их имена на одном из стендов школьного музея.

И еще несколько судеб бывших учеников нашей школы. Выпуск 1941 года, два 10 класса, классы небольшие. Выпускной вечер у них был 21 июня 1941 г., а утром, на другой день, началась война. Юноши уходят на фронт добровольцами. Вернулись не все. Но удивительное событие: в 2001 году они встретились в школе, выпускники 1941 года, через 60 лет после выпуска! История этой встречи в фотографиях, документах музея, публикации в городской газете. Гостями школы были К.И Масленников из Нижнего Тагила, В.В. Касатский из Екатеринбурга, поэт, член Союза писателей, человек трудной, уже послевоенной судьбы: в 60-е гг. отбывал срок в политических лагерях в Мордовии. Вот строки из стихов Касатского, в них его жизненная философия:

Есть люди с легкой биографией,
А мне судьба (ль?) дала иную.
В несчастных числюсь, только, право, я
К счастливым совсем не ревную.
Я по дорогам шел запутанным,
Блуждал в сплетеньях зла и фальши,
Но я взшел на горы трудные,
Где воздух чист и видно дальше. [2]

Был на встрече Г.А. Мичков (брат Н.А. Пантелеевой) из Санкт-Петербурга, бывший военный, а также ученицы военных лет, живущие в городе.

Этим людям повезло: они прошли через фронт, ранения, остались живы, получили высшее образование уже после войны – вот как основательно учили в нашей школе! Но важно и другое: столько лет они помнили о школе, городе, приехали к нам, хотя, конечно, все уже были пожилыми и не очень здоровыми людьми.

Победа

Хотелось прочесть в городской газете, как встретил Соликамск весть о Победе. К сожалению, номер за 9 мая 1945 года в подшивках отсутствует.

Об этом дне вспоминают бывшие ученицы, В.А. Старцева: «Помню, как меня вызвала с урока пионервожатая, и она сказала, что сейчас будет митинг в честь Победы, дала мне текст выступления, его надо было выучить, чтобы выступить перед учениками и учителями. Помню, как ходила по коридору, учила текст и выучила свое выступление очень быстро...».

Пантелеева Н.А.: «Помню, как школа построилась в колонну, и мы пошли на митинг к руднику. (В те годы этот район был административным центром города – прим авт.). А потом уже учителя отмечали победу, собрались все в доме учителя, мы с мамой рядом жили. Кто плачет, кто радуется, мы же отца тоже потеряли на фронте, брат Глеб был тоже на войне...»

Как видим, в годы войны многое в деятельности школы было подчинено той обстановке, что была в городе: здание школы стало госпиталем, поэтому школа размещалась в других зданиях, работала в 2 и 3 смены. Старшеклассников готовили к призыву на фронт: учили воинским специальностям, санитарному делу. Проводились военные учения. Ученики вместе с учителями все лето работали в колхозах, на пришкольном участке старшеклассники – на заводе, заготавливали дрова. Ученики собирали подарки для фронта, посещали раненых. Проводилась и воспитательная работа: кружки, секции, показывали кинофильмы. Жили и учились трудно: карточная система, нехватка продуктов, тетрадей, учебников. Вчерашние школьники оказались на войне, часто шли на фронт добровольцами, погибали. В школе пытаются помочь особо нуждающимся детям, скудно, но все же кормят учеников.

Нелегко приходилось и учителям: работа до позднего вечера, они оставляют семьи, когда отправляются вместе с учащимися на сельхоз работы в деревню. Учителя должны были участвовать и в общественной жизни: быть агитаторами, проводить политинформации. Работу школ контролирует горком партии, жесткая критика недостатков встречается в городской газете.

Заключение

В истории школы отражена жизнь государства: коллективизация, Великая Отечественная война, сталинские репрессии... В школьном прошлом предстанут перед нами и отдельные события повседневной жизни города. И все же идеалы и убеждения выпускников были сформированы не только коммунистической идеологией, но и самой жизнью: учителя, родители – большинство жили честно, добросовестно работали, защищали родину.

Г.П. Ваганов

Роль макетирования в изучении историко-культурного наследия заводчиков Турчаниновых и Демидовых

Раздел I. Макетирование

1.1. Этапы макетирования

Выполняя реальный заказ, студенты колледжа должны были сделать следующую работу в рамках профессиональной обмерной практики:

- 1) сделать предварительно фотофиксацию объектов;
- 2) сделать обмерные работы;
- 3) сделать чертежи, по которым делается макет.

Процесс учебного макетирования складывается из нескольких последовательных и поэтапных стадий:

- 1) процесс сбора необходимого материала;
- 2) процесс поиска композиции и масштаба;
- 3) изучение материалов;
- 4) вычерчивание в масштабе;
- 5) проверка характерных членений, пропорций; правильности развертки;
- 6) процесс раскроя;
- 7) предварительная сборка;
- 8) изготовление деталей;
- 9) склеивание макета, подмакетника;
- 10) сборка макета;
- 11) изготовление подсветки.

1.2. Переход к реальному проектированию

В рамках производственной (профессиональной) практики или стажировки студенты сталкиваются с рядом практических задач: задач реального проектирования, объемного моделирования и поиска композиционных и планировочных решений.

Очень удобно обозначить основные последовательные стадии работы над проектом в поэтапном разделении.

1. Ориентировка. Проводятся подготовительные мероприятия, предшествующие проектированию. Определяются требования к будущему объекту, его месту в окружающей природной или городской среде.

2. Поиск. Ведется напряженная работа, в процессе которой последовательно дополняются, расширяются, конкретизируются представления автора о будущем объекте. Появляются первые эскизы проекта.

3. Разработка проекта – это условное обозначение комплекса действий, в процессе которых происходит углубленная разработка проектируемого объекта. В чертежах и объемных моделях (макетах) формируется окончательный образ объекта, конкретизируются детали его композиционной, функциональной, конструктивной системы.

4. Исполнение объекта в материале (строительство). Используя информацию, полученную в чертежах и объемных моделях, объект исполняют в материале.

5. Происходит комплексная проверка эксплуатационных качеств архитектурного сооружения. Этот процесс начинается с всесторонней оценки функциональных и эстетических качеств завершенной постройки.

Для учебного проектирования чрезвычайно важно акцентированное внимание к целям и приемам каждого этапа проектного поиска, так как в этом случае осознается значение и роль каждого этапа. Объемная модель служит действенным инструментом не только на этапе разработок проекта, но и в процессе его реализации.

Раздел II. Исторические архивные данные макетов

Начало 18 в. - время грандиозных преобразований в России. В 1720 г. Петр I посылает на Урал своего сподвижника В.Н. Татищева для управления горнозаводскими делами.

2.1. Уктусский железоделательный завод

Уктусский завод — первый завод в черте современного Екатеринбурга. Основан в 1685 году по инициативе начальника Сибирского приказа думного дьяка А. А. Винуса на

небольшой речке Уктуске (правый приток Исети) рядом с селом Нижний Уктус Арамилской слободы; завод начал работать в 1704 году. Поначалу завод выпускал чугун, железо, а также гвозди, котлы, якоря, бомбы, гранаты, ядра, картечь. С 1713 года было запущено медеплавильное производство. Заводские изделия в основном отправлялись в Москву и Тобольск.

В 1720 году, после приезда на Урал В. Н. Татищева, на Уктусском заводе основано Главное горное начальство Сибирских и Казанских заводов (Сибирский обер-бергamt). Именно отсюда было организовано управление строительством нового завода в 7 верстах к северу от Уктуса, который назвали Екатеринбургом. В 1750 году железоделательное и медное производство на Уктусе было закрыто.

В советское время действовал кирпичный завод, ныне также закрытый.

2.2. Сысертский железоделательный завод

Сысертский (Нижне-Сысертский) чугуноплавильный и железоделательный завод был построен в 1732 году на реке Сысерть.

Строительство завода началось с плотины. Одновременно возводился и завод с домной и шестью молотами. Вблизи завода были заложены рудники. На одних добывали бурый железняк, на других — хромовые руды. Работы велись открытым способом.

Завод строился медленно и медленно набирал свои силы. Сказывалось то, что руды были бедными и лежали мелкими гнездами, а также то, что все производство держалось на крестьянах, которые всеми средствами пытались избежать повинности. Завод не выдерживал конкуренции, и государство продало его известному уральскому солепромышленнику купцу Турчанинову.

Новый владелец повернул дело по-своему. Он решил выбрасывать на рынок не металл, а изделия из него. Срочно рядом с заводом были построены металлопрокатный завод, гранильная и слесарная фабрики. Теперь завод стал перерабатывать металл в полосовое и кровельное железо, а слесарная мастерская — делать редкие вещи домашнего обихода из меди, производство которой было налажено в Полевском и Верхней Сысерти.

В первой четверти XIX века Сысертский завод был крупным предприятием. Здесь работало 1458 мастеровых, 545 непременных работников и около 1000 вольнонаемных.

Действовал до 30-х гг. XX в.. В одной части три, в другой четыре этажа. На первом этаже рабочие помещения со станками. Долгое время выход на верхние этажи был закрыт, потому там можно найти множество нетронутых документов, планов, различных приборов.

2.3. Екатеринбургский железоделательный, чугуноплавильный, медеплавильный и механический завод

Решение о строительстве завода было принято в январе 1721 года В.Н.Татищевым. 6 февраля 1721 года Татищев обратился в Берг-коллегию с предложением разрешить ему построить на Исети завод с четырьмя домнами и 40 кричными молотами.

Новому заводу предназначалась большая роль: через него предполагалось провести Главный сибирский тракт, проходивший тогда по Северному Уралу через Соликамск - Верхотурье (Бабиновская дорога); перевести в него из Ирбита знаменитую ярмарку, вторую в России по размерам торгового оборота, являющуюся посредником в торговле между европейской частью страны и Сибирью; сосредоточить в нем Главное горное управление; основать здесь первые школы для подготовки грамотных людей и специалистов горного и горнозаводского дела.

Но Берг-коллегия не согласилась с предложениями Татищева. 23 мая 1721 он получил ответ, в котором ему предписывалось прекратить всякие работы по строительству нового завода. Однако вновь назначенный главным начальником уральских заводов В.И. де Геннин одобрил начинания Татищева и 17 декабря 1722 года известил Берг-коллегию о своем решении возобновить строительство завода-крепости, который вскоре по его предложению был наименован Екатеринбургом.

Строительство велось быстрыми темпами, Геннин требовал завершить основные работы до наступления зимы. Только мастеровых, подмастерьев, рабочих людей и приписных крестьян на строительстве работало: в апреле - 983 чел., в сентябре - 1820 чел.. В летние месяцы в работах было занято до 3-4 тысяч человек.

26 ноября, в день Св. Екатерины, в торжественной обстановке - при отслуженном молебне, пушечной пальбе - состоялось официальное открытие завода.

Екатеринбургский завод был одним из крупнейших заводов в Европе, образцом, по которому на Урале строились заводы в течение всего XVIII в..

Огромные производственные мощности Екатеринбургского завода, созданного в 1720-е - первой половине 1730-х, полностью никогда не использовались. С конца 1730-х Екатеринбургский завод начал свертывать свое металлургическое производство. В 1769 году медеплавильное производство на Екатеринбургском заводе прекращено, а все его оборудование передано Екатеринбургской монетной экспедиции.

Вторым предприятием, развернутым на территории и на материальной базе завода, стала Екатеринбургская гранильная фабрика. В 1738 году Рейнером основана камнерезная мастерская, в 1750-м построена вододействующая шлифовальная мельница.

Механическая мастерская, созданная в 1800-1805 гг. на территории завода механиком Л.Ф.Сабакиным, явилась предвестником промышленного переворота в горнозаводской промышленности Урала.

В 1808 году Екатеринбургский завод был закрыт, его производственные помещения и оборудование переданы Монетному двору.

2.4. Невьянский железодельный завод

Год основания – 1701. 15 декабря 1701 г. невянская домна дала первый чугун. 8 января 1702 г. выковано первое железо.

В 1702 г. Невьянский завод был передан Петром I из казны тульскому оружейнику Никите Демидовичу Антуфьеву (Демидову).

В 1703 г. внешние воды прорвали земляную плотину, и работа на заводе встала. К осени плотину починили, но ее прорвало второй раз. В конце 1703 г. плотина оставалась невостребованной, плавка в домне прекратилась, молотовые стояли в бездействии.

В 1704 г. на Урал вместе с новой партией мастеров вновь выехал сын Никиты, Акинфий Демидов, который и стал огненным руководителем завода. Завод не только возобновили, но и расширили.

В начале XIX в. Невьянск становится «столицей» небольшого горного округа из трех заводов (Невьянского, Бынговского и Петрокаменского), рудников и лесной дачи.

В середине XIX века Невьянский завод утратил свое значение в металлургическом производстве Урала: вырублены леса, выработались, обеднели ближайшие к Невьянску железные рудники — руду теперь добывали и доставляли не только из окрестностей, но из горы Высокой под Нижним Тагилом.

В 1869 г. основывается механический цех.

В годы Великой Отечественной войны завод выпускал трассирующие и бронебойные снаряды, корпуса для 76-мм дистанционных гранат, 76-мм зажигательных снарядов и стаканы к ним, 85-мм зенитные снаряды, 82-мм ракетно-осколочные снаряды для реактивной артиллерии. С 2003 г. ЗАО «Невьянский машиностроительный завод».

2.5. Нижнетагильский железодельный завод

В 1725 г. Никита Демидов с сыном своим Акинфием построил Нижнетагильский завод. В состав Нижнетагильского завода входят:

- 1) чугуноплавильное производство;
- 2) по чугунолитейному производству имеется 4 вагранки и 2 отражательный печи;
- 3) железодельное производство;
- 4) стальное производство;
- 5) медеплавильное производство (Выйский завод).

Весь пореформенный период нижнетагильское хозяйство считалось самым крупным из горнозаводских округов Урала. Беспощадная эксплуатация людей, низкая оплата труда, интенсивное строительство железных дорог позволяли Демидовым и в эти трудные годы как-то выдерживать конкуренцию и даже увеличить производство рельсов и рельсовых креплений. Однако наметившаяся еще раньше диспропорция в развитии отдельных отраслей экономики Тагильского округа усилилась к концу XIX века. Топливная и рудная база заводского хозяйства развивалась медленнее, чем сами предприятия. Заводам не хватало топлива, сырья. В годы кризиса и депрессии Нижнетагильский округ уступил первое место по выпуску продукции Богословскому предприятию.

В 1899 году Министерство финансов России подготовило научную экспедицию по изучению экономического состояния России и перспектив его развития. Возглавить экспедицию пригласили Д.И. Менделеева. Русский ученый назвал следующие препятствия развитию уральского горного дела: чрезмерное сосредоточение больших площадей в одних руках, использование владельцами только своего леса, недостаточность путей сообщения, недостаток предприимчивости у владельцев.

В условиях кризиса начала XX века Демидовы сменили главное правление Нижнетагильских и Луневских заводов. Начало крутого поворота к ухудшению финансового положения округа относится к 1902 – 1903 финансовым годам, когда заводы потерпели убыток в 393 тысячи рублей и остались совершенно без средств. К наиболее острому моменту кризиса общая задолженность заводов достигала 14 млн. рублей. В течение шести месяцев рабочим не выдавали заработной платы. Заготовка топлива прекратилась. Большинство предприятий остановилось. Однако владельцы продолжали изымать из их активов огромные суммы на свои личные расходы.

Начавшаяся в 1914 году война опрокинула все планы по заводам. Она окончательно подорвала экономику округа, стала ощущаться нехватка сырья и рабочих, мобилизованных в армию. Хозяйство Демидовых оказалось накануне финансового краха.

В этой обстановке сюда находит дорогу банковский капитал. Акции были куплены многочисленной клиентурой банка, профессор Ю.А. Буранов определяет долю участия Демидовых в своем старом деле не более чем в 24 процента от основного капитала. Контроль Демидовых над родовыми владениями был утерян.

Затем пришли новые хозяева, сместившие и банковских владельцев. 28 января (10 февраля) 1918 года Советское правительство издало декрет о национализации всех промышленных предприятий “Акционерного общества Нижнетагильских заводов и рудников наследников П.П. Демидова”. Более чем двухвековое господство династии Демидовых над уральскими заводами кончилось. Династия пользовалась большой известностью благодаря громадным богатствам, выдающимся заслугам в развитии отечественной горнозаводской промышленности и широкой общественной благотворительности. Наш край особенно многим обязан роду Демидовых: они построили свыше полусотни металлургических заводов, в том числе сорок — на Урале.

2.6. Железодельательный завод в Верхней Сиячихе

В верховьях реки Сиячихи нашли новое месторождение железных руд, содержание железа в которых достигало 60%. Савва Яковлев в 1768 году обращается в Берг-коллегию за разрешением построить новый железодельательный завод в десяти верстах от ранее построенного Сиячихинского железодельательного завода.

В 1797 году на Верхнесиячихинском заводе имелась 1 доменная фабрика, 2 молотовые фабрики, 12 кричных горнов, 4 молота и 16 рудников. Руда на завод доставлялась в избытке, поэтому часть получаемого из руды чугуна решено было отправлять на построенный ранее в 1726 году Сиячихинский завод.

В начале XIX века производительность оставалась на прежнем уровне. Открытие нового Нейво-Алапаевского завода привело к закрытию ряда предприятий Яковлевых. Верхнесиячихинский завод был остановлен на 24 года.

В 1850 году управляющий Алапаевским округом Илья Петрович Чайковский возобновил производство, подвергнув его коренному преобразованию, которое позволило повысить производительность завода.

В 1890-е годы введено прокатное производство, установлены 3 прокатных стана, завод стал изготавливать до 100 тысяч пуд листового и кровельного железа. Экономический кризис 1900-1903 годов и последующая промышленная депрессия, падение цен и спроса на чугун и сортовое железо вызвали резкое сокращение производства.

В 1908 - 1911 годах завод подвергся коренной реконструкции. Вместо старой домны объемом в 45 кубических метров возведена мощная доменная печь новой конструкции объемом в 185 кубических метров с суточной производительностью в 5,5 тыс. пуд (90 т), которая была пущена в 1912 г..

В годы Первой мировой войны и революции 1917 года из-за трудностей в обеспечении топливом, производительность завода снизилась. С разрастанием гражданской войны летом 1918 года завод остановлен. После гражданской войны началось восстановление завода. Верхнесиячихинский завод работает и по сей день.

2.7. Верхотурский Николаевский монастырь

Свято-Николаевский монастырь — монастырь Русской православной церкви в городе Верхотурье Свердловской области. Основан в 1604 году иеромонахом Ионою из Пошехонья, который был ранее священником. При монастыре до революции 1917 года действовала двухклассная школа и богадельня.

Территория монастыря огромна, гораздо больше московского Кремля. Монастырь стоит на холме между ручьями Калачик и Свияга, один из которых также отделяет его от кремля.

В 1924 году монастырь был закрыт, его помещения использовались под колонию для несовершеннолетних. При советской власти в монастыре находилась колония малолетних преступников.

В 1990 году монастырь возвращён Русской православной церкви, Николаевский монастырь был возобновлен, началось восстановление его построек.

Главная церковь монастыря — Николаевская — не пережила эти времена, но в монастыре сохранились ещё три (все действующие), а также монастырская ограда с башнями (вторая половина XIX века).

Эклектичный Крестовоздвиженский собор (1905—1913 гг., арх. А. Турчевич) — третья по объёму церковь в России, уступающая только Храму Христа Спасителя в Москве и Исаакиевскому собору в Петербурге. Построен в русско-византийском стиле.

Внутри собора находятся целых три уникальных фаянсовых иконостаса, которые были уничтожены при советской власти и восстановлены в 1998 году к 400-летию города Верхотурье.

На территории Николаевского монастыря находятся также Преображенская церковь (1821 г.) в стиле классицизм с колокольной, разрушенной в 1930-е годы и восстановленной в 1998 г., и Симеоно-Аннинская надвратная церковь (1856 г.) в традициях древнерусской архитектуры. Сохранились и другие монастырские здания, среди них братский корпус и настоятельский корпус, в котором располагается православный музей.

Заключение

Макет, как одно из средств выражения мысли, помогает выразить общие композиционные закономерности, уточняет пропорции, соотношение членений, их сомасштабность, а также позволяет выявить противоречия в объёмно-пространственном решении композиции и определить пути их устранения. Поэтому процесс макетирования способствует развитию творческого мышления и технической интуиции учащегося, развивает его объёмно-пространственное представление, способствует интеллектуальному развитию личности.

Список литературы

1. Голубева О.Л. Основы композиции, 2-е изд.; М., Искусство, 2004
2. Ефимов А.В. Дизайн архитектурной среды; М., Архитектура-С, 2007
3. Калмыкова И.В. Максимова И.А. Уч. пос.: Макетирование из бумаги и картона; Книжный дом «Университет», 2000
4. Метленков Н.Ф., Степанов А.В. Уч. пос.: Архитектура; М., Архитектура-С, 2004
5. Стариков А.А. Екатеринбург. История города в архитектуре; Сократ, 2008
6. Степанов А.Ф. Объёмно-пространственная композиция, М., Стройиздат, 1993

О.В. Бондаренко

Экспозиция иконописных работ М. М. Потапова в Соликамском краеведческом музее

(общий искусствоведческий анализ; о некоторых перспективах места и роли выставки в духовном и культурном пространстве региона)

Выставка иконописи Михаила Михайловича Потапова, открывшаяся 10 августа 2012 г.в Троицком соборе г. Соликамска – вместе с презентацией роскошного альбома репродукций и фильма «Чудес приснотекущая река»²⁵, – интересное и многогранное явление.

Собранные из различных храмов Украины²⁶ изображения икон, выполненных столь знакомым нам художником, производят глубокое впечатление. Оно связано с тем, что М.М. Потапов ассоциируется в основном со своими египетскими работами. Кроме того, иконы, написанные в необычном стиле, пронизаны действительной духовностью и желанием автора, чтобы зритель всеми чувствами принял Бога, помогающего людям в их многотрудном пути.

Спор о канонах в иконописи сейчас довольно актуален. Со времён Византии – первого православного государства – эти каноны неоднократно менялись. Почему? Менялось настроение эпохи, традиции живописи вообще, на характер икон влияли тенденции различных географических областей. Конечно, Византия – прямая наследница античной культуры, на высоком уровне владевшей техникой анатомически точного воспроизведения человеческой фигуры, – начинала с икон, напоминающих современные портреты. И конечно, Древняя Русь, не имевшая традиций правдоподобного трёхмерного изображения, «закончила» довольно условным, специфически декоративным культовым православным изображением, которое, однако, совершенно особым образом действует на верующего.

В XX в., который «смешал» всё, возникает множество стилей, экспериментов, мнений, влияющих на развитие плоскостных изображений в православии. И творчество М.М. Потапова занимает в этом многоплановом движении особое и неповторимое место. В связи с этим показателен вывод исследователя Р.В. Багдасарова: «Работы М.М. Потапова представляют собой высокохудожественные памятники, часть которых является реконструкцией византийского стиля VI-VII и XI-XII вв. С другой стороны, М.М. Потапов продолжает и переосмысливает традиции академической школы в русской церковной живописи, яркими представителями которой являются М.А. Врубель, В.М. Васнецов, М.В. Нестеров. Художником вырабатывается собственный глубоко индивидуальный стиль, который станет вершиной русской церковной живописи XX века».²⁷

Следует отметить, что иконописец Потапов удивляет количеством работ. Кроме того, его иконы, на наш взгляд, в массе своей остаются в рамках необходимых условностей, а значит, и канонов этого специфического жанра – с учётом их изменчивости. Верность православным нормам нельзя не расценивать в данном случае как положительный фактор с чисто религиозной точки зрения. Как говорит Е.Д. Шеко, заведующая кафедрой иконописи факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, «знание некоторых правил и традиций письма дает возможность внутри этих границ выразить с помощью средств живописи духовную истину. Есть общие элементы, выработанные веками и проверенные многими поколениями, которыми удобно показать вещи из духовной области – и этим пренебрегать неумно. Кроме того, это связь времен –

---

²⁵ Все три события связаны с иконописью известного автора-египтолога и с работой Фонда гражданских и общественных инициатив «Преображение»

²⁶ Иконы М.М. Потапова есть и в российских храмах: в Церкви Иоанна Предтечи в г. Соликамске и в церкви Иконы Божьей матери «Знамение» с. Городище Соликамского района

²⁷Багдасаров Р.В. Вступ. статья // Михаил Потапов. Иконопись, худ.-биограф. изд., книга-альбом. Соликамск, 2012. С. 15 //Багдасаров Р.В. За порогом: статьи, очерки, эссе. М., 2003. С. 238-243

связь со многими поколениями верующих, православных праведников и подвижников».²⁸ В связи с творчеством М.М. Потапова интересно также и то, что эксперименты в живописи, многостилевые потоки развития искусства XX в. наложили свой неповторимый отпечаток на творчество художника.

Действительно, во многих своих работах М.М. Потапов отталкивается от византийского стиля иконописи VI-VIII и XI-XII вв. Называя этот стиль, по словам Р.В. Багдасарова, археологически точным и придавая ему большое духовное значение,²⁹ иконописец, творчески перерабатывая, воспроизвёл многие черты византийского религиозного искусства. По поводу археологической точности можно привести следующие слова Е.Д. Шeko: «Некоторые люди полагают, что портретное сходство, как элемент плотской природы, вторично. У Патриарха Тихона, например, очень крупный нос, и есть иконописцы, считающие, что этого не нужно отражать, нужно писать его лик в более обобщенной форме, близкой к традиционной иконографии. Такие вещи обсуждаются в кулуарах, но никакого общего решения духовенства, никакого соборного определения по этому поводу нет. ...»

Все, что происходит в Церкви, тем более то, что связано с молитвой, должно серьезно обсуждаться соборно. А ведь икона — это то, что предназначено помогать нам молиться: человек обращается к Богу и святым Его посредством иконы.

Те иконы, которые писались в начале Перестройки, очень тщательно обсуждались и иконописцами, и духовенством. Например, образ Патриарха Тихона, Амвросия Оптинского, Елизаветы Федоровны – процесс их создания был длительным, продуманным. Я помню, как все это происходило. Мне кажется, что тогда это было очень правильно: во-первых, все молились об этом, во-вторых, художественная сторона обсуждалась. Позже, когда канонизировались огромные сонмы святых, не стало возможности во всех подробностях разбирать вопросы иконографии каждого из них. ...»

...надо обладать определенными талантами, чтобы не просто уметь скопировать традиционную икону, но создать новый святой образ.

В последние годы её [неканонической иконописи] все больше и больше, именно потому, что безмолвствуют иерархи: нет никакого решения, чего делать точно нельзя. Я считаю, что такого определения было бы достаточно, чтобы художники не уклонялись в крайности.

У нас есть внутренний сдерживающий момент, осторожность: люди, которые серьезно занимаются иконописью, поглядывают друг на друга, советуются, обсуждают то, что делает один или другой. На Западе, например, границ фактически нет — они делают все, что захотят. У нас осторожности больше, но это такая внутренняя, «корпоративная» норма. Жесткого канона нет».³⁰ Приведённая цитата показывает диалектичность исторического процесса развития иконописи, религиозного искусства вообще, особенно в настоящее время.

М.М. Потапов делал акцент на необходимости исторического подхода к созданию икон, а значит, использования более древних, менее условных стилей иконографии, например, византийского стиля VI-VII и XI-XII вв. Очевидно, художника привлекал светлый

²⁸Посашко В. Молиться ли перед суровой иконой? Ошибки и «ляпы» в иконописи. 21 апреля 2010 // <http://www.pravmir.ru/zachem-molitsya-pered-ikonoj-esli-ona-molchit-oshibki-i-lyapy-v-ikonopisi/>

²⁹Там же. С. 16

³⁰Посашко В. Молиться ли перед суровой иконой? Ошибки и «ляпы» в иконописи

настрой, интеллектуализм, созерцательность византийского живописного искусства. Своеобразная чёткость, упорядоченность, даже неподвижность как символ непреходящих ценностей, противостоящих суетности греховного мира – как раз эти черты греческого православного искусства накладывают на него печать особой духовной правды, завораживают, погружают в особое углублённое мистическое состояние. Во многом такой эффект объясняется анатомически верным изображением человеческих фигур, использованием определённой цветовой гаммы и другими средствами. Наиболее наглядно, по крайней мере, по мысли самого художника,³¹ тенденция творческого переосмысления византийского стиля просматривается в стенописи Архидерейской домового церкви во имя Всех святых в г. Мукачево, изображающей три группы святых: русских, греческих и римских. Характерное линейное расположение фигур, правильное трёхмерное изображение, специфическая сине-фиолетовая гамма – всё это свойства византийских христианских изображений. Однако сине-фиолетовая гамма у Потапова сложнее, она переходит в колорит, демонстрируя интересную компоновку сближенных цветов с графическими акцентами. Вообще, интерес и способности к графике очень заметны во многих работах художника, включая египетские.

Колористическая игра, декоративизм (в том числе на уровне шрифтов, включённых в общую композицию) присутствуют в названных мукачевских работах, а также в других – как черты творческой индивидуальности и как веяние времени, способствующего экспериментам в искусстве.

Влияние академической тенденции в иконописи проявилось в некоторых работах художника, о котором идёт речь (Святой Алексий митрополит Московский в алтарной росписи верхнего храма Свято-Успенского кафедрального собора в г. Одессе, Добрый пастырь на фоне пейзажа, стенная роспись Кафедрального собора в честь Почаевской Божьей матери в г. Мукачево). На наш взгляд, академизм в русской иконописи – это в общем влияние светских стилей в живописи на церковные изображения. У некоторых мастеров живописи начала XX в. академизм проявился своеобразно: как влияние профессионализма образованного живописца на его индивидуальный стиль в создании икон. Эти мастера писали иконы во многом как картины – часто индивидуально стилизованные. В связи с иконописным творчеством этих мастеров можно привести следующий факт: «Единого мнения Церкви нет: одни признают эти картины иконами, другие – нет. По поводу икон Васнецова, Нестерова или Врубеля никто не высказался из иерархов, никто не сказал на съезде или Соборе, что хорошо, что плохо, где граница дозволенного».³² М.М. Потапов, несмотря на декларируемое импорой отрицание иконописной манеры известных русских художников начала XX в., а также манеры академизма вообще,³³ отдал им дань. Некоторые его иконописные работы – Мария Магдалина на хоругви в Свято-Никольском женском монастыре, Богоматерь с младенцем на престоле в иконостасе Кафедрального собора в честь Почаевской Божьей матери в г. Мукачево, например - выполнены очевидно под указанным влиянием. Думается, что М.М. Потапов, как священнослужитель, художник, склонный к концептуальности, человек философского и мистического склада, был в своих иконах более цельным и духовным с точки зрения понимания духа в качестве слияния чувств и ума, нежели известные

³¹Чудес приснотекущая река. Фильм. Соликамск, 2012

³²Е. Д. Шeko – в интервью Посашко В. Молиться ли перед суровой иконой? Ошибки и «ляпы» в иконописи

³³См. ниже рассуждения М.М. Потапова о реализме и академизме в русской иконописи

русские живописцы-профессионалы. С умом, чувствами, честностью, проникновенностью и уровнем техники исполнения у них, безусловно, всё было в порядке. Однако перечисленные особенности художника-священника давали ему определённые преимущества! Важно и то, что Потапов тяготеет к графике и декоративности. В таком специфическом жанре, как икона, это также даёт преимущества.

Византийский стиль, стиль академической иконописи, католической фрески, некоторые традиции создания икон на Украине, индивидуальные влияния и другие тенденции (см. дополнительно Приложение 8а-д) формируют многостилевой характер иконописи Михаила Михайловича Потапова, обусловленный содержанием изображаемого.

Графичность, колористическая игра, декоративизм, определённая монументальность – черты религиозного православного искусства этого художника.

Очень важно обратить внимание на многостилевой характер произведений, на указанную графичность и колористичность композиций как на индивидуальное творческое проявление на фоне экспериментального развития живописи в XX в. – начиная от Серебряного века русской культуры. При этом важно, что художник в общем не уходит от канонов православной церкви, отчего его работы имеют особую религиозную ценность. Показательно в этом плане его отношение к иконописи М.В. Нестерова и В.М. Васнецова. Сравнивая алтарные мозаики Святой Софии Киевской и православные изображения Киевского Владимирского собора, выполненные знаменитыми русскими живописцами, М.М. Потапов замечает: «У отцов церкви Св. Софии – лики, у Васнецова и Нестерова – лица. Там – величавые своей простоте незабываемые образы, а здесь, во Владимирском соборе, – эффектные картинки». (1952 г.)³⁴ Правда, позже его суждения о «картинках» смягчились. Размышляя об архитектуре и живописи храма во имя Всех Святых, в земле российской просиявших, о котором он мечтал, художник пишет: «...при проектировании архитектурного облика храма-памятника следует брать за исходный пункт ... непревзойдённые шедевры нашей отечественной архитектуры, в которых нашёл своё блестящее выражение великий гений русского народа. Этим же принципом нужно руководствоваться и в вопросе о стиле живописи, долженствующей не просто «украшать» стены храма-памятника, но составить с его архитектурным интерьером единое целое, сплошным ковром развернувшееся по стенам и сводам храма. Здесь так же, как и в архитектуре, неуместно простое подражание живописным формам той или иной эпохи, формам, которые были понятны, доходчивы для людей тех эпох, но которые не могут удовлетворить зрительное восприятие современного нам русского православного человека. Храм-памятник – не музей древнерусского искусства, а живой храм, призванный наиболее глубоко воздействовать на душу современного нам молящегося человека и в первую очередь средствами живописи, понятным для всех языком повествующей о великих делах и подвигах наших святых предков. Разумеется, язык этот ни в коем случае не должен опускаться до будничного реализма!

Не должен он забираться и в заоблачные дали эстетского стилизаторства. В этом отношении добрый почин положили великие наши художники – Васнецов и Нестеров, решительно порвавшие с «итальянщиной», воцарившейся со времён Петра Великого в нашем церковном искусстве. Именно они попытались вернуться к традициям и формам нашего родного русского иконописания. Однако при всей своей одарённости вышеуказанные

³⁴ Потапов М. М. Об алтарных мозаиках Святой Софии Киевской // Михаил Потапов. Иконопись. С. 34

художники не смогли в своём религиозном творчестве достаточно далеко отойти от позиций академизма и реализма, слишком явные следы которого снижают художественную ценность сделанного ими. Стиль живописи храма-памятника должен найти своё место между Васнецовым и Нестеровым с одной стороны и Рублёвым и Дионисием с другой. Иными словами, надо пойти дальше по проложенному Васнецовым и Нестеровым пути в сторону древнерусской иконописи в её лучших образцах, приблизиться к ней, но отнюдь не слиться с нею, чтобы, так сказать, не впасть в детство». (1956 г.)³⁵ Подобные рассуждения художника опять демонстрируют сложную диалектичность вопроса о стилях, канонах, индивидуальности и других смежных явлениях в религиозном искусстве. В прежние эпохи художник опирался на канон, собственное видение, традиции своего региона, требования заказчика. Как замечено, «на иконописи отражается вся обстановка жизни, все события, зрительные образы и мысли людей. Во времена Рублева, когда не было ни телевидения, ни киноиндустрии, ни такого огромного количества полиграфических изображений, как сейчас, наблюдался взлет иконописи».³⁶ Сейчас художнику предоставлена СВОБОДА, он образован, владеет информацией. Что он выберет? Художник начинает размышлять. Поэтому интересно послушать Потапова далее: «Взрослый человек может и должен брать от своего детства всё лучшее, что оно ему давало, но было бы смешно видеть взрослого человека в детских коротеньких штанишках, играющего в детские игры и нарочито по-детски сюсюкающего и картавящего. ...

Надо создать на основе наибольшего приближения к древнерусской иконописи нечто новое, оригинальное, простое и понятное современному зрителю, не опускающееся до него, но поднимающее его к пониманию красот нашей древней иконописи».³⁷ Возможно, недооценивая собственно древнерусский стиль создания икон, – решив, может быть, «что механическое копирование древнерусской манеры, кричащая красно-зелёная гамма (продиктованная на самом деле не какими-то особыми идеями, а элементарным отсутствием красок на Руси) означает тупик»,³⁸ – базируясь в основном на «археологически точном» византийском стиле, иконописец, проведший два десятка лет в Соликамске, тем не менее создал религиозные произведения, действующие особым образом на человека, входящего в храм в XX в. Эти произведения более понятны, близки нам – благодаря правдоподобию фигур, привычному для нас правильному трёхмерному изображению, в отличие от символического, условного средневекового языка древнерусской религиозной живописи. При этом ещё раз отметим, что М.М. Потапов не превращает свои иконы в реалистические картины на религиозные темы. Он по возможности сохраняет некоторую условность православной живописи: сохраняет особый дух православной иконы, специфически действующей на человека. «Главное содержание образа – даже если живопись академическая – это состояние духа изображаемого».³⁹ Вывод можно расширить и углубить: стиль, форма, могут быть любыми, лишь бы они соответствовали духовным задачам изображения в данное время в данной ситуации. При том определённую роль играют как формирующиеся каноны, так и личное мироощущение художника.

³⁵ Потапов М. М. День Всех Святых, в земле российской просиявших // Михаил Потапов. Иконопись. С. 38

³⁶Е. Д. Шeko – в интервью Посашко В. Молиться ли перед суровой иконой? Ошибки и «ляпы» в иконописи

³⁷Потапов М. М. День Всех Святых, в земле российской просиявших // Михаил Потапов. Иконопись. С. 38

³⁸Багдасаров Р. В. Протоиакон Михаил Потапов: Путь Изографа // Потаповские чтения – 2012, сб. докладов / Сост. Т. Д. Келлер, С. Н. Сизова. Соликамск, 2012. С. 17

³⁹Е. Д. Шeko – в интервью Посашко В. Молиться ли перед суровой иконой? Ошибки и «ляпы» в иконописи

Конечно, для различных категорий посетителей необходимы различные варианты экскурсии. Очень важно соединение искусствоведческой и биографической информации, поданных эмоционально, с привлечением видео- и других материалов, как это сделано сотрудниками МАУК «Культурно-деловой центр «СФЕРА» г. Соликамска в рамках «Потаповского урока–2012», а также вписывание экскурсии по материалам жизни и творчества М.М. Потапова в контекст выставки «Соликамск православный», демонстрирующей здесь же, в Троицком соборе. Для экскурсантов, конечно, важным окажется то, что художник, так долго живший в маленьком городе Соликамске, не имея не только профессионального художественного образования (по разрешению, он бесплатно учился в частной студии известного художника Ю.И. Шпажинского), но и профессионального образования вообще,⁴⁰ столь высоко – несмотря на сложности жизненного пути, как будто ведшего его нарочно к особому призванию – поднялся в духовно важном деле писания икон. Конечно, чисто художественно его работы уступают уровню М.В. Нестерова, В.А. Серова, И.Е. Репина и других знаменитых мастеров русской живописи, но нигде эти работы не опускаются ниже собственно профессионального уровня! Как не оценить материальных, психологических, духовных усилий человека, шедшего по особому пути в столь сложное для всех время! Остаться честным, спокойным, умным – каким мы его оцениваем сейчас по его произведениям и фактам жизни, несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться, – это ли не подвиг? Каждый ли из нас способен на него даже в рамках своей обычной жизни? Конечно, биография М.М. Потапова может играть большую воспитательную роль.

Следует сказать, что постеры с изображениями собственно икон, а также стенописи М.М. Потапова, собранные в Соликамске и выполненные студией «Артефактум» из Екатеринбурга (фотографирование, отбор, компоновка в пространстве собора выполнялись сотрудниками фонда «Преображение»; концепция дизайнера и техническое воплощение выставки иконописи – так же, как и экспозиции «Соликамск православный», – принадлежит екатеринбургской студии),⁴¹ представляют собой бесценный материал для исследования особенностей иконописи в XX в., в частности влияния на неё светского искусства этого периода. К данным исследованиям могут подключиться не только специалисты искусствоведческого, исторического, религиоведческого профиля, но и студенты и школьники. Важно то, что «Потаповские уроки» проводятся; выставка «М. Потапов. Иконопись», о которой идёт речь, получившая грант Пермского ежегодного краевого конкурса гражданских и общественных инициатив, будет демонстрироваться для нас в течение нескольких лет, она организована в рамках ставших традиционными «Потаповских чтений», представляющих интерес как для специалистов, так и просто для людей, равнодушных к проблемам культуры и духовности. Проведены другие мероприятия. Хочется верить, что столь важные начинания обязательно обретут системный характер, что наш уникальный город не упустит возможности реального духовного и культурного обогащения через материал творчества художника Потапова. Напомним, что, кроме выставки иконописи в Троицком соборе, под руководством С.И. Лапина работает музей-квартира М.М. Потапова, возможно создание Клуба исследователей творчества М.М. Потапова, способного

---

⁴⁰ Там же. С. 3-45

⁴¹ Калмыков Ю. В. Благодарно и радостно // Потаповские чтения – 2012, сб. докладов. Соликамск, 2012. С. 46-51

замкнуть на себе многие исследования и мероприятия, связанные с культурно-художественной жизнью Соликамска, его историей. Даже в наши сложные времена можно и нужно, реально глядя на вещи, двигаться вперед по пути социально-культурного совершенствования. И достойным примером этого станет жизнь и творчество Михаила Михайловича Потапова – духовного художника, немислимо чудесным образом приехавшего когда-то в наш замечательный город!

Литература

1. Багдасаров Р.В. Вступ. статья // Михаил Потапов. Иконопись, худ.-биогр. изд., книга-альбом. Соликамск, 2012. С. 15 //Багдасаров Р.В. За порогом: статьи, очерки, эссе. М., 2003. С. 238-243
2. Багдасаров Р.В. Протоиерей Михаил Потапов: Путь Иконописца // Потаповские чтения – 2012, сб. докладов / Сост. Т.Д. Келлер, С.Н. Сизова. Соликамск, 2012. С. 3-45
3. История Иконописи. Истоки. Традиции. Современность. М., 2002
4. Калмыков Ю.В. Благодарно и радостно // Потаповские чтения – 2012, сб. докладов / Сост. Т.Д. Келлер, С.Н. Сизова. Соликамск, 2012. С. 46-51
5. Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб, 2004
6. Лихачева В.Д. Искусство Византии IV—XV вв. Л., 1986
7. Михаил Потапов. Иконопись, худ.-биогр. изд., книга-альбом. Соликамск, 2012
8. Посашко В. Молиться ли перед суровой иконой? Ошибки и «ляпы» в иконописи. 21 апреля 2010 // <http://www.pravmir.ru/zachem-molitsya-pered-ikonoi-esli-ona-molchit-oshibki-i-lyapy-v-ikonopisi/>
9. Потапов М.М. День Всех Святых, в земле российской просиявших // Михаил Потапов. Иконопись. С. 38
10. Потапов М.М. Об алтарных мозаиках Святой Софии Киевской // Михаил Потапов. Иконопись, худ.-биогр. изд., книга-альбом. Соликамск, 2012. С. 34
11. Путешественник между веками. Михаил Михайлович Потапов, альбом репродукций. 1999
12. Чудес приспотекущая река. Фильм. Соликамск, 2012

О.Д. Гайсин

Развитие города Соликамска в 1930-е гг.

Революция и гражданская война круто изменили спокойное течение жизни Соликамска. В нач. 1920-х гг. город лишился статуса уездного центра, а в 1924 г. был даже разжалован в село. Один за другим закрывались в черте города сользаводы (с. Усть-Боровское не входило в состав Соликамска). Как дальше развивались бы события, неизвестно, если бы не открытие калийных солей, сделанное еще в 1906 г. Н.П. Рязанцевым. Об этом открытии вспомнили, и в 1925 г. под руководством профессора геологического факультета Пермского государственного университета П.И. Преображенского на большой площади была произведена разведка, которая показала, что в районе Соликамска располагается крупное месторождение калийных и магниевых солей.

До 1927 г. на территории Соликамского р-на отсутствовали крупные промышленные предприятия, вследствие неразведанности полезных ископаемых и отсутствия железнодорожного примыкания. В октябре 1927 г. на берегу р. Черной, в 3 км от города, началось строительство Первого калийного рудника. Это событие сразу же выдвинуло город в одну из ударных строек первой пятилетки наряду с Магнитстроем и Днепрогэстроем. Так началось второе рождение города Соликамска – в 1927 году ему возвращают статус города. В 1928 году в связи с переводом из города Усоляя окружного центра в Соликамске начинается ремонт старых зданий для размещения окружных учреждений, новое строительство и благоустройство города; по смете на эти работы выделялось до 384568 руб.. Работы были поручены конторе «Уралпромстрой»¹.

В ноябре 1928 г. город был присоединен к сети железных дорог. После открытия верхнекамского калийного месторождения и проведения железнодорожной ветки Соликамск – Усьолье здесь возникло крупнейшее промышленное предприятие СССР – Калийный комбинат № 1. Во 2-й пятилетке Соликамский калийный комбинат получил значительное развитие, в это же время было начато строительство Целлюлозно-бумажного комбината в п. Усть-Боровск на базе богатейших лесных ресурсов Верхней Камы. В конце 2-й пятилетки были развернуты изыскания для строительства Соликамской гидростанцииⁱⁱ.

К концу 1930-х гг. в районе г. Соликамска находились предприятия горной и химической промышленности: Калийный комбинат №1 «Главгосхимпром» (стоимостью 92 млн. руб.), расположенный к югу от Соликамска на площади до 60 га и состоявший из следующих предприятий: рудник из двух шахт по добыче сильвинита и карналлита (мощность рудника на 1939 г. – 1750 тыс. тн сильвинита в год), обогатительная фабрика, перерабатывающая сильвинит, и химические цеха по переработке карналлита, ТЭЦ мощностью 4 тыс. квт. На комбинате было занято в основных цехах до 4,2 тыс. человек, 150 человек работали на опытном поле в районе дер. Давыдовой, около 500 человек в пристанском и складском хозяйстве близ с. Усть-Усолка.

Усть-Боровской солеваренный завод «Главсоль» занимал площадку размером 5 га на берегу староречья Камы в рабочем поселке Боровске. Завод был в небольшой степени реконструирован и механизирован. В 1939 г. мощность завода составляла 20 тыс. тн в год. Среднегодовое количество трудящихся 200 человек.

К югу от пос. Боровска на берегу староречья Камы в сер. 1930-х гг. был сооружен крупный сульфитно-целлюлозный комбинат (площадь комбината вместе с лесобиржей составляла 60 га). Проектная мощность предприятия составляла 84 тыс. тн химически чистой целлюлозы, была построена ТЭЦ мощностью 12 тыс. квт. Общее количество трудящихся на комбинате 2 тыс. человек.

В п. Усть-Боровске были расположены судостроительные и судоремонтные мастерские Камского речного пароходства, КРП (между целлюлозным и солеваренным заводами). Затон возник в этом районе в связи с наличием здесь удобных условий для зимнего отстоя судов (обширная гавань). В мастерских Боровского затона производился не только капитальный и средний ремонт, но и новое строительство деревянных судов. Общее количество трудящихся, связанных с заводом, составляло 300 человек. Завод занимал площадку 7 га.

В системе Калийного комбината № 1 имелся ряд предприятий по производству строительных материалов, обслуживающих промышленное и жилищное строительство Калийного комбината.

1. Кирпичный завод (механизированное предприятие) мощностью 7-8 млн. шт. кирпича в год, расположенный на территории 5 га с восточной стороны тракта, соединяющего г. Соликамск с Калийным комбинатом № 1.

2. Лесопильный завод на 2 рамы и деревообрабатывающий комбинат, расположенный в порту Усть-Усолка на площади около 5 га.

3. Известковый завод, расположенный к западу от Калийного комбината на площади 4 га, обслуживал как технологические, так и строительные площадки комбината.

4. Цементный завод, расположенный в 2,5 км к юго-востоку от старого города мощностью 3600 тн в год, работал на базе местных мергелей.

На территории города Соликамска имелось несколько предприятий промышленной кооперации, располагавшихся в приспособленных строениях в центральной части города: пимокатный завод, мелькомбинат и артельные мастерские. Общее количество занятых на них составляло около 300 человек.

Коммунальное хозяйство в Соликамском промышленном районе также получило в 1930-е гг. значительное развитие. Однако размещение объектов жилищно-коммунального строительства в районе имело значительные недостатки. В конце 1930-х гг. вопросы размещения промышленности и перспективного размещения жилищного строительства в пределах Соликамского промузла совершенно не были увязаны с условиями расселенияⁱⁱⁱ.

Старый город Соликамск, существовавший с XV века и являвшийся в 1930-е гг. районным центром в составе Уральской (с начала 1930-х гг. Свердловской) области, не получил значительного развития. Южная часть города, расположенная подветренно по отношению к ТЭЦ Калийного комбината, из-за отсутствия на последней газо- и золоуловителей, испытывала ее постоянное вредное воздействие (в этой части города погибла вся растительность). Новое жилищное и коммунально-бытовое строительство Калийный комбинат проводил в пос. Калиец, находившемся в 1,5 км от старого города и в непосредственной близости от химических цехов комбината. Областные и городские организации неоднократно ставили перед руководством калийной промышленности вопрос о прекращении строительства в зонах санитарной вредности и о решении принципиальных вопросов расселения в районе.

В 1938 г. разработка этого вопроса была поручена проектному институту Свердловпроект (Уралгипрогор). Однако предложенный Свердловпроект вариант проекта «Большой Соликамск», т.е. сосредоточение всего активного населения, связанного с существующей в Соликамском промышленном районе промышленностью: Калийным комбинатом, Боровским целлюлозным заводом и новопроектируемыми гидроузлом и Карналлитовым комбинатом, – на правом берегу р. Камы в районе дер. Тетериной, оказался нежизнеспособным.

Специальная комиссия Наркомхоза РСФСР, работавшая в Соликамске в августе 1939 г., категорически отвергла предложенный Свердловпроектом вариант и предложила заново проработать вопрос о размещении новой селитьбы в Соликамском промышленном районе. Комиссия предложила проработать вопрос о возможности сохранения города на старом месте при условии соблюдения всех необходимых санитарных разрывов и организации газо- и золоулавливания на ТЭЦ. На основе этого решения и по заданию областных и городских организаций Архитектурно-проектная мастерская Наркомхоза РСФСР приступила в конце 1939 г. к разработке схемы планировки Соликамского промузла^{iv}.

Архитектурно-проектная мастерская Наркомхоза РСФСР в своей работе исходила из следующих установок.

1. Ввиду проектирования в 30 км от Соликамска гидроузла было решено выяснить, в какой степени строительство этого сооружения может повлиять на развитие города. В соответствии с этим схемой планировки была охвачена территория от проектируемого гидроузла до южной границы горчерты Соликамска.

2. Была решительно отвергнута идея «Большого Соликамска», т.е. единого селитебного пункта для расселения рабочих как боровских, так и соликамских предприятий. При расстоянии от Боровска до Калийного комбината в 8 км (по прямой) и при наличии в

Боровске нового поселка, размещение которого было согласовано с государственной санитарной инспекцией, неизбежным являлось существование двух отдельных, хотя и тесно связанных между собой пунктов – Соликамска и Боровска. При этом исходили из желательности максимального приближения жилья к местам приложения труда (конечно, с соблюдением всех санитарных требований). В связи с этим вариант Свердловского проекта размещения всех трудящихся Соликамского промышленного района на правом берегу Камы близ селения Тетерино впоследствии не подвергался дальнейшему рассмотрению.

3. Особое внимание было уделено санитарным вопросам, в частности вопросу о дальнейшей судьбе существующего города Соликамска. При этом анализ многочисленных предложений о ликвидации и переносе старого города выявил, что единственной причиной для постановки вопроса о переносе явилось наличие в подветренной стороне от города ТЭЦ, максимальная мощность которой составляла 16 тыс. квт. Для уяснения всех вопросов, связанных с промышленными вредностями Калийного комбината и его ТЭЦ, Молотовской областной гигиенической лабораторией была проведена специальная работа, выводы которой были представлены на заключение в Государственную Санитарную инспекцию РСФСР и Санитарный институт им. Эрисмана.

4. Развитие существующих населенных пунктов в районе возможно было только при дальнейшем развитии вблизи от них новой промышленности; при проектировании было обращено особое внимание на выбор новых промплощадок в увязке со всем комплексом планировочных условий в районе.

Таким образом, на основе указаний по размещению промышленности Соликамского промышленного узла в 3-й пятилетке (гидроэнергостроительства и развития калийной промышленности) в 1939-1940 гг. были составлены материалы Управления Соликамского гидроузла и Союзкалия по развитию калийной промышленности в СССР («Задания Союзкалия к планировке Соликамского промузла»). Эти задания были направлены на заключение Главхимпрома, Наркомцветмета, а также отдельных специалистов (проф. П.И. Преображенского, института галургии). По остальным отраслям промышленности были использованы материалы Госплана СССР, молотовского облплана, соликамского райплана, Главвостбумпрома, Гипролестранса, Гипролесхима, треста Дубитель, Главфанерпрома, Гипрограза, Главвостокэнерго, Гипропретранса, Гипроруда. На основе всех этих материалов в апреле 1940 г. была составлена предварительная записка по перспективам промышленного развития Соликамского промузла.

На основе анализа этих материалов была проведена работа для окончательного решения вопроса о размещении промышленных площадок и селитебных территорий в районе Соликамска и создания тем самым условий для развития жилищно-коммунального строительства, составления генеральных проектов планировки и технических проектов инженерного обеспечения отдельных населенных мест района, в первую очередь – самого города Соликамска^v.

Население г. Соликамска в 1926 г. состояло всего 3,7 тыс. чел, а вместе с Боровском и примыкающими сельскими пунктами общее количество населения Соликамского промышленного узла составляло 10 тыс. человек.

Благодаря промышленному и транспортному развитию население района за 15 лет возросло более чем в 4 раза (всего 46,2 тыс. человек). К концу 1930-х гг. население Соликамского промышленного узла распределялось по территории следующим образом:

1) г. Соликамск с селом Красным и станционными поселками Усть-Усолка и Зыряново – 19,0 тыс. человек (активная часть населения была занята работой и службой в районных учреждениях, учреждениях по подготовке кадров, на Калийном комбинате, железной дороге, на водном транспорте, лесосплаве, в кооперативных предприятиях);

2) пос. Калиец и Рудник – 13,0 тыс. человек (активная часть населения была занята работой и службой на Калийном комбинате);

3) рабочий пос. Боровск – 7,0 тыс. чел. (активная часть населения была занята работой на судоремонтном и солеваренном заводах, на строительстве ЦБК и лесосплаве, в сельском хозяйстве);

4) дд. Корякино, Давыдово, Рубцово, Ушаково, Попово, Совхоз и другие мелкие населенные пункты в пределах городской черты – 4,0 тыс. чел.;

5) В. Мошевский с/с (В. и Н. Мошево, Левино, Ескино, Пузиково) и Сельский с/с (Сёла, Чертеж, Тохтуево, Кочергино, Чувашево) – 3,2 тыс. человек.

Население дд. Корякина, Давыдова, Рубцова и других мелких населенных пунктов в пределах городской черты лишь в незначительной части было занято сельским хозяйством, преимущественно работали на Калийном комбинате и его подсобных предприятиях. Население к/х центров В. Мошевского и Сельского с/с было занято преимущественно в сельском хозяйстве, на лесоразработках и на строительстве гидроузла.^{vi}

К концу 1930-х гг. по своему культурно-бытовому и административно-хозяйственному значению г. Соликамск выделялся из ряда других райцентров Урала, что объяснялось его транспортно-географическим положением. К северу от Соликамска были расположены обширные и богатые естественными ресурсами районы, не присоединенные к железнодорожной сети Союза и для них Соликамск являлся исходным пунктом железнодорожной связи. В этих районах в 1930-е гг. проходили работы по изысканию, эксплуатации и переработке лесных и ископаемых ресурсов. В связи с этим в Соликамске осело относительно значительное количество транспортно-складских и хозяйственных организаций межрайонного значения, а также специальные учебные заведения по подготовке кадров.

В конце 1930-х гг. в Соликамске находился ВУЗ – Соликамский учительский институт, 2 училища – педагогическое и медицинское, ряд организаций, связанных с лесоохраной и лесозаготовками на севере, с Вишерским бумкомбинатом, с калийной промышленностью. Кроме того, здесь находились обычные для каждого райцентра учреждения. Общее количество учащихся высших и специальных учебных заведений по подготовке кадров в Соликамске составляло 410 человек, в том числе в институте 136 человек; педагогический и административный персонал этих учреждений 65 человек. Общая численность кадров, занятых в административных и хозяйственных учреждениях внегородского значения, составляла примерно 800 человек. Все учебные заведения и районные учреждения находились в старом городе Соликамске (большинство из них занимали старые приспособленные строения, вполне удовлетворительные по своим строительным качествам и техническому состоянию).

С развитием значения культурного центра Соликамска для северной части Предуралья город должен был получить значительное развитие как центр подготовки кадров. Общее количество учащихся в Соликамском учительском институте к середине 1940-х гг. предполагалось до 600 студентов, по техникумам и школам ФЗО – 1000, количество

преподавательского и административного персонала, связанного с учебными заведениями, до 300 человек.

С центральным расположением по отношению к ряду пунктов промышленного строительства в районе должна была сохраниться на перспективу и функция райцентра (при этом общее количество кадров, занятых в районном административном аппарате, не должно было увеличиться, однако количество занятых в хозяйственных и складских организациях межрайонного значения должно было возрасти к сер. 1940-х гг. до 1000 человек^{vii}).

К концу 1930-х жилой фонд старого г. Соликамска состоял в основном из 1-но и 2-х этажных рубленых домов без водопровода и канализации, построенных до 1917 г.. Крайняя южная часть города находилась в зоне задымления ТЭЦ Калийного комбината, не имеющего в то время газо- и золоуловителей, что подтверждалось гибелью некоторых видов зелени в этой части города.

Нежилой муниципальный фонд старого г. Соликамска был довольно значительным, что объяснялось торгово-административным значением Соликамска как уездного центра в начале 20 века.

К 1939 г. около 20% этого фонда приходилось на церковные здания, имеющие историческое значение, остальные 80% на здания ВУЗа, техникумов, больниц, школ, бань, складов и т. п.. Некоторые из церковных зданий в тот период использовал музей, остальные использовались для нужд гражданских учреждений и предприятий.

Кроме того, в 1930-е гг. в городе Соликамске специально были построены новые крупные капитальные здания больницы, кино, госбанка, почты^{viii}.

Общая характеристика застройки в пределах городской черты г. Соликамска на 1 января 1939 г. характеризовалась следующими данными^{ix}:

	Нежилой фонд полез. площадь в тыс. кв.м	Жилой фонд			
		жил. кам.	площадь дер.	барачн.	всего
старый г. Соликамск с селом Красным, станционными поселками Усть-Усолка и Зыряновым	30,6	1,4	50,5	8,2	60,1
п. Калиец и Рудник	18,9	13,7	28,8	15,5	58,1
прочие поселки	6,8	-	7,1	-	7,1
Всего	106,3	15,1	86,4	23,8	125,3

Таким образом, вариант планировки Соликамского промышленного узла, представленный в 1940 г. архитектурно-проектной мастерской Народного комиссариата коммунального хозяйства на утверждение высших государственных органов, объективно отражал дальнейшие перспективы развития г. Соликамска и его исторического центра, давал новый импульс развитию территории.

ⁱ МУ «Архив города Соликамска». Ф. р-62. Оп.1. Д. 5. Л. 10-10 об., 56-56 об.

ⁱⁱ ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 525. Л. 43.

ⁱⁱⁱ ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 525. Л. 43-45.

^{iv} ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 525. Л. 3-4.

^v ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 525. Л. 3 об.-4.

^{vi} ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 525. Л. 64.

^{vii} ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 525. Л. 62-63.

^{viii} ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 525. Л. 65-65 об.

^{ix} ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 525. Л. 65.